

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «ВОСТОЧНО-СИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»

В Е С Т Н И К

Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств

Научный журнал по искусствоведению, культурологии,
историческим наукам

№ 2 (5)

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс
ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
2013

Учредитель: ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств»

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-44248 от 15 марта 2011 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Редакционная коллегия:

Р.И. Пшеничникова, проф., академик МАН ВШ (гл. редактор); *Д.Л. Хилханов*, д-р социол. наук, проф. (зам. гл. редактора); *Г.И. Балханов*, д-р филос. наук, проф.; *И.Б. Батуева*, д-р ист. наук, проф.; *Т.Н. Бояк*, д-р социол. наук, проф.; *Н.Б. Дашиева*, д-р ист. наук, проф.; *С.А. Езова*, канд. пед. наук, проф.; *В.Л. Кургузов*, д-р культурологии, проф.; *В.Ц. Найдакова*, д-р искусствоведения, проф.; *М.П. Осокина*, директор науч. биб-ки; *Л.В. Санжеева*, д-р культурологии, доцент; *З.А. Серебрякова*, д-р филол. наук, доцент; *С.Г. Степанова*, канд. пед. наук, доцент; *С.П. Татарова*, д-р социол. наук, проф.; *Э.В. Хилханова*, д-р филол. наук, проф.; *Н.Д. Хосомоев*, канд. филол. наук, проф.; *А.В. Чебунин*, д-р филос. наук, доцент

В Е С Т Н И К Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 2 (5)

Адрес издателя, редакции и типографии ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств»
670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1
Телефон: (3012) 23-33-59; E-mail: vsgaki_info@mail.ru

Подписано в печать 18.10.2013. Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 10,55.
Уч.-изд. л. 10,6. Тираж 500. Заказ № 1819. Цена свободная.
Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1.

© ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств», 2013.

Уважаемые читатели!

Перед Вами очередной выпуск научного журнала «Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств», на страницах которого представлены результаты исследовательских изысканий профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов Института культурного наследия и IT-технологий в сфере культуры и искусств. Материалы данного номера отражают основные направления реализации комплексной научно-исследовательской темы Института «Культурное наследие и информационное пространство Байкальского региона». В современных условиях актуальность заявленной темы обусловлена необходимостью разработки теоретических и практических вопросов изучения всего спектра уникального культурного наследия региона и недостаточной его представленностью в информационном пространстве, как на региональном, так и на общероссийском уровнях.

Надеемся, что представленные статьи будут интересны как широкому кругу читателей, так и заинтересованным специалистам и могут стать предметом научной дискуссии на страницах журнала.

Редколлегия

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	6
Манжуева О. М. СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	6
Батуева Э. Б. ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ	11
Гусейнова Т.Н. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО МИССИОНЕРСКОГО ОБЩЕСТВА В ЗАБАЙКАЛЬЕ	17
Бутуханова И.М., Цыремпилова И.С. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И ПРЕЗЕНТАЦИИ ПРАВОСЛАВНОГО НАСЛЕДИЯ БУРЯТИИ	22
Одорова Т. Л. О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ КНИГОТОРГОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БУРЯТИИ (1970-1991 ГГ.)	29
Езова С. А. СОЦИОКОММУНИКАТИВНЫЙ РАКУРС ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ	32
Арбатская О. А. ИНТЕГРАЦИЯ МУЗЕЕВ БУРЯТИИ В ГЛОБАЛЬНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО	38
Ваганова Е. В., Апанасенко С. С. РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ МУЗЕЕФИКАЦИИ ПРАВОСЛАВНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА)	45
Семенов Е. В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В КУЛЬТУРНОМ ТУРИЗМЕ: НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬШИ	52
Мишакова О. Э., Сартакова А. В. РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА: ОПЫТ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)	56
Шагжина З. А. РЕДКАЯ ИКОНА С ОБРАЗОМ СВЯТОГО ХРИСТОФОРА В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ	60
Санникова М. И. АНАЛОГОВАЯ КИНО-ФОТОТЕХНИКА МУЗЕЯ ВСЕГДАКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (К ВОПРОСУ КОМПЛЕКТОВАНИЯ)	64

Алексеева Ф. А. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ МЕТОДОВ РЕИНЖИНИРИНГА.....	69
Аюшиева Е. Б. ЭЛЕКТРОННЫЙ БИЗНЕС В РОССИИ	75
Кучмурукова Е. А., Козлова Т. А. ИСТОРИЯ ОХРАНЫ ГРАНИЦЫ НА АРГУНИ : АНАЛИЗ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ.....	80
ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ.....	87
Шаньгинова Г. А. ПОВЫШЕНИЕ ИНТЕРЕСА К ЧТЕНИЮ КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ НЕГРАМОТНОСТИ.....	87
Ажеева Р. Б. ПУБЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ	89
Олзоева Г. К. СОВРЕМЕННЫЙ ЧИТАТЕЛЬ-ПОДРОСТОК В НОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ	93
Ренчинова С. Е. ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ СТУДЕНТОВ.....	98
Батуева Э. Б., Шактамаева Л. В. К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ	100
ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	106
Бальбарова Л. А. СРАВНИТЕЛЬНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНСТРУИРОВАНИЯ БУРЯТСКОГО ЖЕНСКОГО КОСТЮМА	106
Боронова Л. В. КИТАЙСКИЕ И ИНДИЙСКИЕ МОТИВЫ В БУРЯТСКИХ ОРНАМЕНТАХ.....	110
Чижова Ю. С. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИИ.....	113
Целовальникова Е. В. ПУТИ АВТОМАТИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ВУЗОВ	116
Добрынин Д. С. СЕТЕВЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ОБЪЕКТОВ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ	119
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	123

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.7

Манжуева О. М.

СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ THE MEANS OF COMMUNICATION OF CONTEMPORARY MODERN SOCIETY: THE PROBLEMS OF USAGE

В статье рассмотрены некоторые негативные последствия процесса информатизации в социально-экономической сфере. Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий вызвало возникновение ряда проблем, отрицательно влияющих на функционирование современного общества. Приведены условия решения вопросов обеспечения безопасного доступа и общего использования информационных ресурсов.

The article describes negative consequences of the informatization process in socio-economic sphere. Fast development of information-communication technologies has created a number of problems, which negatively influence on modern society. The article proposes decision conditions in providing secure access and common usage of information resources.

Ключевые слова: информационные технологии, электронная информация, информационное воздействие, средства коммуникации, компьютерная преступность.

Key words: information technologies, electronic information, information influence, means of communication, computer crime.

Как показывает практика последних десятилетий, технологии современного общества не всегда оказывают гарантированное позитивное влияние на устойчивое развитие в социально-экономическом смысле. Возросшая экономическая взаимозависимость всех стран привела к тому, что экономические кризисы, как правило, охватывают одновременно большую часть стран мирового сообщества, т.е. становятся глобальным явлением. Иностраннные инвестиции, международные банки, транснациональные компании, работающие в режиме on-line, межграницные объединения и приобретения – привычные, неотъемлемые элементы мировой экономики. Между информацией и деньгами существуют тесные связи: недостающая информация может стоить больших денег, неиспользуемая информация может привести к потере денег. Ежедневно с помощью компьютеров и телекоммуникационных систем перемещается около триллиона долларов. Глобализация финансовых транзакций развивается намного быстрее, чем торговля товарами и услугами. Малые страны становятся беспомощными жертвами таких спекуляций. «Технологии создаются в ответ на требования рынка, но не для нужд бедных людей, обладающих низкой покупательной способностью. Из 1223 новых лекарственных препаратов, продававшихся в мире с 1975 по 1996 гг. лишь 13 были разработаны для лечения тропических заболеваний. В результате при разработке новейших технологий интересы малообеспеченных жителей планеты не учитываются» [1]. Кроме того, рост социальной стратификации среди пользователей Сети достаточно высок. Время и деньги для доступа к информационно-компьютерным технологиям определяют выбор мультимедиа это касается не только людей, но также и стран с достаточно высоким рыночным потенциалом. Решающими в вопросе использования сетевых технологий являются культурные и образовательные различия. Информация о том, куда смотреть, и знание о том, как использовать сообщения, весьма существенны для восприятия информационной системы, отличной от стандартно настроенных СМИ. Данные факторы определяют, что мир сетевых технологий сводится к существованию различных пользователей, взаимодействующих и включенных во взаимодействие: на тех, кто способен выбирать свои «мультинаправленные цепи коммуникации», и тех, кто будет снабжен ограниченным количеством заранее «упакованных» вариантов выбора.

Следующая проблема состоит в высокой технической и технологической сложности средств информатики, что ведет к монополизации производства этих средств. Возникает опасность появления различных видов зависимости стран-потребителей компьютерной техники от стран-производителей. Следствием этого является возникновение угрозы технологической зависимости менее развитой (в плане информационной технологии и техники) страны от более развитой. Угроза технологической зависимости приводит к потенциальной угрозе информационного колониализма. Для отстающих стран с каждым годом все более трудно разрешимой проблемой становится создание своей национальной технологической базы для производства информационно-компьютерного оборудования, микроэлементной базы и программного обеспечения. Эти страны становятся все более зависимыми от промышленно развитых стран и подконтрольными этим странам, что является угрозой их национальной безопасности. Эта проблема касается и России. Для России имеет значение такой аспект национальной безопасности, как массовое применение в органах государственной власти, в сфере отечественного корпоративного бизнеса и в средствах массовой информации зарубежного телекоммуникационного оборудования, сетевых систем и программных продуктов.

Еще одним негативным эффектом современных средств коммуникаций является возможность получения разнообразной информации о человеке, который пользуется новыми технологиями, и несовершенство защиты этой информации в компьютерных системах. Вследствие чего возникает опасность использования информации и новых видов информационного воздействия на человека в неблагоприятных политических целях. Новые информационные технологии позволяют получать информацию о людях, отслеживать их деятельность, в результате чего возникает угроза контроля над людьми. Все чаще возникают дискуссии о праве сохранения тайны, о праве вторжения в частную жизнь. Это может привести к потенциальной угрозе информационного тоталитаризма. Моисеев Н.Н. отмечал, что информационный тоталитаризм страшнее любых форм тоталитаризма, известных человечеству, хотя он и будет носить вполне «цивилизованный» характер [2]. Опасность контроля с помощью средств информатики также отмечал Ж. Эллюль: «Главное, чтобы мир информатики, пусть даже самым невинным и немакиавеллистским образом, не стал агентом технической системы, увенчав свое движение к концентрации, к всепроникающему контролю. Когда такое кибернетизированное государство «схватится», как схватывается ледяная шуга или бетон, то будет, строго говоря, уже слишком поздно» [3, с. 151].

На современном этапе развития общества новейшими средствами управления являются информационные технологии, используемые в политической сфере. Информационная политика в условиях информатизации общества зачастую сводится к формулировке отношений государства и средств массовой информации. Вовлеченность человека в процессы потребления и производства информации сделали его крайне зависимым от информационных систем вообще и от содержания в частности. Речь идет об информационном воздействии на индивидуальное сознание человека как гражданина, как субъекта политической жизни, обладающего правосознанием и определенным менталитетом, духовными идеалами и ценностными установками.

Средства массовой информации направлены на удовлетворение нескольких потребностей человека: в общении, получении информации, в досуге и т.п. Это определяет тот факт, что подавляющая часть людей, имеющих возможность доступа к средствам массовой информации, ее использует. Некоторые исследователи замечают патологическую зависимость современного человека от электронных средств массовой информации (телевидение, Интернет). Эта проблема обусловлена особенностями воздействия электронных средств массовой информации на личность, среди которых следует особо выделить:

- комплексность воздействия (личность воспринимает звуковой и видеоряд, как на сознательном, так и на подсознательном уровне);
- неотвратимость воздействия (информация может доходить до потребителя не только непосредственно, но и через его социальное окружение);

- продолжительность воздействия (существует возможность неоднократного повторения нужной информации);
- безальтернативность (средства массовой информации зачастую оказываются единственным и не поддающимся верификации источником информации).

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что средства массовой информации стали одним из основных институтов социализации личности и управления обществом. Зависимость людей от данных средств дает неограниченные возможности для манипуляции. Особенность технологии манипуляции заключается в том, что в случае ее применения вероятности выбора не возникает, так как механизмы воздействия для индивида исключают возможность осознанного или неосознанного сопротивления. Известная формула о том, что миром управляет тот, кто владеет информацией, сегодня дополняется еще и той, что миром управляет тот, кто информацию производит и распространяет. Концепция Платона об управляющих нами бестелесных идеях в век электронных средств массовой информации стала как никогда актуальной, так как от содержания воспринимаемой информации сегодня во многом определяется поведение личности. Главным инструментом воздействия становится реклама, при этом специфика современной рекламы, которой наполнено все социальное пространство, состоит в том, что ее объектом становится не товар, а образ жизни, то есть реклама приобретает черты пропаганды. Как отмечает И.А. Флягина, «никогда ранее реклама не имела такого социокультурного влияния на общество, как последние несколько десятилетий» [4, с. 67]. В политике реклама применяется, главным образом, для воздействия на избирателей в период демократических выборов. В качестве потенциальной угрозы можно рассматривать создание виртуального политического лидера, которого не существует в действительности. Уже сейчас с помощью имиджевых технологий, родственных виртуальным технологиям, можно осуществить корректировку реального образа или создать новый образ политического лидера [5].

Особую роль в развитии манипулятивных технологий сыграли такие направления, как фрейдизм и бихевиоризм: первый – благодаря открытию и разработке сферы бессознательного, второй – благодаря специфическому утилитаристскому видению научной цели в отношении личности – чтобы каждый человек мог быть использован в соответствии с его потенциалом» [6, с. 70]. В течение тысячелетий технологии манипуляции непрерывно совершенствовались. В последние сто лет можно говорить о технологическом прорыве в области подчинения личности. Подавление критического мышления является главной целью подобной тактики. Искусственное нагнетание тревоги, страха, отвращения и других негативных эмоций исключает трезвость ума и готовит человека к восприятию транслируемых властью посылов. Э. Тоффлер в своей теории ввел понятие качества власти: «Власть высокого качества – это не просто возможность дать затрещину. Не просто возможность сделать, по-своему принудив других делать то, что хочется вам, даже если они предпочитают иное. Информационные технологии создали власть такого высокого качества, которая предполагает эффективность – достижение цели с минимальным источником власти» [7, с. 37]. Сегодня личность имеет дело с высокотехнологичной и высококачественной властью. По словам Моранде, пустоту существования наполняет власть деспотической воли, требующая только подчинения [8]. Эту ситуацию также характеризует Кастельс: «Происходит навязывание человечеству потребительских предпочтений и вкусов в интересах узкой группы транснациональных компаний – производителей и пр. Пространство власти и богатства пронизывает весь мир... Вневременное время и глубинное экзистенциональное размежевание элиты и масс – вот главное социальное изобретение информационного (сетевого) общества» [9, с. 389]. Таким образом, тенденции развития современного общества привели к тому, что манипулятивные технологии средств массовой информации оказались, как никогда востребованы на всех уровнях власти. Появились эффективные инструменты, которые позволяют разрабатывать и осуществлять манипуляции в глобальных масштабах. Однако, качество власти не изменяет ее сущность – сегодня информационные технологии порождают несвободу личности.

Общество, основанное на технологии передачи электронной информации, часто называют «обществом коммуникации». Но подобный обмен информацией успешен в том случае, если он обеспечивает коммуникацию без дискриминации. Общий труд и совместное использование информационных ресурсов будет обеспечено при соблюдении следующих условий. Первое из условий определено степенью включенности в систему коммуникации: каждый индивидуальный пользователь имеет право доступа к средствам коммуникаций. Это значит, что каждый имеет право не просто быть включенным, но быть активным субъектом цифрового мира, в тоже время каждый должен иметь право выйти из системы в любой момент, тем самым прекратив поток звонков, электронных писем и т.д. Компьютерному преследованию в настоящее время подвергаются все увеличивающееся число людей, не всегда желательно человеку на протяжении своей жизни фиксировать все образы и звуки, запоминать их, так как забвение также необходимо для формирования личности. Кроме того формированию личности необходима неприкосновенность частной жизни, для развития способности к рефлексии необходимы особые уровни коммуникации и конфиденциальности, характерные для разных сфер [10, с. 26]. Четкие границы должны определять эти уровни. Невозможно допустить смешения уровней самовыражения и обмена информацией.

Второе условие эффективного взаимодействия в коммуникационной среде определяется степенью доверия к информации, циркулирующей в Сети. Использование информационно-компьютерных технологий в преступных целях – наиболее ярко представленная проблема из числа негативных эффектов информатизации. Дело в том, что практически неограниченные возможности информатизации предоставили широкое поле для деятельности социально опасных элементов общества, что привело к возникновению нового вида преступности – компьютерной преступности, которая уже представляет большую угрозу для общества.

Компьютерная преступность становится одним из наиболее опасных видов преступных посягательств. Эффективность концепции защиты информационных систем определяет безопасность инфраструктуры государства в целом, а живучесть этих систем – мобилизационную готовность вооруженных сил, промышленности, экономики, народного хозяйства и общества в целом, как к ведению войны, так и к ликвидации последствий террористических актов, стихийных бедствий и техногенных катастроф. При тотальной криминализации российского общества «компьютерная преступность» не стала еще в России национальным бедствием лишь из-за ее тотальной технической отсталости. Интернет служит весьма удобным средством для подготовки и осуществления информационно-террористических и информационно-криминальных действий. В нем могут распространяться пропагандистские материалы преступных организаций, рецепты изготовления взрывчатых и ядовитых веществ, оружия, наркотических и психотропных средств, наконец, изоцифренных алгоритмов вскрытия шифров и т.п. Вся эта информация, как правило, легко маскируется под научно-техническую информацию. В силу своей открытости сеть предоставляет злоумышленникам большие возможности (доступ к конфиденциальной и секретной информации), что является непосредственной угрозой информационной безопасности личности и государства в целом [11]. Отсутствие географических границ для сети Интернет, трудно определяемая национальная принадлежность объектов сети, возможность анонимного доступа к ее ресурсам — все это делает уязвимыми системы государственной, общественной и личной безопасности. Компьютерная преступность и ее последствия представляют собой новую форму антиобщественного поведения, которая, к сожалению, лишь недавно получила признание как таковая.

Опасность использования информации и новых видов информационного воздействия на человека и общества в целом в неблагоприятных политических целях привела к появлению реальной угрозы получения конфиденциальной информации, контроля над действиями человека, манипулирования им и к потенциальным угрозам: создание виртуальных политических лидеров и информационный тоталитаризм. Опасность формирования различных видов зависимости стран-потребителей компьютерной техники от стран-производителей этой техники

привела к реальной угрозе технологической зависимости одной страны от другой, а также к потенциальной угрозе информационного колониализма.

Мир вступил в новый этап борьбы, где предметом поражения и уничтожения информационным оружием являются определенные типы сознаний. Объектами становятся отдельные личности, социальные группы, а не только массы и государственные структуры. Иными словами избирательность этого оружия растет. Доказано, что наибольшие потери вооруженные силы несут от применения против них «несилового» информационного оружия и, в первую очередь, от воздействия поражающих элементов, действующих на системы управления и психику человека. Информационное оружие воздействует на «идеальные» объекты (знаковые системы) или их материальные носители.

Современные военные действия – это уже не только огневое (вещественно-энергетическое), но и информационно-техническое противостояние. В военном деле наступает постядерный этап, переход от оружия массового поражения к высокоточному, избирательному, контрсилловому информационному оружию. Анонимность, обеспечиваемая Интернетом, позволяет стать противнику невидимым. Оперативная маскировка, дезинформация противника, психологические операции – вот основные компоненты новой войны.

Изложенное выше позволяет заключить, что страна, вступившая на путь информатизации всех сфер человеческой деятельности, обязана разработать адекватную модель информационной безопасности. По мнению ряда ученых, информационное оружие – это совершенно новый тип военного потенциала, использование которого позволяет не только повысить эффективность применения традиционных средств и методов ведения войны, но также практически полностью заменит эти средства в будущем. Опасность создания новых видов вооружения привела к реальной угрозе воздействия посредством информационного оружия и к потенциальной угрозе информационной войны.

Таким образом, решение проблем использования современных технологий, обусловленных степенью доверия к средствам коммуникаций, в первую очередь связано с достоверностью существующей информации. Цензура путем редактирования ушла в прошлое, современные приемы строятся не на маскировке контента, а на дезориентации потребителей. Информационная энтропия, точнее ее повышение, пагубно для всех. Компьютерная преступность, угроза информационной войны, подтасовка, искажение и фальсификация данных также подрывают степень доверия. В подобных условиях коммуникации современного общества лишь коллективная культура призвана обеспечить соблюдение баланса.

Примечания

1. Human Development Report 2001 [Электронный ресурс]. Oxford ; New York : Oxford University Press, 2001. URL: <http://www.undp.org/hdr2001/completenew.pdf> (дата обращения: 18.02.2013).
2. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М. : Языки славян. культуры, 1998. 57 с.
3. Новая технократическая волна на Западе. М. : Прогресс, 1986. 456 с.
4. Флягина И. А. Реклама как специфический вид массовой коммуникации и социокультурная динамика // Мир психологии. М., 2000. С. 67–72.
5. Корсунцев И. Г. Субъект в технологическую эпоху. М. : Рос. Филос. о-во, 1999. 219 с.
6. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М. : Дело, 1993. 704 с.
7. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М. : АСТ, 2001. 776 с.
8. Morande P. Education for a responsible technology as a anthropological programmer for recovering a sense of the gratuity of human life // Science in the context of human culture II, scientific meet., Sept. 30-Oct. 4, 1991. Vatican City, 1997. P. 299–311.

9. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 856 с.

10. Этика и права человека в информационном обществе : материалы Европейской регион. конф. М. : Межрегион. центр библ. сотрудничества, 2009. 60 с.

11. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Рос. газ. 2000. 28 сент.

УДК 069(571.5)

Батуева Э. Б.

**ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ
В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ**

**MONUMENTS OF CULTURAL AND NATURAL HERITAGE IN THE DEVELOPMENT
OF INFORMATION SPACE OF EASTERN SIBERIA**

В статье рассматриваются природные памятники как информационное поле культурного пространства, а также подчеркивается их огромный воспитательный потенциал. Обосновывается необходимость учета и описания объектов в целях сохранения природного наследия и включения их в контент информационных ресурсов для развития туристской индустрии региона.

The paper considers natural monuments as informational fields of cultural space and stresses their educational potential. It is argued that their description and registration is necessary to preserve natural heritage and to include it into the content of informational resources to facilitate the development of the regional tourist industry.

Ключевые слова: природные памятники, естественный ландшафт, объекты посещения, походный отдых, туры, программы, культурное и природное наследие, единая информационно-справочная система туристической индустрии, подготовка кадров, интеграция учебных планов.

Key words: natural monuments, the natural landscape, tourist object, marching rest, tour, programs, cultural and natural heritage, unified information reference system, specialists training profiles, integration of curricula.

Во всех нормативных документах ЮНЕСКО, законодательных актах Российской Федерации и региональных органов власти природное и культурное наследие рассматривается как единое целое. Обширная территория Восточной Сибири и Монголии всегда была предметом особого исследования ученых, особенно историков, этнографов, естественников. Данная тема чрезвычайно актуальна для нашего региона. В неизведанную далекую Центральную Азию отправлялись в путь первые знаменитые исследовательские экспедиции Российской Академии наук, Русского Географического общества. Ландшафтные памятники природы Бурятии, овеянные легендами и преданиями, продолжают приковывать внимание путешественников и наших современников. Сегодня памятники культурного и природного наследия становятся объектами массового посещения. Конечно, в эпоху IT-технологий практически любое изображение объектов природного ландшафта можно найти в Интернете, реалии приобретают новые значения для любителей нового. Очевидно, путешественнику, любителю пешего туризма виртуальные изображения никогда не заменят естественного ландшафтного памятника. Виртуальная картинка – это всего лишь информирование, привлечение внимания, источник научно-познавательных интересов.

Природные памятники становятся объектами новых туров, позволяют раскрыть новые знания в современном сознании. Индустрия туризма в нашей республике хотя делает первые шаги, но должна стать одним из приоритетных направлений в развитии региона. Официальная статистика утверждает, что в течение последних лет количество туристов удваивается ежегодно. Среди объектов посещения озеро Байкал, безусловно, занимает первое место, но

не менее привлекательными становятся уникальные памятники природы. Красота и разнообразие местного ландшафта, легенды и поверья, таинственные места все больше привлекают любителей экологического и пешего туризма, а также притягивают путешественников-экстремалов.

В одной из своих работ Л.В. Кургузов особо подчеркивает, что культурное и природное наследие составляет собственность каждой страны, каждого региона, каждой этнической группы, что позволяет последней познать себя, утверждать свою общность, доказывать свою жизнеспособность в социуме. Однако закон развития требует сохранения природного и культурного наследия во всей его полноте. Это возможно только при освоении людьми, народами образцов наследия, а в свою очередь, освоение наследия есть способ его сохранения [6].

Природа Бурятии удивительна и прекрасна и обладает не только огромным, но уникальным по своим образцам культурным и природным наследием, которые сохранились до наших дней. Целый ряд исследователей А.Б. Иметхенов, Е.В. Кислов, К.И. Шагжиев особо выделяют памятники природы как уникальные, невозполнимые, ценные и в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении – это природные комплексы, имеющие естественное и искусственное происхождения. Существует общепринятая классификация, объекты природного наследия принято подразделять на геологические, водные, ботанические, зоологические, природно-исторические, ландшафтные [3, 4, 5]. Многие необыкновенные природные и культурные памятники образуют своеобразный ландшафт нашей республики. У нас проходят природные границы пустынных, степных ландшафтов Центральной Азии, ландшафтов сибирской тайги, Саянских гор, центрально-азиатской и сибирской флоры. Наибольший интерес для туристов представляют культурные и природные памятники, атмосфера которых насыщена стариной, где практически каждый природный объект напоминает о прошлом.

В Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» отмечается, что богатое природное наследие, разнообразие флоры и фауны страны дают уникальные возможности для развития экологического туризма в России. В настоящее время его доля в общей структуре российского туристского рынка незначительна (около 1 процента). Серьезным ограничением для развития указанного вида туризма является высокая чувствительность многих экосистем Российской Федерации к антропогенным воздействиям. Большой потенциал имеют регионы Центрального и Сибирского федеральных округов. Сегодня наметилась тенденция на создание и улучшение условий для развития экологического туризма в перспективных регионах (в том числе обеспечение новых привлекательных маршрутов соответствующей туристской инфраструктурой) и соблюдении требований к охране окружающей среды, это направление туризма может обеспечить дополнительный туристский поток свыше 0,3 млн. человек [10].

Одним из наиболее популярных видов путешествий в Бурятии становятся различные формы экологического туризма. Однако надо признать тот факт, что данный вид туризма находится на первоначальном этапе, чаще носит стихийный характер по способу организации. Вдоль многочисленных бирюзовых озер проходят пешие, конные маршруты, водные сплавы. Например, река Темник привлекает поклонников рафтинга. Причудливые сопки, пещеры, наскальные рисунки, могильники, курганы (18-19 века), Субутуйские, Харашибирские, Тугнуйские столбы – памятники природы истории или тропа, ведущая в старую меркитскую крепость, иногда мелькают на страницах рекламных буклетов. Природные памятники позиционируют себя как уникальный опыт исторического прошлого, представляют людям непосредственное знакомство с реальными объектами.

Справедливо отмечают, что наша республика – это чудесный край не только для туристов, но и для любителей пейзажной съемки, особенно в пору цветения диких орхидей, или вечные ледники Мунку-Сардыка, самой высокой точки Восточных Саян. Ценителям походного отдыха, любителям экотуризма сама природа сохранила свои рукотворные памятники

ки. А сколько легенд, преданий сохранилось до наших дней, например, живописный валун известен как престол Чингис-Хана (в Тункинской долине), или же кресло-камень в виде кисти Чингис-Хана в Мухоршибири. Окинский район известен далеко за пределами республики своей долиной вулканов – популярным местом туристских походов или Нуху-Дабан своеобразный природный комплекс – крупное отверстие в горном утесе, согласно легенде образовалось от стрелы Гэсэра. Остров Ольхон – сакральное место бурятского народа. Одна из девяти величайших святынь Азии – Бурхан-Баабай. Его изображение – визитная карточка озера Байкал. Сама природа Бурятии представляет собой очень эффектное зрелище. Например, в поле зрения физиков «Поющие пески» в дельте реки Селенги, которые относятся к числу самых редких явлений природы. Живописнейший каньон, уступающий только по величине Колорадскому, водопады реки Кынгырга или Ининский сад камней в Баргузинской долине, Гора «спящий Лев» в Тарбагатайском районе, Абрикосовая роща в местности Хайласун в Мухоршибири. Бурятский аналог французских пещер Ласко известен наскальными рисунками древних людей. Только на территории одного Джидинского района расположены 127 археологических памятников. Особым предметом исследования являются археологические памятники гуннской эпохи. По мнению археолога А.В. Тиваненко, такие пещеры, как Городовой Утес, Темниковская, Старая Брянь и другие, имеющие сотни наскальных изображений и остатков орудий труда древнего человека, могли бы стать филиалами музея природы.

Справедливо замечание Л.П. Дамбаевой, что наскальное искусство древних людей, которое является культурным наследием, имеет сакральное значение, и ландшафтные памятники еще недостаточно исследованы с точки зрения культуры кочевых народов и их духовного и хозяйственного освоения ландшафтов определенной местности. Им не придан статус достопримечательных мест, соответственно они не включены в реестр государственной охраны [2]. Нетронутые заповедные места, рукотворные ландшафтные памятники рушатся от неразумного отношения людей.

В Федеральной целевой программе делается акцент на развитие сельского туризма, который является относительно новым и перспективным направлением, позволяющим горожанам приобщиться к традиционному укладу жизни сельских жителей. Суть данного вида туризма заключается в отдыхе в сельской местности, где все организационное обеспечение проживания туристов (в том числе питание, досуг, обслуживание и др.) берет на себя принимающая семья. Сельский туризм представляет возможности отдыха для тех, кто по каким-либо причинам иные виды туризма позволить себе не может. Его привлекательными чертами являются чистый воздух, домашняя атмосфера, нетронутая природа, натуральные продукты, тишина и неторопливый быт [10].

Сама рассматриваемая проблематика «Культурное наследие и информационное пространство Восточной Сибири» требует междисциплинарного подхода в подготовке кадров для социально-культурной сферы региона. Однако, это возможно только при выработке единой концепции в плане сохранения культурного и природного наследия. Действительно, кому, как ни информатикам, а тем более музеоведам, дизайнерам не осознавать перспективу сотрудничества на основе реализации интегрированных учебных планов. Важным шагом в этом процессе для базовых кафедр является создание новых профилей с перспективой для каждого направления подготовки IT-технологий, музейного туризма на основе музейной коллекции как активно развивающейся сферы культурного туризма [1]. Приоритетным становится развитие событийного туризма. В столице Бурятии – Улан-Удэ – ежегодно, в том числе в нашей Академии, проводится множество международных симпозиумов, фестивалей и конкурсов с участием многочисленных зарубежных участников и гостей. Основная цель этих мероприятий заключается во взаимном обогащении и углублении совместных исследований культурного пространства и освоении культурного наследия. Все это позволяет считать, что культура может рассматриваться как градообразующая сфера в социально-экономической жизни республики, социально-культурной сфере, информационно-образовательной среде в

целом региона. Таким образом, развитие событийного туризма, в том числе музейного туризма, органично должны быть включены в общую модель при создании единой информационной среды в республике, которая включает создание синтетических программ с использованием IT-технологий, музыкальным сопровождением, концертным исполнением, предполагающим включение памятников массового посещения, разработку комплексных программ, зрелищно-игровых форм с использованием фрагментов легенд, поверий с участием местного населения.

Поэтому должна быть разработана стройная система грамотного представления этих объектов не только в программе туров, но и, прежде всего, в описании и учете этой коллекции объектов. Сегодня крайне важно выработать четкую позицию по формированию специальных справочников, программ для представления разных объектов. Для структурирования информации необходимо создать БД ведения учетной записи объектов паспортизации с описанием технического состояния, с характеристикой подъездных путей, если сакральное место, то с указанием даты проведения обряда, т.е. обряда, посвященного покровителям конкретной местности, правилами соблюдения этических норм поведения. Важной задачей расширения природоохранных мероприятий является воспитание экологической культуры.

Особенно в последние годы повсеместно стала популярной и почитаемой традиция: поездка – путешествие на малую родину своих предков. Родовая территория (бууса) всегда была одухотворена. Возрождение данной традиции может стать основой проведения этико-природоохранных мероприятий на обширных территориях по очистке водоемов, сохранению редких и целебных растений, дикоросов, лугов и пастбищ, но в целом это имеет прямое отношение к сохранению природных объектов или комплексов. В связи с этим особое значение приобретает роль местных органов самоуправления и самого населения, прежде всего подрастающего поколения, в сохранении природных памятников. Общеизвестно, что любой природный памятник имеет топографическую привязку к конкретному району, сельскому поселению. В летнее время экомаршруты, организация досуга на природе, проведение спортивных состязаний и культурных мероприятий приобретает массовый характер в связи с выездами на родовые угодья. Это, как правило, групповые или индивидуальные выезды, конные походы. Природные памятники, объекты поклонения органично составляют программу посещения.

До сих пор превалирует формализованная постановка вопроса об охране природы. От лозунгов-призывов «Охраняйте, берегите, не засоряйте» важны переориентация местного населения по изменению сознания, переход к реальным делам: создание дорог, минимальных условий, переобучение, возможно, получение дополнительного образования в сфере туризма, обслуживание, организация питания на основе экологически чистых продуктов, развитие ремесел, изготовление сувенирной продукции и т.д. Среди туристов, предпочитающих эко – сельский вид туризма, популярностью может пользоваться активный отдых с экономичным проживанием. Отрадно отметить, на одном из сайтов есть сведение, что в Бурятии начинает развиваться сельский туризм по международной системе В&В (англ. – ночлег, завтрак), т.е. туры эконом-класса для любителей походного отдыха, появляются гостевые домики. Примером для многих сельчан может стать этнодеревня в селе Улзар или же традиционные рыбацкие домики, которых немало по побережью наших многочисленных водоемов. Экологические маршруты представляют хорошую основу для развития экстремального и спортивного туризма.

Анализ существующего состояния показывает, что информация по культурному и природному наследию по большей части неструктурированная и неполная. И для того, чтобы найти сведения по определенному объекту, приходится просматривать огромное множество источников, часто содержащих одну и ту же информацию в разбросанном виде или же лишь упоминание об искомом объекте. Разобщенность действий туроператоров, агентств оказывает прямое влияние на удовлетворение информационных запросов потребителей. В скором времени ожидается появление одного информационного ресурса: это сайт «Российский науч-

но-исследовательский институт им. Лихачева» или ещё «Национальный центр опеки наследия». На данных сайтах по большей части содержится информация о самих организациях, к сожалению, большинство вкладок находятся в разработке, а информация об объектах культурного и природного наследия в основном очень краткая.

Отдельной проблемой является разработка модели единой информационно-справочной системы туристской индустрии региона. Информационные ресурсы (рекламные издания, сайты) в сфере туризма характеризуются разнородностью, имеют «лоскутный» характер. Чаще они разрабатываются различными туроператорами, как правило, разобщенно, без координации и согласования структуры и контента, способов и форматов предоставления услуг. Этот же недостаток наиболее выпукло проявляется в настоящий момент. Реализация проекта кафедры ИКТ «Интеграция мультимедийных ресурсов о культурных и природных памятниках Восточной Сибири и Монголии» могла бы во многом нивелировать этот недостаток.

Проблематика НИР и НИРС кафедры ИКТ ориентирована на реализацию данного проекта. Выполнен широкий спектр студенческих проектов с использованием различных ИТ-приложений о культурных и природных памятниках. Курсовые и дипломные работы отличаются по компонентному составу, форме подачи материала. Эти электронные справочники, web-сайты имеют четкую структуру с описанием предметной области, обоснованием среды разработки и формулировкой перспективы дальнейшего применения. Работы выполнены чаще с использованием разнообразных программ и редакторов на языках программирования Delphi, JavaScript, с использованием интерактивных Flash-элементов. Нередко используется PHPShopCMSFree – это бесплатная система управления сайтом с большим выбором шаблонов дизайна, модульной архитектурой, набором дополнительных модулей, которые позволяют создать сайт, справочник в зависимости от цели и задачи. PHPShopEditor – утилита, с помощью которой можно управлять структурой шаблона дизайна сайта. Утилита позволяет редактировать дизайн страницы в двух режимах – режиме визуального управления и режиме правки HTML-кода. Текстовая и графическая составляющие расширяют функциональные возможности разработанных ресурсов. В них содержится большое количество изображений объектов, представленных как в миниатюре, так и в увеличенном размере обязательно с описанием. Одним из требований является выдержанность стиля в представлении объекта, а в целом к самой системе – наличие поиска, удобная и интуитивно понятная навигация, а также простая и понятная установка.

Пока в этих работах в основном представлены общие данные справочно-информационного характера об объектах, уточняется понятийный аппарат, дается систематизация объектов в соответствии с принятой классификацией, что удовлетворяет требованиям задач предварительного этапа сбора данных. На наш взгляд, студенческие работы, несомненно, принесут пользу, прежде всего, органам местного самоуправления, сельскому поселению в плане разработки программ развития села, сельского туризма. Прежде всего, в целях упорядочения паломнических туров, любителей туристских походов, дети и молодые люди узнают новые сведения о формировании своей территории, историю ее заселения, об уникальных природных памятниках и экологических проблемах.

В настоящее время на кафедре выполнена ещё одна дипломная работа по автоматизации учета и описания объектов культурного и природного наследия. Время, неумолимо воздействуя на все живое и неживое на Земле, не щадит и памятники природы. Разрушительным силам стихии иной раз волей или неволей «помогают» люди. Нельзя допустить исчезновения уникальных, невозпроизводимых объектов природы в их естественном состоянии. В связи с этим важна сама постановка вопроса и решение задач унифицированного описания и учета объектов культурного и природного наследия.

Одним из результатов реализации комплексной темы возможно создание электронной справочной системы с широким спектром применения в сфере образования и досуга. На наш взгляд, справочник должен содержать разнообразные данные: паспорт и наличие охранных

документов на объект культурного и природного наследия и возможность свободного доступа; оригинальный звуковой материал – песни, легенды в исполнении местных сказителей, любителей песенного творчества, комментариев ученых, краеведов о природных памятниках и явлениях; перечень сельских домиков или этнодеревень для туристов и паломников, предпочитающих эконом-виды проживания, сроки и характер проведения мероприятий, ориентированных на разный возраст людей; сведения о занятости местных жителей, студентах, проводящих каникулы дома или в гостях, о развитии народных промыслов, ремесел, сувенирной продукции. Основной контент справочника требует представления в виде интерактивной карты с указанием мест нахождения объекта культурного или природного памятника.

Самостоятельным направлением в разработке проблемы «Культурное наследие и информационное пространство Восточной Сибири» может быть создание кластера интеллектуально-креативных услуг в рамках подготовки информатиков, музееведов, дизайнеров, референтов-аналитиков. Это направление в перспективе может стать профессиональной базой академической Корпоративной школы в плане обучения студентов и переподготовки кадров социально-культурной сферы. Предполагается, что реализация данного направления предусматривает решения ряда комплексных задач. В первую очередь, интегрирование учебных планов на уровне установления междисциплинарных связей, как по горизонтали, так и вертикали. Во вторую очередь, создание организационно-проектных групп из числа студентов разных профилей подготовки. В третьих, это отработка организационно-правовых, финансовых вопросов в реализации собственных проектов, а также поиск инвесторов-бизнесменов, привлечение заинтересованных лиц, структур на уровне министерств и правительства. В результате может быть создана единая система образовательно-информационного портала Академии, выработана модель единой информационной системы «Культурное и природное наследие Бурятии» как среды информационной поддержки для сферы музейного дела, туризма и путешествия.

Примечания

1. Архипова О. Б. Музей и общество. Открытый диалог // Формирование современного информационного общества – проблемы, перспективы, инновационные подходы = *Moderninformationsocietyformation – problems, perspectives, innovationapproaches* : материалы междунар. форума, Санкт-Петербург, 5-10 сент. 2012 г. СПб., 2012. С. 217–221.
2. Дамбаева Л. П. Природно-культурные объекты и священные места на территории арктических улусов Республики Саха (Якутия) // *Художественное образование в культурном пространстве Арктики = ArtEducationinCulturalSpaceofArctic* : материалы II междунар. науч.-практ. конф., 1–3 нояб. 2012 г., г. Якутск. Якутск, 2012. С. 272–273.
3. Иметхенов А. Б. Памятники природы Байкала. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 159 с. (Человек и окружающая среда).
4. Иметхенов А. Б. Памятники природы Бурятии. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1990. 160 с.
5. Кислов Е. В. Памятники природы Кяхтинского района / отв. ред. К. Ш. Шагжиев. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. 73 с.
6. Кургузов В. Л. К решению проблем развития экотуризма в пространстве Байкальского региона как фактора сохранения природного и культурного наследия // *Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии* : материалы III междунар. симп. Улан-Удэ, 2006. С. 20-29.
7. Кислов Е. В. Памятники природы Северо-Байкальского региона / Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств, Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Геолог. ин-т. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2001. 100 с. : ил.
8. О порядке организации особо охраняемых природных территорий регионального и местного значений на территории республики Бурятия : постановление Правительства Респ. Бурятия от 11.07.2006 № 213 (в ред. от 18.09.2007).

9. Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.heritage-institute.ru> (дата обращения: 15.01.2013).

10. Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы) : Федер. целевая программа (утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 2 авг. 2011 г. № 644).

УДК 94(57)

Гусейнова Т.Н.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО МИССИОНЕРСКОГО ОБЩЕСТВА
В ЗАБАЙКАЛЬЕ
ACTIVITY OF ORTHODOX MISSIONARY SOCIETY IN TRANSBAIKALIA**

Статья посвящена истории создания Миссионерского общества и его деятельности в Сибири и, в частности, в Забайкалье. Рассматривается попечение Миссионерского общества над Забайкальской миссией и его роль в распространении православия среди местного населения Забайкалья, в том числе среди старообрядцев. Анализируется роль митрополита Иннокентия (Вениаминова) в работе Православного миссионерского общества.

The article is devoted to history of creation of Missionary society and its activity in Siberia and, in particular, in Transbaikalia. Care of Missionary society over Transbaikal mission and its role in Orthodoxy distribution among local population of Transbaikalia and including, among Old Believers is considered. Role of the metropolitan Innokenti (Veniaminov) in work of Orthodox missionary society.

Ключевые слова: Русская православная церковь, миссионерская деятельность, миссионерское общество, Православное миссионерское общество, миссионерская деятельность в Сибири.

Key words: Russian Orthodox Church, missionary activity, Missionary society, Orthodox missionary society, missionary activity in Siberia.

Одним из важных в деятельности Русской православной церкви является миссионерское направление. Во второй половине XVII в. в Восточной Сибири первыми центрами миссионерской деятельности становятся монастыри. Именно в это время создаются миссии, главная цель которых проповедь православия и привлечение в лоно Русской православной церкви иноверцев. Миссии были разрозненны, действовали самостоятельно. Они нуждались в руководстве и, главное, в финансировании.

В 1865 г. в Петербурге открылось Миссионерское общество (далее в тексте – МО), которое объединило все миссии, действовавшие до этого времени в России разрозненно. Общество давало возможность миссиям решать финансовые вопросы и способствовало улучшению их материального обеспечения. Первоначальная организация общества вскоре оказалась для православной церкви неудобной, т.к. в нем преобладали светские элементы. Его высочайшая покровительница Государыня Императрица Мария Александровна назначила председателем общества митрополита Иннокентия и перенесла его главное управление в Москву. В конце 1869 г. для общества был утвержден новый устав, по которому оно было подчинено Святейшему Синоду и ограничено в своей деятельности. Оно могло содействовать материальному благосостоянию миссий, но не должно было вмешиваться в управление ими, а также в дела, касающиеся порядка церковного, учебного и административного и находящиеся в ведении епархиальных архиереев. Для ближайшего местного попечения о миссиях были учреждены епархиальные комитеты общества под председательством местных архиереев. Средства общества формировались из членских взносов (3 руб.), пожертвований, кружечных сборов и сборов по книжкам членов. С учреждением общества, благодаря его пособиям, оживились и расширили свою деятельность все миссии [1, с. 369-370].

Со стороны церковных иерархов общество патронировали митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Исидор (Никольский) и член Святейшего Синода архиепископ Василий. Среди учредителей общества были известные благотворительностью светские лица, общественные и государственные деятели империи: А. В. и Т. Б. Потемкины, военный историк, князь Н. С. Голицын (ставший позднее его председателем), княгиня Е. А. Васильчикова, Ф. Ф. Сухотин, А. Д. Крюков, купцы С. Ф. Соловьев, А. Г. Мальков, М. Сидоров, П. А. Степаев. Свидетельств о деятельности этого первого миссионерского общества в отечественной исторической литературе почти нет. Его исследователь И. А. Курляндский отмечает, что до революции деятельность этого первого миссионерского общества привычно характеризовалась, как «малоуспешная» [10, с. 19]. Но в его деятельности был и положительный момент. Это общество служило «едва ли не первым выражением свободного общественного содействия и соучастия частных лиц в делах Церкви» [2, с. 86].

Петербургское Общество открыло для подготовки будущих миссионеров миссионерские курсы при факультете восточных языков в Санкт-Петербургском университете. Дело обучения миссионерству было организовано в Иркутской и Томской семинариях. Общество также открывало свои отделения на местах. В 1866-1867 гг. были созданы Иркутское, Томское и Барнаульское отделения Общества. Таким образом, на государственном уровне предпринимались попытки создания централизованной структуры, занимавшейся миссионерским делом в Империи. Но попытка создать в 1867 г. отделение Миссионерского общества в Москве окончилась досадным провалом. Добившись одобрения московского митрополита Филарета и светских властей столицы, инициаторы назначили открытие учредительного собрания комитета Общества на 27 августа и разослали 200 пригласительных билетов разным лицам, но, кроме лидеров МО, явилось менее 10 посетителей. Избрание руководящих органов московского отделения Общества так и не состоялось. А ранее этого один из организаторов сбора пожертвований для Алтайской миссии, известный московский приходской священник Николай Дмитриевич Лавров отказался стать его членом. Эти факты показывают, насколько был низок в среде именитых московских горожан авторитет Санкт-Петербургского миссионерского общества.

Не получилось у организаторов Общества привлечь и крупные предпринимательские силы России к содействию миссионерскому делу. Лидеры Общества не смогли увлечь за собой московские влиятельные круги (духовенство, купечество, именитых горожан), которые, памятуя о том, что Москва – столица и твердыня древнего русского православия, могли бы превратить ее в организующую и направляющую силу миссионерства России.

Под попечением МО состояли тогда Алтайская, Иркутская и Забайкальская миссии. Однако объем собираемых и отправляемых этим миссиям средств был весьма незначителен и потому не мог удовлетворять различные нужды миссионерского дела [10, с. 19] в Восточной Сибири и Забайкалье, в частности.

Одним из фактов, повлекших прекращение деятельности МО, был его отказ в выплате средств на содержание Алтайской миссии на 1868 г. Это было сделано под предлогом неполучения удовлетворительного отчета об использовании средств от архимандрита Владимира (Петрова), главы Алтайской миссии [10, с. 19].

В январе 1868 г. архиепископ Камчатский Иннокентий был назначен архиепископом Московским и Коломенским. Он был известен не только выдающимися достижениями в практической миссионерской деятельности, но и широкими планами на постановку и развитие миссионерства. Его назначение на должность архиепископа Московского и Коломенского вызвало в российском обществе немало надежд на глубокие перемены в развитии миссионерского дела в России. Санкт-Петербургское миссионерское общество избрало 2 июля 1868 г. московского митрополита своим «почетным Председателем», но он, в свою очередь, его попросту игнорировал. А в тяжбе между Алтайской миссией и Советом МО митрополит Иннокентий был на стороне архимандрита Владимира, возглавлявшего Алтайскую миссию.

10 августа 1868 г. обер-прокурор Святейшего Синода Д. А. Толстой известил председателя Миссионерского общества князя Н. С. Голицына о воле императрицы Марии Александровны перевести Совет общества в Москву под управление Иннокентия, как «близко знакомого по опыту с миссионерским делом и с Сибирью». Общество же предполагалось оставить под ее покровительством [10, с. 20].

С предложением оставить центр Общества в Петербурге поначалу соглашался и сам митрополит Иннокентий. Но, приехав в ноябре 1868 г. в Санкт-Петербург для присутствия в Святейшем Синоде, он отказался от идеи создания Миссионерского общества в северной столице. Московский вариант Миссионерского общества получил название Православного миссионерского общества (далее в тексте – ПМО). Петербургский комитет ПМО был создан только в середине 90-х гг. XIX в. Среди ближайших сотрудников Святителя Иннокентия по ПМО были славянофил, церковный вольнодум И. С. Аксаков, западник и убежденный поборник европейского просвещения, историк С. М. Соловьев и бывший московский голова князь В. А. Черкасский [10, с. 21].

25 января 1870 г. в Москве состоялось официальное открытие Православного миссионерского общества, просуществовавшего 47 лет (1870-1917 гг.) [14, с. 123-128].

На открытии ПМО было объявлено, что 2 февраля состоится общее собрание для избрания членов Совета ПМО, второго помощника Председателя (первым, согласно Уставу стал викарий митрополита, епископ Дмитровский Леонид) и казначея. Иннокентий также известил собравшихся, что согласно Уставу ПМО избраны два первых члена будущего Совета ПМО, а именно: протоиерей Алексей Иосифович Ключарев «для заведования письменной частью» и статский советник Иван Иванович Четвериков «для приема и хранения сумм».

В период с 25 января и до проведения Общего собрания шел интенсивный прием членов Общества, поступали первые взносы и пожертвования. 1 февраля Иннокентий отмечал, что подписка или заявление быть членами Миссионерского общества идет удачно. За три дня подписалось до 1700 человек со взносом не менее 3 руб., а с полученным Иннокентием еще в апреле 1869 г. капиталом старого петербургского Миссионерского общества сумма составляла около 37 тыс. руб. 3 февраля средства Общества выросли еще более. Иннокентий уведомлял обер-прокурора Святейшего Синода Д. А. Толстого, что число действительных членов Общества составляет около 3000 человек, а сумма денег, пожертвованная в пользу Миссионерского общества, составила 36 тыс. руб. Вместе с членскими взносами всего собрано 39 тыс. руб. [8, с. 14-15].

Первое общее собрание ПМО под председательством митрополита Иннокентия открылось, как и было назначено, 2 февраля 1870 г. в зале Московского Благородного дворянского собрания. На собрании присутствовало 470 действительных членов Общества. В самом начале была зачитана приветственная телеграмма попечительницы Общества императрицы Марии Александровны, которая из своих собственных средств пожертвовала на нужды Общества 300 руб., а всего императорский дом в совокупности пожертвовал 600 руб.

По результатам выборов в Совет ПМО вторым помощником председателя был избран тайный советник Помпей Николаевич Батюшков, казначеем – коммерции советник Василий Дмитриевич Аксенов. Членами Совета ПМО также стали: московский городской голова, князь Владимир Александрович Черкасский; мануфактур-советник, старшина московского купечества Василий Михайлович Бостанжогло; протоиерей Троицкой на Арбате церкви Ипполит Михайлович Богословский-Платонов, член-сотрудник Алтайской миссии, священник Спиридоновской церкви Николай Дмитриевич Лавров, старшина потомственных дворян, князь Дмитрий Михайлович Голицын, надворный советник, знаменитый русский писатель и мыслитель Иван Сергеевич Аксаков, законоучитель Александровского военного училища, священник Александр Михайлович Иванцов-Платонов и коммерции советник Иван Артемьевич Лямин. В том же году, по выбору Святителя, к указанным избранным лицам были добавлены: князь, предводитель московского дворянства Николай Петрович Мещерский и граф

Алексей Васильевич Бобринский [8, с. 15]. Православное миссионерское общество имело к концу века 44 отделения или епархиальных комитета, собрало капитал до 1.200.000 руб. при ежегодном расходе до полумиллиона [7, с. 705].

Православное Миссионерское Общество всю свою деятельность проводило в соответствии с Уставом, который был утвержден императором Александром II в г. Санкт-Петербурге 21 ноября 1869 г. В этом Уставе были намечены основные пути для выполнения главной цели – достижения успехов в миссионерской деятельности. В частности, в §7 говорилось: «Миссионерское общество, возбуждая и развивая между православными христианами деятельное сочувствие к достижению указанной цели, доставляет материальные пособия на содержание миссионеров, на устройство и содержание миссионерских церквей, школ, больниц и т.п., а также на издание книг, приспособленных к разумению и духовным потребностям инородцев, и содействует миссиям в устранении всякого рода препятствий успеха миссионерской деятельности» [3, с. 45].

В Иркутске Комитет Православного Миссионерского общества был открыт 15 марта 1870 г. [4, с. 98]. Как указывает В. Т. Михайлова, ко времени создания Комитета ПМО в Иркутске миссии находились в безобразном и затруднительном положении. По словам архиепископа Иркутского Парфения деньги, получаемые из центра на развитие миссионерского дела, уходили в основном на отопление и охрану помещения миссии [13, с. 144].

22 марта 1870 г. архиепископ Иркутский и Нерчинский Парфений писал в Совет ПМО, что есть крайняя нужда в ревностных и благонадежных проповедниках Евангелия и поэтому он просит прислать в епархию шесть миссионеров. С подобными просьбами обращались в Совет и другие сибирские комитеты ПМО – томский, тобольский, обдорский, сургутский, кондинский. Митрополит Московский Иннокентий, учитывая просьбы с мест, обратился к Покровскому монастырю Московской епархии с просьбой активно принять участие в миссионерском деле. Он же распорядился о назначении Покровского монастыря в Москве для помещения в нем лиц всех сословий, желающих поступить на служение в миссиях. Предпочтение отдавалось монашествующим. В монастыре они должны были пройти испытание и подготовиться к миссионерскому служению [13, с. 145].

В декабре 1870 г. заштатный московский Покровский монастырь был преобразован по распоряжению Иннокентия (Вениаминова) в миссионерский. В нем были подготовлены 7 миссионеров, отобранные из 19 человек, подавших заявления о том, что они желают служить в сибирских миссиях. Они несколько месяцев обучались в монастыре навыкам миссионерского служения [13, с. 145].

В 1871 г. один из слушателей миссионерских курсов был направлен в Алтайскую миссию [11, с. 19], а остальные шесть в Иркутскую епархию, где и были распределены следующим образом:

- в Селенгинское ведомство – иеромонах Макарий и «паж» Александр Бельгард;
- в Иргенский миссионерский стан – священник Александр Виноградов;
- в Ользонское ведомство – иеромонах Дмитрий;
- в Ленское ведомство – иеромонах Мельхиседек (вскоре «по недугу запоя» заменен иеромонахом Феоктистом);
- в Забайкальскую миссию – выпускник Тверской духовной семинарии Алексей Ушмарский [13, с. 145]. Таким образом, в Забайкалье прибыли два миссионера.

Все вышеназванные миссионеры были распределены, в основном, по инородческим миссионерским станам. Даже и при специальной подготовке практически никто из них не способен был работать в районах со старообрядческим населением. Слишком сложным и трудным было для начинающих миссионеров это дело.

С 1872 по 1877 гг. в Забайкалье прибыли еще восемь миссионеров-добровольцев. В 1872 г. после испытаний в московском Покровском монастыре прибыли Алексей Кузнецов – ученик Курского духовного училища, Александр Федоровский – студент Харьковской духовной семинарии; Ананий Куликовский – диакон Киевской епархии, в 1873 г. – Павел

Шавров, тверской семинарист, Яков Дубов – полтавский выпускник семинарии, в 1877 г. – Владимир Гижицкий – бывший судебный следователь, титулярный советник [13, с. 147].

В 1880-е-1890-е гг. деятельность Покровского монастыря, как миссионерского института, постепенно прекратилась. После смерти Святителя Иннокентия в период 1879-1894 гг. был выпущен всего один миссионер (в 1888 г.) [11, с. 20].

В 1873 г. в Иркутский Комитет Миссионерского общества из разных источников поступило 35972 руб. 32 коп. и остаток сумм от 1872 г. составил 6316 руб. 92 коп., а всего 42289 руб. 24 коп. Из них в расход поступило на содержание миссий: Иркутской – 10267 руб. 85 коп., Забайкальской – 8969 руб. 72 коп. [5, с. 121].

По предложению Преосвященного архипастыря Вениамина Благодного за весьма значительные пожертвования были избраны единогласно в члены Иркутского Комитета Православного Миссионерского общества коммерции советник Яков Андреевич Немчинов, коммерции советник Иван Иванович Базанов и потомственный Почетный гражданин Михаил Аггеевич Сапожников [5, с. 122].

Большую благотворительную помощь Иркутской миссии и на другие дела оказывал также иркутский купец 1 гильдии Иван Голдобин. В год он жертвовал по 300 руб. серебром [6, с. 179].

Благотворительную помощь оказывали желающие не только ПМО, но и само ПМО оказывало такую помощь нуждающимся. Так, например, доброй традицией ПМО была постоянная практика выделения пособий вдовам и сиротам миссионеров, престарелым миссионерам – по ходатайству миссий. Весьма благоприятствовала миссионерской благотворительности передача с 1872 г. в ведение ПМО всех учреждений миссионерского характера в империи, кроме Братства свт. Гурия в Казани и подобных обществ Кавказа, которые сохранили свою самостоятельность и независимость от ПМО [11, с. 21].

В 1876 г. для поощрения продолжительности миссионерской службы в далеких и суровых краях, по идее митрополита Иннокентия, были введены дополнительные надбавки к годовому жалованью миссионеров за каждые лишние пять лет службы. Счет «пятилетий» должен был вестись с 1 января 1870 г., т.е. с первого года деятельности Общества. Эти прибавки были утверждены 8 мая 1877 г. общим собранием ПМО и на будущее время [11, с. 21]. Но даже и эта мера не помогла решить проблему с миссионерскими кадрами в Сибири. Их по-прежнему не хватало.

Святитель Иннокентий в 1877 г. охарактеризовал деятельность ПМО, в целом, как успешную и рекомендовал открытие новых комитетов общества [9, с. 17].

В основе миссионерской деятельности в Сибири и на Дальнем Востоке лежали выработанные Святителем Иннокентием Вениаминовым универсальные принципы и методы православного миссионерства, такие как любовь к ближнему, терпимость, отказ от всех форм национализма и насилия.

Примечания

1. Знаменский П. В. История Русской Церкви. Материалы по истории Церкви. Кн. 10. М., 1996. С. 369-370
2. Иркутские епархиальные ведомости. 1866. № 7. С. 86.
3. Иркутские епархиальные ведомости. 1870. № 7. С. 45.
4. Иркутские епархиальные ведомости. 1870. № 12. С. 98.
5. Иркутские епархиальные ведомости. 1874. № 14. С. 121.
6. Иркутские епархиальные ведомости. 1874. № 26. С. 179.
7. Смолич И. К. История русской церкви. Т. 8, ч. 2. История русской церкви. 1700-1917. М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. 800 с.
8. Курляндский И. А. Митрополит Московский и Коломенский Иннокентий ...// Миссионер. обозрение. 1999. № 8. С. 14-15.

9. Курляндский И. А. Митрополит Московский и Коломенский ...// Миссионер. обозрение. 1999. № 11. С. 17.
10. Курляндский И. А. Митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (Вениаминов) – председатель Православного миссионерского общества в Москве (1870-1879 гг.) // Миссионер. обозрение. 1999. № 5. С. 19.
11. Курляндский И. А. Митрополит Московский и Коломенский ... // Миссионер. обозрение. 2000. № 2. С. 20.
12. Курляндский И. А. Митрополит Московский и Коломенский ... // Миссионер. обозрение. 2000. № 3. С. 22.
13. Михайлова В. Т. Православная церковь и социум в Байкальской Сибири в преформенный период (1861-1916 гг.) : монография / В. Т. Михайлова. Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2003. 208 с.
14. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1870. № 11. С.123-128.

УДК 281: 069

Бутуханова И.М., Цыремпилова И.С.

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ
И ПРЕЗЕНТАЦИИ ПРАВОСЛАВНОГО НАСЛЕДИЯ БУРЯТИИ
HISTORICAL EXPERIENCE OF PRESERVATION AND PRESENTATION OF
BURYATIA'S ORTHODOX HERITAGE**

В статье рассматривается опыт Национального музея в деле сохранения и презентации православного наследия Бурятии: история формирования православной коллекции, научное описание и реставрация предметов, выставочная деятельность музея по православной тематике. Также уделено внимание политике советского государства в 1920-30-е гг. по сохранению религиозного имущества.

The article shows an experience of the National museum in preservation and presentation of the orthodox heritage of Buryatia: history of formation of the orthodox collection, scientific description and restoration of the museum items, the museum's exhibition activity regarding the orthodox theme. The article also pays attention to the Soviet Union's policy of the 1920th – 1930th concerning preservation of the religious property.

Ключевые слова: православное культурное наследие, музей, выставка, церковное делопроизводство, икона, церковь.

Key words: orthodox cultural heritage, museum, exhibition, church paperwork, icon, church.

В современных условиях актуализация культурного наследия рассматривается как одно из приоритетных направлений государственной политики в области культуры. Именно музеи, являясь институтами социальной памяти, призваны выявлять, собирать, хранить, исследовать, экспонировать и интегрировать объекты культурного наследия. При этом следует говорить о том, что музеи, приобщая граждан ко всему спектру наследия и духовно-нравственным ценностям общества, непосредственным образом влияют на формирование и развитие культурной среды отдельных регионов.

Сегодня одним из ведущих музейных центров Байкальского региона является Национальный музей Республики Бурятия, который был образован в 2011 г. путем объединения Художественного музея им. Ц.С. Сампилова, Музея природы Бурятии и Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова. В октябре 2013 г. Музей истории Бурятии (сегодня Историко-краеведческий центр НМ РБ) отметил 90-летие со дня образования. В настоящее время фонд музея насчитывает более 100 тысяч единиц хранения. Среди основных музейных коллекций (археология, произведения декоративно-прикладного искусства, этнография, буддизм, шаманизм, живопись, графика, предметы современности) видное место занимает коллекция по

православию. Одним из «белых пятен» в биографии музея является опыт сохранения и презентации уникального православного наследия, изучению которого посвящена данная статья.

Общеизвестно, уже в первые годы советской власти были приняты декреты, регулировавшие вопросы сохранения культурных ценностей: «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения», «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Эти декреты стали основой для принятия в 1920 г. Народным комиссариатом просвещения специальной «Инструкции по учету, хранению и передаче религиозного имущества, имеющего историческое, художественное или археологическое значение». На следующий год был принят декрет «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях», согласно которому церковное имущество распределялось на три категории: «имущество, имеющее историко-художественное значение» (подлежало исключительному ведению Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса), «имущество материальной ценности» (должно было выделяться в Государственное хранилище ценностей РСФСР) и «имущество обиходного характера» [9, с. 33]. Тем самым, созданная нормативная база позволила осуществлять на местах учет культурно-исторических ценностей, хранившихся в культовых зданиях.

В начале 1920-х гг. в стране была начата работа по созданию государственной системы охраны и использования историко-культурного наследия. Так, в 1921 г. было создано Главное управление научными, художественными и музейными учреждениями Наркомпроса – Главнаука, в ведение которого находились учреждения, занимавшиеся охраной историко-культурного наследия [8, с. 138]. 7 января 1924 г. было издано постановление ВЦИК и СНК «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы», в котором были определены основные направления советского «охранного» законодательства.

В 1920-1930-е гг. одной из форм использования закрытых в ходе антирелигиозной борьбы культовых зданий стал атеистический музей или отдел. Так, к 1929 г. по стране было открыто 30 антирелигиозных музеев, располагавшихся в бывших храмах [5, с. 32]. В 1931 г. вышло специальное постановление коллегии Наркомпроса «Об антирелигиозном музейном строительстве», в котором констатировалось «все еще неудовлетворительное состояние антирелигиозного музейного строительства». Предлагалась следующая схема развития сети антирелигиозных музеев: «а) Центральный антирелигиозный музей всесоюзного значения (ЦАМ) Центрального совета союзов воинствующих безбожников; б) антирелигиозный музей республиканского значения – Государственный антирелигиозный музей в Ленинграде (в б. Исаакиевском соборе); в) антирелигиозный музей или антирелигиозные отделения краеведческих музеев в краевых и областных центрах; г) антирелигиозные отделения или антирелигиозные экспозиции в районных и местных краеведческих музеях» [12, с. 18-19].

В соответствии с этими установками на территории Бурятии была начата работа по «антирелигиозному музейному строительству». Так, в 1933 г. из Верхнеудинского краеведческого музея был выделен антирелигиозный отдел, который затем становится самостоятельным музеем (просуществовал до 1941 г.). Директором Антирелигиозного музея была назначена А.И. Герасимова. Антирелигиозному музею, согласно выписке из протокола №125 заседания Президиума ЦИК БМАССР от 16 мая 1934 г., было передано здание Верхнеудинского Одигитриевского собора как памятника 1-ой категории историко-архитектурного значения [2, л. 30]. Нельзя не отметить тот факт, что еще со времен средневековой Руси практиковалось хранение материальных и культурных ценностей в храмах.

Несмотря на весь комплекс антирелигиозных мероприятий, местными органами власти в середине 1930-х гг. предпринимались определенные меры по сохранению научных и музейных ценностей при ликвидации культовых зданий. В частности, это нашло отражение в постановлении Президиума ЦИК БМАССР №307 «Об охране предметов музейного значения» (1934 г.). Особое внимание обращалось на «недопустимое отношение со стороны АИК – РИК, горсоветов и сомсельсоветов к охране имущества ликвидированных зданий. В ре-

зультате существующей недооценки и безобразного отношения к охране имущества музейные ценности, имеющие нередко валютное значение подвергаются порче, истреблению и расхищению» [2, л. 39]. В качестве примеров приводились следующие факты расхищения, уничтожения культового имущества: «...Архив Посольского монастыря давно уничтожен бесследно», в Кяхтинском Соборе «серебряные ризы, сделанные на средства местного кулачества, итальянскими художниками, имеющими большую ценность как художественная редкость, реализованы как серебро на лом, а некоторые оказались похищенными» [1, л. 59].

Президиум ЦИК БМАССР предлагал председателям АИК-РИК и горсоветов под личную ответственность «обеспечить охрану вещей музейного значения...установить систематическую проверку всех инвентарных книг и описей имущества, в случае расхищения привлекая виновных к судебной ответственности...предложить Наркомфину усилить контроль по учету и использованию культового имущества, подлежащего зачислению в госфонд» [2, л. 39 об.].

Реализация данного постановления позволила музеям республики в ходе многочисленных экспедиций по районам республики собрать 12,7 тыс. музейных предметов. Среди них коллекции буддийских и православных предметов и памятников искусства. Для будущих поколений сохранились многие бесценные памятники культуры, в том числе Острожская Библия и другие редкие издания кириллической печати, православные иконы. Огромная заслуга в сохранении предметов культа и памятников искусства принадлежит музейным работникам А.И. Герасимовой, Г.Д. Нацову, А.П. Кочетову, Б.Э. Эрдынееву, Ж.Ж. Жабону и многим другим. Именно они, подлинными энтузиасты, несмотря на огромные трудности, на полупорках, лошадях, а порой и на себе, вывозили из разрушенных дацанов и церквей уникальные памятники, которыми теперь по праву гордится музей [10, с. 9-10].

В Антирелигиозный музей, который разместился в здании Одигитриевского собора, вместе с буддийской была передана и православная коллекция. К сожалению, сегодня у нас нет сведений и документальных свидетельств о том, каким образом была построена экспозиция нового музея и как в ней была отражена история православия. В 1941 г. в связи с сокращением финансирования Антирелигиозный музей был закрыт, а в 1946 г. был объединен с Центральным Бурят-Монгольским музеем (с 1946 г. – Краеведческий музей БМАССР, с 1990 г. – Музей истории Бурятии). К сожалению, штат научных сотрудников музея в указанные годы включал только одного хранителя (фонды не были разделены на группы хранения) и одного сотрудника по учету фондов. Поэтому большая часть музейных предметов, в особенности религиозные коллекции, не подвергались научному изучению не только по причине «закрытости» темы, но и в связи с острой нехваткой кадров.

В 1978 г. путем слияния Краеведческого, Художественного и Этнографического музеев был образован Бурятский государственный объединенный исторический и архитектурно-художественный музей (просуществовал до 1990 г.). В 1981 г. фонды бывшего Краеведческого музея, находившиеся в здании Одигитриевского собора, были разделены на коллекции, был сформирован штат научных сотрудников – хранителей, каждый из которых был закреплен за определенной группой хранения. Именно это позволило приступить к планомерному научному описанию коллекций. Говоря о научном описании православной коллекции, следует особо отметить вклад научного сотрудника музея З.А. Шагжиной, которой была проделана большая работа по сверке наличия предметов, определению начальной атрибуции, полному научному описанию икон, предметов церковного культа и облачению священнослужителей.

В настоящее время коллекция православного наследия Национального музея Республики Бурятия насчитывает около 1700 единиц хранения основного и научно-вспомогательного фондов. Тематически ее условно можно разделить на следующие группы: 1) иконы (ок. 170 ед. хранения); 2) скульптура (12 ед. хранения); 3) кресты, нашейные образки (77 ед. хранения); 4) предметы церковной утвари (ок. 174 ед. хранения); 5) облачения священнослужителей (67 ед. хранения); 6) старопечатные книги (более 250 ед. хранения); 7) периодические

издания (более 300 ед. хранения); 8) делопроизводственные материалы, отражающие деятельность церквей (576 ед. хранения). Временные рамки коллекции ограничиваются периодом сер. XVII – нач. XX вв.

Наибольший интерес представляет тематическая группа старопечатных книг, которая является крупнейшим собранием с точки зрения состава и тесной связи с региональной историей: начиная со знаменитой Острожской Библии Ивана Федорова, книг московского Печатного двора и заканчивая продукцией Синодальных типографий XVIII-XX вв. [6, с. 3].

Анализ владельческих записей и «книжных паспортов» позволяет сделать вывод о том, что наибольшую часть книжного собрания музея (24 ед.) составляют книги, принадлежавшие Верхнеудинскому Оидигтриевскому собору, что вполне закономерно, поскольку он занимал главенствующее положение среди церквей не только Верхнеудинска, но и всего уезда в целом. В собрании старопечатных книг музея есть издания, принадлежавшие Верхнеудинской Спасской церкви, Селенгинскому Спасскому собору, Посольскому Спасо-Преображенскому монастырю, Троицкосавской Успенской церкви и другим православным храмам.

В истории формирования книжного собрания музея важную роль сыграло постановление Министерства культуры РСФСР № 145 от 6 апреля 1979 г. «О выделении из состава музейной библиотеки специального фонда редких книг и рукописей». С образованием фонда были начаты систематические поиски и приобретения наиболее ценных и уникальных книг, сохранившихся в личных библиотеках. Эта работа музеем планомерно проводилась с 1981 по 1989 гг. [6, с. 4-5].

Коллекцию православных икон можно условно разделить на три группы. Первую и самую многочисленную группу составляют иконы, изготовленные в Москве. Большинство из них имеет фабричное клеймо, на некоторых стоят личные клейма московских мастеров (например, клеймо фабрики металлических изделий А. Жако и К°. Москва, и клеймо, на котором обозначена фамилия московского мастера – Антиповъ).

Ко второй группе можно отнести иконы, изготовленные, предположительно, в мастерских г. Иркутска. Третью группу составляют несколько икон, выполненных на территории Бурятии [11, с. 40-41].

Самая ранняя икона в нашей коллекции – икона «Образ святого великомученика Никиты» – датируется XVII в. Икона небольшая по размеру – 19х24 см, выполнена в темперной технике. Она поступила в музей в конце 1930-х гг. Интересна она, прежде всего тем, что это достаточно редкое изображение Никиты, выполненное в живописи, так как на Руси очень популярным было изображение Никиты с бесом, выполненное в литье.

В числе икон, относящихся к третьей группе, есть икона с образом Николая Чудотворца. Характерная особенность этой работы заключается в том, что в лице чудотворца проявились бурятские национальные черты: выдающиеся скулы, тонкий нос, азиатский разрез глаз, высокий лоб, тонкие длинные брови.

Особое место в нашей коллекции занимают две дарственные иконы, имеющие большую историческую ценность: «Пресвятая Богородица Печерская» (сер. XIX в.) – приношение Селенгинского полка города Селенгинска в благодарность за пожертвования и в память храбрых подвигов при осаде Севастополя, 1854-1855 гг. и «Пресвятая Богородица самонаписавшаяся» (кон. XIX в.), с надписью на обороте: «...писана и освящена на Афоне и посылается... всем русским и православным в Урге и по всей Монголии... в память государя императора Александра III и всех православных воинов и христиан, прежде во все времена и ныне убиенных и смертельно раненых в пределах Монголии и всего Китая» [11, с. 41-42].

Сохранению и удовлетворительному состоянию икон сегодня способствовала деятельность реставрационной мастерской по реставрации движимых памятников (1985 г.) при Специальной научно-реставрационной производственной мастерской (СНРПМ) Министерства культуры БурАССР. Было освоено 5 видов реставрационных работ: реставрация металла, мебели, темперной и масляной живописи, буддийской танка. Реставраторы, пройдя стажировку в крупнейших центрах, имели 2 и 3 категорию аттестации МК СССР. С 1987-1990 гг.

реставратором Н.Б. Молевой было отреставрировано 25 икон, реставраторами В.В. Малюшенко, М.Л. Воробьевым – 12 предметов церковного культа (подсвечники, дарохранительница, блюдо для благословения хлебов и др.). В 1990 г. мастерская была переведена в Научно-производственный центр охраны памятников. Но в связи с финансовой нестабильностью в стране мастерская не смогла выжить и прекратила свое существование. К сожалению, с тех пор не были отреставрированы ни одна икона, ни один предмет церковного культа.

Несомненный интерес для специалистов представляет комплекс документов церковного делопроизводства. Церковные документы являлись частью архива Антирелигиозного музея, но с момента поступления в музей и вплоть до переезда фондохранилища из Одигитриевского собора в новое здание в 1998 г. не были обработаны и введены в научный оборот, т.е. фактически оказались закрытыми для исследователей. Комплексная работа по изучению и описанию церковных документов была предпринята в начале 2000-х гг. В ходе фондовой обработки документы были сгруппированы по видам источников, на каждый из них была составлена учетная карточка. Затем документы были представлены на фондово-закупочную комиссию, по решению которой были определены в основной фонд музея.

В настоящее время группа документов церковного делопроизводства, входящих в состав православной коллекции музея, как мы уже указывали выше, насчитывает 576 единиц хранения основного фонда музея. Хронологически этот комплекс письменных источников охватывает период с 1868 г. по 1937 г. Рассмотрим документы по видам источников:

– метрические книги – реестр, книга для официальной записи актов гражданского состояния (рождений, браков и смертей). В православной коллекции музея самым ранним источником и единственным, относящимся к этому виду документов является метрическая книга Бощийской Георгиевской церкви за 1868-1870 гг.

– обыск брачный – письменный акт, совершенный причтом церкви перед венчанием с целью установления отсутствия родства у вступающих в брак. В коллекции НМ РБ брачные обыски являются самой многочисленной по количественному составу подгруппой, включающей 184 единицы хранения за 1893-1922 гг. Среди них большая часть обысков брачных (за 1903-1922 гг.) принадлежит Краснояровской Пророко-Ильинской церкви (146 ед.хр.).

– клировые ведомости – документ о службе лиц духовного сословия. Ведомости составлялись ежегодно при каждом городском и сельском храме и наряду с прочими сведениями содержали данные обо всех членах причта и их семьях. Этот небольшой по количеству единиц хранения раздел (24 дела) включает клировые ведомости Кударинской Троицкой церкви (1919 г.), Цаган-Усунской Николаевской церкви (1915, 1919-1921 гг.), Кяхтинской Воскресенской церкви (1918-19 гг., 1921 г.), Троицкосавского собора (1918 г.), Шарагольской Иннокентьевской церкви (1916, 1918-19 гг.) и др.

– исповедные росписи – первичный документ церковного учета населения, который составлялся непосредственно священниками при каждой приходской церкви для записи прихожан, бывших на исповеди и причастии.

Например, в исповедной росписи Цаган-Усунской Николаевской церкви за 1904 г., насчитывающей 44 пронумерованных, прошнурованных и припечатанных листа, указывается, что дворов насчитывается 188, бывших на исповеди мужчин – 672 (из них крестьян – 215, казаков – 451, духовного ведомства – 6); женщин – 684 (из них крестьян – 222, казаков – 457, духовного ведомства – 5).

– приходно-расходные книги, описи церковного имущества. К этому разделу следует отнести такие документы, как «Опись церковного имущества Троицкосавской церкви (1891)», «Данные по кружечному сбору на содержание Св. Синода и о приходе и расходе денежных сумм по Троицкосавскому Троицкому собору. 1929-1930 гг.», «Книга на записку расхода денежных сумм и капиталов по Усть-Кяхтинской Тихвинской церкви за 1907-1909, 1911-1916 гг.» и др.

– документы церковной статистики. К этому виду источников относятся Книги входящих и исходящих документов, рапорта, отчеты благочинных, ведомости о состоянии церк-

вей и пр. Эти источники важны для уяснения материального положения приходского духовенства, понимания роли и места духовенства в социальной структуре общества и др. [7, с. 80].

Документы церковного делопроизводства имеют несомненную научную, культурно-историческую ценность и являются своеобразным «зеркалом», отражающим историческое прошлое края.

В 1980 г. здание Музея истории Бурятии, находившееся на ул. Профсоюзная, 29, было закрыто на реконструкцию, музей стал работать в режиме хранения без экспозиции. Благодаря усилиям органов исполнительной власти РБ реконструкция здания музея завершилась в 1998 г. Ранее, в 1995 г., в связи с начавшимся процессом возврата религиозных зданий Правительство РБ постановило передать православной общине Одигитриевский Собор, где располагались фонды музея. Из-за отсутствия средств для строительства нового фондохранилища было решено переместить фонды в реконструированное здание музея.

С начала 2000-х гг. возросший рост интереса к религии и кардинальное изменение ее положения в обществе, а также уникальность православной коллекции музея стали причинами организации ряда тематических выставок.

Одной из первых стала выставка «Православная культура Бурятии» (2000 г.), организованная старшим научным сотрудником музея Н.И. Пилсуевой в дни празднования 2000-летия Рождества Христова. Выставка располагалась в двух залах музея и состояла из следующих тематических блоков: 1) история возникновения христианства, история православия как одной из ветвей христианства; 2) история проникновения православия в Забайкалье; 3) русские и бурятские священники, вошедшие в историю Бурятии. Также в этом разделе рассматривались особенности иконописания, при этом особое внимание акцентировалось на местных традициях (иконы иркутского письма и иконы, выполненные на территории Бурятии); 4) современное состояние православия на территории Бурятии: возрождение религии, восстановление и реставрация храмов, работы современных исследователей по данной теме. Данная экспозиция явилась первым большим выставочным проектом по православной тематике после многолетней реконструкции здания музея.

В 2008 г. к церковному празднику Покрова научным сотрудником Музея истории Бурятии С.С. Игумновой была организована выставка «Праздник Покрова», которая рассказывала о происхождении праздника и о традициях, связанных с этим праздником. На выставке были представлены иконы и предметы культа. В июне 2009 г. была открыта выставка «Храмы на Уде», отражающая историю строительства и деятельность церквей на территории г. Верхнеудинска (с 1934 г. г. Улан-Удэ). Впоследствии фотоматериалы выставки послужили основой для создания передвижной выставки с этим же названием, что явилось первым опытом в деле организации передвижных выставок музея. В последующие годы сотрудники музея выезжали с этим передвижным проектом в школы г. Улан-Удэ и в районы республики.

В рамках сотрудничества с Улан-Удэнской и Бурятской епархией в августе 2009 г. музей по просьбе наместника Посольского Спасо-Преображенского монастыря иеромонаха Николая предоставил на торжественное богослужение, посвященное 230-летию Спасо-Преображенского собора, икону «Богородица Знамение». В мае 2010 г. совместно с Бурятским научным центром СО РАН была организована выставка «Наследие св. Кирилла и Мефодия в книжной культуре Забайкалья», на которой были представлены памятники православной книжной культуры, а также иконы и предметы культа из фондов музея.

21 декабря 2011 г. состоялось открытие выставки «Свет веры православной», приуроченной к одному из двенадцатых праздников – Рождество Христово. На открытии присутствовал епископ Улан-Удэнский и Бурятский Савватий, который в выступлении отметил неоценимый вклад сотрудников музея в деле сохранения памятников церковного искусства. Условно ее можно разделить на следующие тематические группы: 1) история распространения православия в Забайкалье; 2) иконография Иисуса Христа, Богородицы и святых; 3) облачение епископа, предметы культа, использовавшиеся при богослужениях; 4) образцы бого-

служебной литературы, периодической печати и документация, отражающая различные виды деятельности церкви. Отличительной особенностью данной выставки стало экспонирование музейных предметов, которые хранятся в запасниках музея и никогда ранее не выставлялись. Например, евхаристический набор, выполненный из серебра (кон. XIX в., ранее находился в Цаган-Усунской Николаевской церкви), серебряные медальоны с изображением сцен двенадцатых праздников, церковные колокола. Особый интерес вызывают документы, отражающие деятельность церквей (ведомости о церквях, анкеты священнослужителей, обыски брачные, списки церковно-приходских школ, финансовые, хозяйственные документы и др.), которые экспонируются в подлинниках. В марте 2012 г. по выставке «Свет веры православной» был разработан виртуальный тур. Для создания виртуального тура были сняты все экспонаты выставки. Фотоизображение каждого предмета дополнил подробный этикетаж.

На этой выставке в июне 2012 г. совместно с Фондом народной инициативы в рамках празднования 200-летия со дня победы России в Отечественной войне 1812 г. прошла презентация иконы Селенгинского полка «Пресвятая Богородица Печерская» (1-ая пол. XIX в.). Икона является исторической реликвией, свидетельствующей о храбрости, мужестве и героических подвигах воинов Селенгинского пехотного полка и всей русской армии при обороне Севастополя в 1854-1855 гг. Она была выслана в дар жителям г. Селенгинска в 1856 г. самими воинами Селенгинского пехотного полка в благодарность за их жертвования [11, с. 182]. В марте 2013 г. была проведена реэкспозиция данной выставки. Выставка располагалась в двух экспозиционных залах (ранее находилась в одном зале), предметный ряд был значительно дополнен иконами.

Таким образом, мы можем сказать, что после долгого перерыва презентация православного культурного наследия успешно осуществляется в различных выставочных проектах музея, как в рамках сотрудничества с Улан-Удэнской и Бурятской епархией, так и с общественными организациями, и всегда вызывает оживленный интерес у посетителей. Но вместе с этими положительными изменениями перед музеем стоят не менее сложные проблемы в деле сохранения, реставрации и показа православной коллекции, которые заключаются в отсутствии целенаправленной финансовой поддержки государства, отсутствии в республике реставраторов иконописной живописи, а также отсутствии специального выставочного оборудования для экспонирования икон и предметов церковного культа. В настоящих условиях сохранение православного наследия, как и культурного наследия в целом, приобретает сложный и острый характер.

Примечания

1. ГАРБ (Гос. архив Респ. Бурятия). Ф.р. – 475. Оп. 1. Д. 1.
2. ГАРБ. Ф.р. – 475. Оп. 9. Д.13.
3. Каулен М. Е. Музеи-храмы и музеи-монастыри России : каталог-справочник. М. : РИПОЛ классик, 2005. 768 с.
4. Книги кириллической печати в собрании Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова : каталог / сост. Ц.-Х. В. Очирова. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 1999. 119 с.
5. Корнилова И. В. Материалы церковного делопроизводства как источники по генеалогии православного духовенства Прикамья (на примере семьи Кудрявцевых) // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2012. № 8 (63). С. 87-81.
6. Кулемзин А. М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление. Кемерово : Изд-во облИУУ, 2001. 328 с.
7. Охрана памятников истории и культуры : сб. док. М. : Совет. Россия, 1973.
8. Очирова Ц.-Х. В., Левитина Л. Ф. Музею истории Бурятии им. М.Н. Хангалова – 80 лет : хроника, события, личности // Региональные музеи: настоящее и будущее : сб. ст. межрегион. науч.-практ. конф., г. Улан-Удэ, 21 нояб. 2003 г. Улан-Удэ, 2003. С. 7-17.

9. Пилсуева Н. И. Коллекция русской православной иконы в фондах музея // Музей истории Бурятии им. М.Н. Хангалова : сб. ст. Улан-Удэ, 1999. Вып. 2. С. 40-42.

10. Сборник постановлений по музейному строительству РСФСР. 1931 – 1934 г. (Народный Комиссариат по Просвещению. Музейный отдел). М. : Изд. Музейного отд. НКП РСФСР, 1934.

11. Шагжина З. А. Икона Селенгинского полка // Бурятия XVII – начала XX в. Экономика и социально-культурные процессы : сб. науч. тр. Новосибирск : Наука, 1989. С. 176-182.

УДК 655

Одорова Т. Л.

**О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ КНИГОТОРГОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ БУРЯТИИ (1970-1991 ГГ.)
SOME TRENDS OF BOOKSELLING SERVICE OF THE POPULATION
OF BURYATIA (1970- 1991)**

В статье рассматривается развитие книжной торговли в Бурятии в 1970-1991 гг. Представлены различные формы и методы книготорговли: самообслуживание покупателей, общественные и массовые формы пропаганды и распространения книги.

The paper describes the development of bookselling in Buryatia (1970-1991). The author considers the various forms and methods of bookselling: self-service buyers, public and mass forms of book's propaganda and circulation.

Ключевые слова: книжная торговля, Бурятия, 1970-1991 гг., формы и методы книготорговли, пропаганда и распространение книги, государственная книготорговая сеть.

Key words: bookselling, Buryatia, 1970-1991, forms and methods of bookselling, book's propaganda and distribution, state booktrade network.

Комплекс форм и методов книготоргового обслуживания населения республики в рассматриваемый период достиг наибольшего разнообразия, расширился спектр предоставляемых услуг в сравнении с предшествующими десятилетиями, хотя и отмечалось отставание некоторых показателей деятельности от среднероссийских. В государственной книготорговой сети получили развитие почтово-посылочная, букинистическая торговля, книгообмен, метод самообслуживания покупателей, общественные и массовые формы пропаганды и распространения книги.

В сельской местности, отдаленных поселениях, на ударных стройках, где книготорговая сеть была развита недостаточно или вообще отсутствовала, обеспечение книгой осуществлялось через специализированные отделы «Книга-почтой» [1]. В Бурятском книготорге этот отдел, обслуживающий сельских жителей республики, заметно наращивал в 1970-е гг. реализацию литературы (с 4,3 тыс. руб. в 1971 г. до 27 тыс. руб. в 1978 г.) [2, 3]. К 1991 г. товарооборот магазина «Книга-почтой» достиг 75 тыс. руб., то есть увеличился за 20 лет в 17 раз. В 1985 г. на село было отправлено 73 тыс. экземпляров литературы. В середине 1980-х гг. удельный вес почтово-посылочной торговли в розничном книжном товарообороте Бурятского книготорга составлял 1,2%, что было ниже среднероссийского показателя (по РСФСР, он достиг 3,9%) [4]. Книг на бурятском языке в 1990 г. было отправлено по системе «Книга – почтой» более 2 тыс. экз. на сумму 2,2 тыс. руб., что составляло лишь 5,5% от общего числа отправленных книг и 2,8% в общем обороте магазина [5]. Для жителей сельских районов выделялось 50% лимита подписных изданий [6].

Особое внимание уделялось обслуживанию книгой строителей Байкало-Амурской магистрали – самой крупной стройки страны 1970-1980-х гг. Бурятский книготорг, наряду с некоторыми другими сибирскими и дальневосточными торгами, должен был обеспечить первоочередное снабжение печатными изданиями книготорговую сеть в районах строительства

магистрала, и бесперебойное комплектование книгами библиотек, обслуживавших строителей. Для этих целей предоставлялись льготные условия поставки в книготорг книжных товаров и оборудования [7].

В 1978 г. на бурятском участке БАМа функционировало 6 книжных магазинов, в том числе, в п. Усть-Муя Баунтовского района, п. Новый Уоян и Кичера Северо-Байкальского района. Работали 8 народных киосков, 45 общественных распространителей книги; проводились массовые мероприятия с участием писателей и поэтов Бурятии [8]. Через магазин «Книга-почтой» строителям республиканского участка магистрали в 1974 г. было отправлено печатных изданий на сумму чуть более 5 тыс.руб., а в 1984 г. – на 23,3 тыс.руб. [9].

Работники книготорга обслуживали книгой различные мероприятия в учреждениях и организациях республики. В 1975 г. было обслужено 190 мероприятий (в том числе совещание передовиков сельского хозяйства), в 1981 г. – около 400. В эти же годы было осуществлено соответственно 600 и 96 выездов на промышленные предприятия. Сумма выручки от проведения подобного рода мероприятий в 1989 г. составила около 200 тыс. руб. [10; 11; 12].

Активное внедрение получил метод самообслуживания покупателей, например, в 1977 г. во всех (41) магазинах Бурятского книготорга [13]. В конце 1970-х гг. новой формой работы с книжными товарами стал книгообмен. В пункте книгообмена, организованном в магазине «Туяа», любители книги могли получить нужные издания. В 1980-е гг. развивается свободный и целевой книгообмен. Обмен книгами производился и на праздниках книги; в 1989 г. он, например, состоялся на сумму около 5 тыс. руб. В целом внемагазинная торговля книгами в начале 1980-х гг. велась в объеме более 200 тыс. руб. в год [14].

Пополнению торгового ассортимента в 1970-е гг. способствовала скупка книг у населения. В 1973 г. скупкой занималось 18 магазинов книготорга. Применялся и метод приобретения литературы на дому. Если в 1979 г. у населения было куплено книг на 10 тыс. руб., то в 1978 г. – уже на 90 тыс. руб. Количество приобретенных у населения книг в 1970-1980-е гг. заметно возросло; за 1975-1983 гг. сумма закупок подержанной литературы увеличилась почти в 5 раз, с 54 тыс. руб. до 262 тыс. руб. (в 1964 г. она равнялась 15 тыс. руб.). Удельный вес скупки и реализации подержанной литературы по отношению к розничному товарообороту по книге составил в 1980 г. – 4,24%, в 1985 г. – 5,4%, в 1989 г. – 5,7%. Несмотря на постоянный рост этого показателя, он все же был ниже среднереспубликанского (по РСФСР), который в 1980 г. составлял 6,5%, а в конце 1980-х-начале 1990-х гг. достиг 7-9% [15, 16].

Существенную помощь сотрудникам Бурятского книготорга оказывали общественные распространители книги, которые вносили свой вклад не только непосредственной продажей литературы, но и участием в формировании товарного ассортимента, организацией рекламы и др. В 1973 г. в Бурятии насчитывалось 173 общественных распространителя книги, в 1978 г. – 350. В 1976-1980 гг. силами общественности было продано литературы на 223 тыс. руб., а в 1981-1985 гг. уже вдвое больше (на 465 тыс. руб.) [17-20]. Для общественных книгораспространителей проводились специальные занятия, семинары, например, в мае 1989 г. [21].

В эти годы в республике действовали школьные книжные кооперативы: 4 в 1973 г. (оборот 17 тыс. руб.) и 10 в 1978 г. В 1976 г. в 17 магазинах книготорга помощь оказывали общественные советы содействия [22]. Наибольшее число народных книжных магазинов приходилось на 1987 г. (когда их насчитывалось шесть), а народных киосков – на 1991 год (51 киоск). Народные магазины действовали при локомотиво-вагоноремонтном заводе, локомотивном депо, киоски имелись в управлении «Бурятводомелиорация», школе № 7 и т.д. [23].

Продолжили свою работу магазины-клубы, сочетавшие торговые и культурно-просветительские функции. В 1978 г. таковой имелся в Улан-Удэ в единственном числе, в 1987 г. их стало 2 [24]. В этих центрах книжного досуга проводились литературные вечера, читательские конференции, выступали деятели науки, культуры и искусства.

Ежегодный комплекс массовых мероприятий, проводимый книготоргом, включал в себя: книжные базары (в среднем по 15 в год), декады детской, учебной книги, по скупке подержанной литературы, дни, недели, месячники книги, выставки-продажи и т.п. Бурятский

книготорг участвовал во всероссийских и союзных месячниках книги, например, во всесоюзном (1975 г.), посвященном 30-летию победы в Великой Отечественной войне и пропагандирующем общественно-политическую и военно-патриотическую литературу. По итогам последнего несколько магазинов Бурятского книготорга были награждены почетными грамотами Госкомиздата СССР и центрального комитета профсоюза работников культуры.

Книги бурятских писателей получали активную пропаганду и рекламу в период организации разного рода встреч, тематических вечеров в магазинах, на предприятиях, в учреждениях и т.д. Заметным событием в жизни республики становились праздники книги «Туяа» с участием писателей Бурятии. В 1978 г. сюда были приглашены И. Калашников, А. Бальбуров, М. Самбуев; продажа книг составила 9,6 тыс. руб. В 1987-1988 гг. прошли премьеры книг К.Н. Балкова, К.Г. Карнышева, Б. Жигмытова, Дни поэзии с участием Н. Дамдинова, В. Петонова. В открытом в 1987 г. магазине «Прометей» в продаже имелись книги бурятских писателей с автографами авторов [25].

Ежегодно проводились декады книги Монгольской народной республики. В 1978 г. на одной из таких декад было представлено 180 названий монгольских книг, из них продано 100 названий на сумму 2,7 тыс. руб. На открытии декады 1989 г. присутствовали студенты и гости из Монголии, представители общества советско-монгольской дружбы.

Разнообразные книжные ярмарки прошли в 1989 г.: «Весенняя книжная ярмарка» по распространению произведений бурятских авторов; букинистическая «Книге – вторую жизнь» (в рамках которой проводился благотворительный аукцион подержанной литературы); «Последний экземпляр» с продажей книг прошлых лет издания. На ярмарках принимались от населения предварительные заказы на книги. В этом же году продажа книг осуществлялась на театрально-музыкальном представлении, викторинах, конкурсе детского рисунка, организованных книготоргом. На празднике книги в магазине «Прометей» было организовано торжественное принятие детей в ряды «Юных читателей» [26]. Торговля книгами проводилась на национальном празднике «Сурхарбан», Днях специалиста на предприятиях, в учреждениях. В 1990-1991 гг. получили апробацию новые формы работы: экспресс-аукционы, вечера любителей классической музыки в магазине-клубе «Туяа» с участием артистов театров; пункт первопрочтения при магазине «Эврика». На благотворительном книжном аукционе были представлены книги повышенного спроса: популярные произведения А. Дюма, М. Митчелл, В. Пикуля, В. Гроссмана [27].

Перемены в общественно-политической, экономической жизни страны второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. способствовали проявлению инновационной деятельности книготорговых организаций республики. В современных условиях использование опыта прошлых лет в виде богатого арсенала форм и методов книготорговой деятельности, имело бы как определенный экономический эффект, так и культурно-просветительное значение.

Примечания

1. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. В 5 т. Т. 5. 1963-1991 гг. / [Е. Б. Артемьева [и др.] ; отв. ред. А. Л. Посадсков ; ГПНТБ СО РАН. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2006. С. 244.
2. Норбоев С. Книга – первый друг и советчик // Правда Бурятии. 1976. 25 апр. С. 3.
3. ГАРБ (Гос. архив Респ. Бурятия). Ф.р-1350. Оп. 1. Д. 1103. Л. 27.
4. Кочин К. И. Книжники России: старт в пятилетку // Книжная торговля : опыт, проблемы, исследования. М., 1986. Вып. 18. С. 30.
5. Справка о работе Бурятского книготорга за 1990 г. // Текущий архив Бурятского книготорга. Улан-Удэ, 1990.
6. ГАРБ. Ф.р-1350. Оп. 1. Д. 1423. Л. 7.
7. Очерки истории книжной культуры Сибири. ... С. 253.
8. ГАРБ. Ф.р-1350. Оп. 1. Д. 1482. Л. 39.
9. БАМ – книжный. Хабаровск, 1986. С. 24.

10. ГАРБ. Ф.р-196. Оп. 15. Д. 2079. Л. 84.
11. Там же. Ф.р-1350. Оп. 1. Д. 1196. Л. 35.
12. Там же. Д. 1482. Л. 38.
13. Там же. Д. 1094. Л. 1.
14. Там же. Д. 1325. Л. 24.
15. ГАРБ. Ф.р-196. Оп. 15. Д. 2079. Л. 84.
16. Там же. Ф.р-1350. Оп. 1. Д. 1103. Л. 11.
17. Там же. Ф.р-196. оп.15, д.2017, л.233.
18. Там же. Ф.р-1350, Оп. 1. Д. 1103. Л. 40.
19. Там же. Д. 1196. Л. 34.
20. Справка Бурятского книготорга по итогам работы в 11-ой пятилетке и 1985 г. // Текущий архив Бурятского книготорга. Улан-Удэ, 1985.
21. ГАРБ. Ф.р-1350. Оп. 1. Д. 1482. Л. 40.
22. Норбоев С. Книга – первый друг и советчик.
23. ГАРБ. Ф.р-1350. Оп. 1. Д. 1482. Л. 39.
24. Справка о работе Бурятского книготорга за 1987 г. // Текущий архив Бурятского книготорга. Улан-Удэ, 1987.
25. Итоги работы Бурятского книготорга за 1986 – 1988 гг. // Текущий архив Бурятского книготорга. Улан-Удэ, 1988.
26. ГАРБ. Ф.р-1350. Оп. 1. Д. 1482. Л. 38.
27. Книжный аукцион // Правда Бурятии. 1991. 12 апр. С. 2 ; 25 янв. С. 4; 15 февр. С. 3.

УДК 021.4

Езова С. А.

СОЦИОКОММУНИКАТИВНЫЙ РАКУРС ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ A SOCIOCOMMUNICATIVE FUNCTION OF PUBLIC LIBRARY

Библиотека рассматривается как сложная саморазвивающаяся система, находящаяся в состоянии бифуркации. Раскрываются вопросы адаптации библиотек к быстроменяющемуся социуму, пути выстраивания квалифицированного диалога, полилога с целью реализации актуализированных процессов в деятельности публичных библиотек.

A library is considered as a complex, self-developing system being in a state of bifurcation. The author analyzes some problems of library adaptation to the rapidly changing society, ways of developing a qualified dialogue and polylog to realize actual sociocommunicative processes in the work of public libraries.

Ключевые слова: библиотека как социокоммуникативный институт, бифуркация, центр местного сообщества, функции библиотеки, нейромаркетинг, коммуникативные практики, приспособление, приманки, диалог, полилог.

Key words: library as a sociocommunicative institution, bifurcation, local community centre, library functions, neuromarketing, communicative practices, adaptation, enticements, a dialogue, a polylog.

В толковом словаре иноязычных слов сказано, что **социо** означает первую составную часть сложных слов, обозначающих явления и понятия, относящиеся к обществу, к наукам об обществе.

В тексте данного материала использован ряд терминов с приставкой **социо**, это свидетельствует о пронизывании всей информационно-библиотечной деятельности влиянием общественных процессов.

Публичную библиотеку рассматривают в отечественном библиотековедении как социальный институт. На мой взгляд, более точно трактовать ее как социокоммуникативный институт, поскольку движущей силой ее функционирования и развития являются социаль-

ные коммуникации. Коммуникация проявляется как атрибут различных видов библиотечной деятельности, так и самостоятельная деятельность.

М.И. Акилина, анализируя постнеклассический этап библиотековедческих исследований, отмечает значимость исследования соотношения проблем общества и библиотеки [1].

Публичная библиотека – это сложная саморазвивающаяся система. Несмотря на попытки отдельных ученых изменить ход событий в ее развитии путем своих теоретических изысканий, ее функционирование обусловлено объективными процессами развития общества.

На функционирование библиотеки как системы влияют как внутренние, так и внешние силы. В настоящее время библиотека находится в кризисной ситуации, в нестабильном состоянии, в неустойчивых фазах своего существования, т.е. в периоде бифуркации [2, с. 222]. Состояние неустойчивости системы – это и есть состояние флуктуаций. Они «провоцируют процесс самоорганизации системы и определяют его результат – изменение системы», причем принципиальные изменения приносят центральные флуктуации в отличие от периферийных [2, с. 223]. Это, прежде всего, касается отказа людей от традиционных библиотечных услуг.

Система (ее внутренняя составляющая) включает противоположные начала: порядок (гармонию) и хаос (беспорядок). Двигаясь от хаоса к порядку, система изменяется в направлении аттрактора, получает свое индивидуальное развитие, обеспечивает внешние и внутренние условия, способные привлекать людей к традиционному чтению и библиотеке.

Библиотека стоит перед выбором, она не может функционировать по-старому и пребывает в неизвестности своего будущего существования. Бифуркация может привести к качественной перестройке библиотечной деятельности.

Я.Л. Шрайберг утверждает, что библиотекам (и их руководству), чтобы не потерять свои позиции в век электронно-информационных коммуникаций, необходимо обеспечить решение ряда крупных задач, например, осознание и формирование своей позиции, четкого ответа на злободневные вопросы, среди которых в рамках заявленной темы публикации актуален следующий: «как трансформировать функции современной библиотеки, определить, какие из них являются главными сегодня, а какие станут таковыми в будущем» [3].

Идеолог библиотечных изменений в публичных библиотеках Москвы Б. Куприянов выделяет три функции публичных библиотек: информационную, коммуникативную (формирование локальных сообществ) и экспертную.

Библиотека должна трансформироваться в центры местного сообщества, в общественное пространство, в места сбора населения [4].

По мнению В.К. Степанова, библиотеки должны превратиться в общественные центры, которые для различных категорий людей реализуют разнообразные программы интеллектуального досуга [5].

Т.Я. Кузнецова кладет в основу модели современной библиотеки триаду универсальных феноменов: информации, культуры и социальной коммуникации [6, с. 22].

Когда я впервые читала книгу Е.Ю. Гениевой «Библиотека, как центр межкультурной коммуникации», а вышла она лет 6 назад, то некоторые ее идеи показались мне утопическими. За истекший период действительность подтвердила жизненность ее идей о плюралистической библиотеке, в которой общекультурные мероприятия, базирующиеся на диалогическом общении, являются главными коммуникативными практиками [7, с. 179]. Следует уточнить, что в основе мероприятий лежит не только диалог, но и полилог (в случае, если число участников 3 и более).

Объективен взгляд Г.М. Кормишиной на отношение к коммуникативной функции в современном библиотековедении: «Отсутствие же консенсуса в определении миссии и социальных функций библиотек препятствует исследованиям, рассматривающим влияние коммуникативных процессов на социализацию и формирование личности человека» [8].

Однако среди ряда библиотекведов происходит не только недооценка роли коммуникативной функции, но и явное ее неприятие, что может в силу авторитета этих специалистов пагубно отразиться на развитии профессионального сознания библиотекарей практиков, да и теоретиков, прогнозирующих социальные функции библиотек.

Мощным аргументом в защиту традиционной коммуникации в публичной библиотеке служит библиотечная практика, ориентирующаяся на изменяющиеся отношения пользователей к традиционной книге и библиотеке.

В статье А. Пурника сформулирована верная мысль о том, что «будущее библиотек зависит непосредственно от их сотрудников, от их умения приспосабливаться к новым реалиям жизни» [9, с. 7]. Автор нашел термин, адекватно отражающий суть того, что должно происходить в библиотечной сфере и что происходит.

В Викисловаре приспособляться (адаптироваться) означает, изменяясь, становиться способным эффективно действовать в изменившихся условиях.

На мой взгляд, подобную интерпретацию данного термина можно считать прерогативой библиотекаря в Эго-состоянии Взрослого.

Иногда библиотекарь в Эго-состоянии Ребенка навязчиво заботлив о читателях, предлагает мероприятия без учета их потребностей и интересов и, несмотря на заманивающую рекламу, те игнорируют эти коммуникативные практики.

Тенденцию поступать так, как того ждут окружающие, подлаживаться под них имеет Эго-состояние приспособляющегося Ребенка. Иногда за рубежом с целью привлечения читателей библиотекари используют шокирующие практики, опираясь на низменные человеческие потребности людей (организуют в библиотеке мастер классы по разделке туши свинины и другие).

В библиотечном деле складывается классическая ситуация: читатели не хотят посещать традиционные публичные библиотеки, а библиотекари этих библиотек не могут приостановить отток читателей, что соответственно приводит к их сокращению.

Не углубляясь в многообразие причин, породивших назревшую ситуацию, отмечу одну из существенных: проявление со стороны библиотекарей (определенной части) невысокого уровня культуры общения, игнорирование читателя как личности и др. Отпугивает читателя недружелюбная обстановка в ряде библиотек (речь идет не только о мебели, организации пространства), а и о психологическом микроклимате в коллективе, об отношениях к читателям, посетителям (свидетельства нахожу в результатах исследований культуры общения в публичных и особенно в вузовских библиотеках, проводимых на протяжении многих лет в регионе Восточная Сибирь). Кстати, Б. Куприянов, проводящий эксперименты в московских библиотеках, считает, что библиотекарей прежде всего нужно научить здороваться с читателями, улыбаться, т. е. элементарным навыкам культуры общения.

В Интернете в последнее время приходится встречаться с такими характеристиками ряда библиотекарей, как «злобные, равнодушные тетки в кофтах», «пожилые – усталые, молодые – безразличные», «сотрудники, которым ничего не интересно» и т.п.

Сошлюсь на один из кейсов (использую метод кейсов в учебном процессе), в котором отражена ситуация взаимодействия библиотекаря-методиста с заочником-практикантом в одной из городских библиотек. Нежелание помочь студенту, выраженное в неадекватной ситуации форме, раздражение, высокомерие, это то, что вбирает память будущего специалиста и порождает обиду, актуализированную в кейсе. Так что и студентов-практикантов, а не только пользователей нужно заманивать в библиотеку прежде всего дружелюбием его сотрудников (были случаи, когда студенты отказывались записываться на практику в некоторые библиотеки из-за неуважительного отношения к их предшественникам-студентам).

Считаю заслуживающим внимание предположение А. Довганя о том, что медленное отмирание библиотек кроется в ассоциальном векторе развития современного общества и личности, что проявляется в особом потребительском отношении к человеку, как к источнику опасности или удовольствия [10, с. 43].

В словаре Ефремовой приманивать означает «заставлять приближаться, привлекая чем-либо (знаком, звуком)».

В 20-30-х годах прошлого века в отечественных библиотеках использовали метод книг-приманок. В основе многих мероприятий, которые проводят в зарубежных и отечественных библиотеках, лежит актуализированный способ «приманки» людей в библиотеку, он основывается на учете многообразия их потребностей в решении проблем жизнедеятельности. Представляется целесообразным обобщение инновационных находок в этом направлении.

Библиотеки иницируют связи с социумом, часто выполняя совершенно несвойственные ей ранее функции. Например, в них открываются пункты выдачи бытовой техники, т.е. библиотекари, как рыболовы, стараются найти эффективную «наживку», чтобы читатели ее заглотнули, проглотили и отреагировали приходом в библиотеку. Надежда, что кто-нибудь из посетителей наряду с прочими потребностями реализует в библиотеке и ситуативно возникшее желание взять что-нибудь почитать движет сотрудниками этих библиотек. С этой целью они организуют в библиотеке танцы на пилоне (шесте), делают массаж головы, организуют шотландские танцы в стиле кантри, проводят соревнования родителей и подростков на игровых приставках, занятия для начинающих молодых авторов и т.п.

В качестве «приманок» служат тренажерные залы при библиотеках, теннисные корты, пуфики, старинные кресла и многое другое. Читатель-ребенок может примоститься с книгой в разукрашенной ванне с подушками, накрыться пледом и даже прикорнуть или устроиться на канате, ассоциированном с лианой, и с упоением включиться в чтение.

В некоторых московских парках пытаются «соблазнить на чтение» уютными стильными беседками с торшерами и чашечкой кофе. Один из директоров парка охарактеризовал их как «атмосферные места для чтения». Общение пенсионеров в поликлиниках в Москве пытаются «переместить» в комфортную территорию библиотеки.

Творческий потенциал библиотекаря реализуется в создании комфортной среды для читателей, в оформлении книжных выставок (использование декоративных элементов) и т.д. В библиотековедческой литературе упоминание термина «приманка» чаще всего касается выставочной работы.

Термин «заманивание» чаще всего применяют в освещении опыта зарубежных библиотек. Например, за взятие книги в «Клубе одиноких книг» (ее прочтение, создание рисунка) ребенок получает билет в скейт-парк.

Задача публичных библиотек в осознании актуализированных потребностей читателя. Например, потребность юношей и девушек в знакомстве друг с другом библиотека удовлетворяет на специально организованных встречах, во время которых им предоставляется возможность пообщаться, задать друг другу вопросы, присмотреться к своим партнерам и определиться с продолжением/непродолжением знакомства после встречи.

Потребность молодежи в праздновании Дня Святого Валентина была учтена одной из харьковских библиотек, активным посетителям за полмесяца до события выдавались «библиосердца», которые можно было обменять в День Святого Валентина на разного рода подарки: книги, конфеты, бесплатное ламинирование и др. Библиотекарию важно инициировать обратную связь с читателями, причем сделать это можно повторив опыт сотрудников одной из польских публичных библиотек. Читатели на специальных библиотечных открытках признаются в любви к своей библиотеке.

Приведу еще пример: в одной из харьковских библиотек в День Святого Валентина была проведена акция День любви «От любимой библиотеки – к любимому читателю». Читатели выражали свою любовь библиотеке на «Досках поздравлений», больше всего благодарных читателей оказалось у сотрудников межбиблиотечного абонемента.

Библиотекари пытаются увязать материальную потребность людей с читательской, примером чему является опыт работы библиотекаря на одном из районных автобусных мар-

шрутов. На бесплатный проезд имеют шансы те люди, кто читает в этом автобусе библиотечные книги, выдаваемые по рекомендации библиотекаря здесь же в автобусе.

Следующие примеры так же свидетельствуют о том, что библиотеки «пускаются во все тяжкие», чтобы завлечь людей, так, в Шотландии в одной из библиотек обучают подростков эротическим танцам, книги используют в качестве ракеток в настольном теннисе.

В рамках Дня профессионального общения в одной из ЦБС Казахстана провели аукцион ненужных вещей, как рекламную паузу, характеристика каждой вещи сопровождалась юмористическим описанием, почти все вещи нашли своих вторых хозяев. Учет профессиональной и личностной потребностей библиотекарей сделал мероприятие более интересным и привлекательным.

Эффективность «приманок» зависит от того, как используются технологии нейромаркетинга, задача которых задействовать как можно больше чувств человека, управлять его эмоциями, вызывать высокую нейронную активность. Воздействуя на все органы чувств: на слух, зрение, осязание, обоняние, вкус, т.е. эмоциональные раздражители, библиотекарь удастся повлиять на поведение людей, посещение ими библиотеки, на приобщение к чтению.

Эффективность приспособления библиотекаря обусловлено не только тем, насколько он ориентирован на транслируемые людьми чувства, а на формирование чувств, побуждающих их к посещению библиотеки к обращению к чтению.

Для постнеклассического типа рациональности характерно то, что смыслы порождают определенные коммуникативные практики, а не наоборот, что было свойственно неклассической парадигме [11]. Приведу примеры: большое распространение за рубежом, а в последние годы и в России получает организация «Живой библиотеки» (как в самой библиотеке, так и за ее пределами), смысл которой: развитие толерантного отношения к Другому.

Библиотеки изыскивают различные возможности нести свою миссию в социум (занимаются обслуживанием людей в транспорте (в трамвае, в электричке, в метро), в местах отдыха (в парках, скверах, на пляже и т.п.). Не располагаю данными об эффективности/неэффективности этих потуг библиотекарей продвигать книгу, чтение в социум, но их подвижность заслуживает всяческого одобрения.

В целях социализации людей местного сообщества библиотеке важно включать их в различные виды жизнедеятельности посредством информационно-библиотечных ресурсов, активизируя их коммуникационный потенциал.

Поскольку библиотека должна быть ориентирована на всех членов местного сообщества, на их потребности в решении проблем жизнедеятельности, поэтому в эксперименте, проводимом в ряде московских районных библиотек, акцентировано внимание на их знаковые потребности: в квалифицированной навигации, экспертизе в мире чтения и информации, в организации пространства для отдыха, досуга, в развитии различных видов коммуникации и др.

Наибольшее распространение в библиотеках получает групповая коммуникация, однако ее замкнутость, узость общения отчуждает от взаимодействия с другими слоями общества от слияния с ними.

Главная задача библиотеки – адаптироваться к быстроизменяющемуся социуму, выстраивать с ним квалифицированный диалог и полилог. Библиотекарь развивает отношения с микросоциумом (читатели, коллеги), с макросоциумом (органы местного самоуправления, представители учреждений культуры, образования и другие социальные партнеры), основываясь на учете их потребностей и ожиданий.

Российские и зарубежные библиотеки становятся центром социального партнерства. Сошлюсь на опыт ультра-современной библиотеки Даляня (Китай), она стремится быть центром местного сообщества, ориентиром для гостей города, символом творческих и экологических инноваций региона. Этот филиал выглядит в виде лепестка розы, а в совокупности с другими библиотеками символизирует бутон цветка.

В заключение отмечу, что функция публичной библиотеки как социокоммуникативного института не только удовлетворять реальные потребности людей в надежде на то, что они косвенно, опосредованно приведут их в лоно традиционной книги, а возвышать их интересы, развивать духовные потребности, которые могут реализоваться и в сфере традиционного чтения.

Перед специалистами стоит проблема стать толерантными к происходящим изменениям в библиотечной сфере, к адаптационным процессам в деятельности публичных библиотек, то есть развивать у себя способность к их принятию, отслеживанию, инициированию и реализации.

Рассматривая проблемы содержательно-структурных изменений профессиональных коммуникаций в последнее десятилетие, С.Г. Матлина дает подзаголовок к своей статье: «Меняться или умереть», это девиз библиотекарей немецкого города Штутгарта [12]. Его следует воспринять и как призыв к отечественным специалистам (теоретикам и практикам): осознать значимость позитивных изменений в себе и своей деятельности и начать изменяться, иначе...

Примечания

1. Акилина М. И. Классическая, неклассическая и постнеклассическая формы рациональности в библиотечных исследованиях // Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки : проблемно-ориентированный сб. / Рос. гос. б-ка. М., 2008.
2. Чебанюк Т. А. Методы изучения культуры : учеб. пособие. СПб. : Наука, 2010. 350 с.
3. Шрайберг Я. Л. Интеграция библиотек в развивающееся информационное общество: что нас ждет впереди? : ежегодный докл. конференции «Крым». Год 2012 [Электронный ресурс]. URL: elib.gpntb.ru/subscribe/index.php (дата обращения: 05.03.2013).
4. Куприянов Б. Из библиотеки даже перестали воровать книги [Электронный ресурс]. URL: <http://placeplaceplace.ru/posts/22-boris-kupriyanov-iz-bibliotek-dazhe-perestali-vorovat-knigi/> (дата обращения: 03.03.2013).
5. В поисках библиотечного счастья: от «чистки сараев» к действенному гуманизму. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/1293-v-poiskah-2.html> (дата обращения: 08.04.2013).
6. Кузнецова Т. Я. Публичная библиотека в современном мире: новая модель развития // Информ. бюл. РБА. 2012. № 63. С. 13-22.
7. Гениева Е. Ю. Библиотека, как центр межкультурной коммуникации. М. : РОСПЭН, 2007. 206 с.
8. Кормишина Г. М. Имиджевые коммуникации современной библиотеки: организационно-деятельностный подход [Электронный ресурс]. URL: http://dibase.ru/article/04042011_kormishinagm/4 (дата обращения: 09.03.2013).
9. Пурник А. Мы перестаем быть клерками при складе печатных изданий // Библиополе. 2012. № 10. С. 2-7.
10. Довгань А. Библиотечная коммуникация в контексте места и роли библиотек в информационном обществе // Библ. дело. 2012. № 22. С. 41-44.
11. Василькова В. В. Эволюция исследовательских парадигм в теории социальной коммуникации: эпистемологический анализ [Электронный ресурс]. URL: www.wisras.ru/abstact_bank/1210237595.pdf (дата обращения: 30.01.2012).
12. Матлина С. Приближение к горизонту // Библ. дело. 2012. № 22. С. 2-7.

**ИНТЕГРАЦИЯ МУЗЕЕВ БУРЯТИИ В ГЛОБАЛЬНОЕ
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО**
INTEGRATION OF BURIATIA MUSEUMS ON GLOBAL INFORMATION SPACE

Излагаются результаты анализа доступности информации о музеях Республики Бурятия в сети Интернет. Анализируются недостатки в информировании населения Российской Федерации о музеях республики. Сформулированы основные положения концепции представления музеев Бурятии в российском интернет-пространстве.

The results of the analysis information's available about the museums of the Buryatia Republic in the Internet are outlined in this article. Shortcomings in informing the population of the Russian Federation about the museums of the republic analyzed. The main provisions of the concept of museums of Buryatia in the Russian Internet space are formulated.

Ключевые слова: музеи, Республика Бурятия, глобальное информационное пространство, доступность информации, представление информации, электронная публикация, интеграция, сайты-порталы, поисковые системы.

Key words: museums, Republic of Buryatia, the global information space, availability of information, presentation of information, electronic publishing, integration, sites, portals, search engines.

Государственная программа Республики Бурятия «Культура Бурятии (2013 – 2020 годы)», нацеленная на комплексное развитие и реализацию культурного потенциала республики, создание условий для творческого досуга и художественного самообразования населения, создания единого культурного пространства на территории республики, в подпрограмме «Музеи» содержит важный тезис: «...свободный доступ к культурным ценностям и ознакомление с культурным наследием является важнейшим из инструментов формирования общественного сознания и целостной системы духовных ценностей, влияющих на все сферы жизни государства и общества» [1]. Этот тезис кажется очевидным, так как содержит одно из положений государственной политики в области культуры. Менее очевидны пути реализации этого программного положения. В программе содержатся такие мероприятия для реализации государственной политики по сохранению и популяризации Музейного фонда Республики Бурятия, как расширение спектра услуг, предоставляемых музеями, расширение разнообразия форм деятельности в соответствии с выявленными интересами и потребностями населения. Концепция реализации цели, сформулированная в процитированном выше тезисе, кратко обозначена в программе в числе прочих: «Помимо сохранности будет обеспечиваться и широкий доступ к культурным ценностям: организация выставок, новых экспозиций, издание каталогов музейных собраний, альбомов, популярных и учебных изданий, подготовка и распространение электронных версий музейных каталогов и альбомов, поэтапное включение музеев республики во всероссийскую и международную информационную сеть Интернет, развитие межрегиональных связей музеев».

На наш взгляд, включению музеев республики во всероссийскую и международную сеть Интернет в данной программе не уделено должного внимания.

Не секрет, что значительная часть населения г. Улан-Удэ и республики, как и остальное население РФ, да и население всего мира, включая самые отдаленные уголки земного шара, оперативно добывает не только социально нужную информацию, но и культурную, научно-познавательную, посредством небольшого круга поисковых систем с веб-серверов сети Интернет. Социологические исследования могли бы более точно показать, какие слои населения, и в какой степени пользуются традиционными путями для удовлетворения информационных потребностей (СМИ, бумажные справочники, книги), а какие – на основе современных информационно-коммуникационных технологий. Однако и без этих исследований про-

стое наблюдение за поведением населения показывает, насколько популярен удаленный доступ к гипертекстовым документам веб-сайтов для получения разнообразных справок, развлечения и даже познавательного чтения. Возможно, именно в этом направлении лежит основной путь повышения показателей таких целевых индикаторов, как количество посетителей музеев (с 323, 6 тыс. до 337,4). На наш взгляд, привлечение массового посетителя в музей Улан-Удэ и республики должно опираться на широкое информирование посредством возможностей Интернет всех потенциальных посетителей: и населения республики, и проживающих за пределами территории республики.

Цель данной статьи – обоснование концепции интеграции музеев республики в глобальное информационное пространство. В данной работе излагаются результаты анализа доступности информации о музеях Республики Бурятия в сети Интернет для широкого круга пользователей. Исследование проводилось в октябре-ноябре 2013 года путем поиска и анализа гиперссылок и фрагментов гипертекстов, содержащих информацию о музеях РБ. Использовались наиболее популярные поисковые системы в российском и глобальном интернете: Яндекс (yandex.ru), Гугл (google.ru).

Поиск по запросам с широким охватом: «музеи Республики Бурятия», «музеи РБ», «музеи Бурятии», «музеи Улан-Удэ» в разных поисковых системах приводит примерно к одним и тем же результатам. Первыми ссылками являются ссылки на порталы: «Музеи России» [3], «Википедия» [4], а также на сайт министерства культуры РБ [2]. На этих сайтах имеется именно информация, а не данные, о музеях РБ. Таким образом, эти сайты-порталы для большинства пользователей могут служить отправной точкой при попытке установить, какие музеи есть в Улан-Удэ, в других городах Бурятии и районах республики. Поэтому для сравнительного анализа доступности информации о музеях были выбраны эти порталы. При этом использовался следующий критерий: информация о музее не должна ограничиваться его названием и адресом, желательно, чтобы имелась содержательная характеристика о его коллекции и наиболее ценных экспонатах. Данные о наличии информации о музеях на страницах указанных выше сайтов представлены в таблице 1. Список музеев в таблице сгруппирован отдельно по г. Улан-Удэ и районам Бурятии.

В таблицу также внесены музеи, которые являлись самостоятельными учреждениями до 2011 года и новые учреждения, возникшие после их объединения: Национальный музей РБ, Художественно-историческое объединение г. Северобайкальск, Музей народов Севера Бурятии им. А.Г. Позднякова п. Багдарин. Это обусловлено тем, что о прежних музеях до сих пор содержатся сведения в Википедии и базе данных «Музеи России», а также в базах данных ряда других сайтов, претендующих на полноту представления данных о музеях (novosibirskgid.ru и др.).

Для заполнения колонки таблицы «Информация о музеях на сайтах МО или ведомственных сайтах» изучена информация на сайтах администрации муниципальных образований (МО) республики. Доступ к этим сайтам МО имеется на официальном портале «Органы государственной власти Республики Бурятия» (ссылке «Навигатор по гос. сайтам»). В разделе «Органы местного самоуправления» имеются ссылки на сайты всех МО республики. Для обнаружения информации о ведомственных сайтах проводился поиск по запросам с точным названием каждого музея.

Таблица 1. Представление музеев РБ на веб-порталах

Название музея	Сайт министерства культуры РБ		База данных портала «Музеи России»	Википедия Музеи Бурятии		Сайт-МО или ведомства
	кратко	отд. стр.		кратко	отд. стр.	
Улан-Удэ						
1. Национальный музей Республики Бурятия	+	+	/M2791			
Республиканский художественный музей имени Ц. С. Сампилова			/M1576	+		
Музей истории Бурятии им. М.Н. Хангалова				+	+	
Музей природы Бурятии			/M1204	+	+	
2. Этнографический музей народов Забайкалья	+	+	/M1799	+	+	
3. Музей истории города Улан-Удэ	+	+		+	+	+
4. Геологический музей				+		+
5. Музей Бурятского научного центра СО РАН				+		+
6. Музей культуры и искусства Бурятии – филиал Кяхтинского краеведческого музея им. Академика В.А.Обручева				+		
7. Музей связи						
8. Музей литературы и искусства Бурятии имени Хоца Намсараева			/M1800	+		+
9. Краеведческий музей эвенков (общественной организации)			/M2876	+		
10. Музей истории пожарной охраны и гражданской обороны Республики Бурятия						+
Баргузинский район						
1. Государственный природный биосферный заповедник "Баргузинский"			/M2811	-		+
2. Историко-краеведческий музей Баргузинской средней школы				+		
3. Мемориальный музей им. Гомбо Цыденжапова в с. Улюкчикан						
4. Историко-краеведческий музей в с. Баянгол						
Баунтовский район						
1. Музей народов Севера Бурятии им. А.Г. Позднякова п. Багдарин	+		/M1203	+		+
2. Геологический музей – филиал Музея народов севера Бурятии						
Бичурский район						
1. Бичурский историко-краеведческий музей	+			+		
2. Музеи сельских поселений Елань, Малый Куналей, В. Маргинтуй, Гочит, Посе-лье, Ара-Киреть, Харлун.				+		
Джидинский район						
1. Джидинская народная картинная галерея, с. Петропавловка	+		/M1577	+		+

2. Желтуринский музей имени К.К. Рокоссовского.				+		
3. Музей-усадьба "Казачья изба"				+		+
4. Зарубинский школьный краеведческий музей.				+		
5. Цагатуйский школьный краеведческий музей				+		
Еравнинский район						
1. Сосново-Озерская картинная галерея им. Ц.С. Сампилова	+		/M1606	+		+
2. Ульдургинский народный музей				+		
3. Краеведческий музей в селе Поперечное				+		
4. Эгитуйский школьный музей				+		
Заиграевский район						
1. Онохойский поселковый музей				+		
2. Историко-краеведческий школьный музей станции Горхон				+		
3. Историко-краеведческий музей Новильинского агротехнического лицея				+		
4. Музей школы села Унэгэтэй				+		
5. Музей школы села Старая Курба				+		
6. Дом-музей Агвана Доржиева				+		
Закаменский район						
1. Улекчинский музей бурятского казачества	+			+		+
2. Краеведческий музей села Улектуй				+		
3. Историко-краеведческий музей Районной гимназии				+		
4. Музей «Мастера-умельцы» Бургуйской средней школы				+		
5. Музей Мылинской средней школы				+		
6. Енгорбойский эколого-краеведческий музей				+		
7. Историко-краеведческий музей школы села Санага				+		
8. Музей Цакирской средней школы-интерната				+		
9. Историко-краеведческий музей школы села Михайловка				+		
10. Краеведческий музей «Образование Закамны»				+		
11. Историко-краеведческий музей им. П. Е. Щетинкина в селе Дутулур				+		
12. Краеведческий музей Дабатуйской средней школы				+		
Кабанский район						
1. Музей И. В. Бабушкина	+		/M1201	+		+
2. Кабанский районный краеведческий музей им. М. А. Лукьянова	+		/M2813	+		
3. Государственный природный биосферный заповедник "Байкальский"						
4. Музей «Омулёвый Байкал» с. Сухая.						
5. Музей боевой славы ОСШ с.Оймур						
6. Краеведческий музей ОСШ с.Оймур				+		

				+		
				+		
Курумканский район						
Курумканский краеведческий музей	+		/M1918	+		
Кяхтинский район						
1. Кяхтинский краеведческий музей им. академика В.А. Обручева	+	+	/M1194	+	+	+
2. Мемориальный Дом-музей I съезда Монгольской народно-революционной партии			/M1195	+		
3. Мемориальный Дом-музей «Конспиративная квартира» Сухэ-Батора			/M1196	+		
Мухоршибирский район						
1. Дом-музей И. К. Калашникова с. Шаралдай	+			+	+	
2. Музей Хонхолойской средней школы «История нашего села»				+		
3. Подлопатинский школьный историко-краеведческий музей				+		
4. Историко-краеведческий музей Никольской средней школы				+		
Окинский район						
Окинский краеведческий музей «Культура сойотов»	+			+		+
Северобайкальск						
1. Художественно-историческое объединение г. Северобайкальск	+					
2. Северобайкальская картинная галерея			/M1602		+	
3. Музей истории Байкало-Амурской магистрали			/M1200		+	
Селенгинский район						
1. Новоселенгинский музей декабристов	+		/M1199	+	+	
2. Таширская библиотека-музей						
Тарбагатайский район						
1. Тарбагатайский народный музей «Элементы семейской старины»	+			+		+
2. Верхне-Жиримский историко-краеведческий музей				+		
3. Больше-Куналейский этнографический, краеведческий школьный музей				+		
4. Куйтунский школьный музей «Музей родного края»				+		
5. Нижне-Саянтуйский историко-краеведческий школьный музей «Родничок»				+		
6. Церковно-археологический музей в селе Тарбагатай				+		+
Тункинский район						
1. Музей-юрта традиций и быта тункинских бурят в с.Хойтогол				+		+

2. Музей курорта Аршан				+		+
3. Частный дом-музей корнепластики в Аршане				+		
Хоринский район						
1. Хоринский районный историко-краеведческий музей	+		/М1198	+		+
2. Музей-усадьба села Хасурта.				+		
3. Школьный краеведческий музей села Хасурта				+		
4. Музей Степи в селе Барун-Хасурта				+		+
5. Историко-краеведческий музей села Тэгда				+		

Из таблицы 1 видно, что наиболее подробная информация о музеях Бурятии представлена в Википедии [2] со ссылкой на известный опубликованный путеводитель [5]. В этом разделе Википедии также имеются ссылки, которые ведут на отдельные страницы, посвященные отдельным музеям: музею истории Бурятии, музею природы Бурятии, этнографическому музею народов Забайкалья, музею истории города Улан-Удэ, Кяхтинскому краеведческому музею и дому-музею И.К.Калашникова.

Также из таблицы 1 видно, что на сайте министерства культуры РБ опубликованы отдельные страницы с краткой информацией о трех Государственных автономных учреждениях культуры РБ: Национальном Музее РБ, Этнографическом Музее народов Забайкалья, Кяхтинском краеведческом музее им. ак. В.А.Обручева, а также о муниципальном автономном учреждении культуры: Музее истории города Улан-Удэ. Установлено, что там же размещается обновляемая информация в виде афиш этих музеев. Информация о ведомственных и школьных музеях на этом сайте не представлена, однако в «Государственной программе Республики Бурятия «Культура Бурятии (2013-2020 годы)», размещенной там же, имеются данные о количестве музеев РБ: «Музейная сеть Республики Бурятия включает в себя: 3 республиканских, 14 муниципальных, 12 ведомственных, 120 школьных и общественных музеев» [1]. Краткие данные о наличии муниципальных музеев в районах РБ представлены на сайте министерства культуры по районам количеством. Например, по ссылкам: «Культура в районах – Хоринский район – О районе» предлагается страница с краткими данными (см. табл.2).

Таблица 2. Пример информации о муниципальном музее на сайте министерства культуры РБ

<p>Районный центр – с. Хоринск. Территория – 13431 кв.м. Население – 18500 чел. Расстояние от г. Улан-Удэ до с. Хоринск – 165 км В районе: 1 детская школа искусств 1 музей 26 библиотек 22 культурно-досуговых учреждения</p>
--

Таким образом, на сайте министерства культуры РБ представлены данные о 14 муниципальных музеях, подведомственных министерству культуры (см. табл.1). Нет даже названий музеев и данных о месте их расположения. На наш взгляд, эта часть сайта не доработана, хотя очевидно, что не подобные данные, а краткая содержательная информация только улучшили бы содержание сайта министерства культуры республики. Этот сайт имеет высокий рейтинг в поисковых системах и может служить хорошей площадкой для продвижения услуг

муниципальных музеев – нужно только внести в базу данных сайта качественную информацию о них.

Веб-портал «Музеи России» [3], претендующий на содержание наиболее полной базы данных о музеях РФ, по запросу «Музеи Бурятии» выдает ссылки на страницы о двадцати музеях (в соответствующем столбце таблицы 1 указаны номера страниц БД). Причем, очевидно, что данные вносятся в эту базу данных на добровольной основе после официального предоставления их руководством музея. Полнота предоставления музеев РБ в базе данных «Музеи России» – довольно низкая. Не совсем понятно, почему предоставлена информация о Национальном музее и одновременно о Художественном музее, который уже находится в составе объединенного музея. Музеи Северобайкальска также представлены отдельно, тогда как они вошли в состав художественно-исторического объединения. Из муниципальных музеев РБ в этой базе данных представлены всего семь из четырнадцати музеев.

Таким образом, государственные музеи представлены в сети Интернет лучше других: отражены на сайте Министерства культуры РБ, в базе данных портала «Музеи России», в Википедии. Однако полнота представления информации на этих ведущих порталах по музейной сети РБ не обеспечена, в силу добровольности размещения и актуализации подобной информации на российских порталах. По статусу этим музеям в обязательном порядке также положено иметь свой сайт. Установлено, что собственные сайты имеют всего 5 музеев РБ:

- ГАУК РБ Национальный музей Республики Бурятия (muzeurb.ru),
- ГАУК РБ Этнографический музей народов Забайкалья (emnz.ru),
- Государственный природный биосферный заповедник “Байкальский” (zapovednik.e-baikal.ru),
- Государственный природный биосферный заповедник "Баргузинский" (www.barguzinskiy.ru),
- Историко-краеведческий музей Баргузинской средней школы (www.barguzinmuseum.ru).

Однако и в этом направлении не все благополучно. Сайт Национального музея до сих пор находится в стадии разработки. Сайт Этнографического музея нуждается в модернизации, так как не отвечает современным требованиям. Кяхтинский краеведческий музей до сих пор не имеет сайта. Некоторой компенсацией этого пробела является представление этого очень известного и за пределами РБ музея на сайте администрации МО (<http://admkt.sdep.ru/socsfera/turizm/kraevedmuzei>). Кроме того, там же размещена ссылка на файл с обстоятельной презентацией, которая могла бы только выиграть при наличии текстовых или голосовых комментариев.

Муниципальные музеи РБ представлены в сети Интернет значительно хуже, чем государственные. Лишь один из них – Музей истории города Улан-Удэ представлен на сайте министерства культуры РБ, а музеи МО районов РБ отражены на этом сайте, как указывалось выше, лишь одной цифрой. Благодаря изданию путеводителя 2007 года [5] информация об этих музеях отражена в Википедии, а дому-музею И.К.Калашникова посвящена отдельная страница. Закономерно, что из семи муниципальных музеев, представленных в базе данных «Музеи России», шесть сумели организовать представление музеев и на официальных сайтах администрации МО:

- Музей народов Севера Бурятии им. А.Г. Позднякова п. Багдарин,
- Джидинская народная картинная галерея, с. Петропавловка,
- Сосново-Озерская картинная галерея им. Ц.С. Сампилова,
- Музей И. В. Бабушкина,
- Кабанский районный краеведческий музей им. М. А. Лукьянова,
- Хоринский районный историко-краеведческий музей.

Это обстоятельство свидетельствует о том, что руководство перечисленных выше музеев озадачено данной проблемой.

В заключение попытаемся кратко сформулировать концепцию представления музеев Бурятии в российском интернет-пространстве.

Во-первых, следует пересмотреть парадигму популяризации знаний о музейных коллекциях и музейных услугах, учитывая то обстоятельство, что новое поколение «живет» в Интернет-пространстве и доверяет информации из Интернета. Разыскание изданий в каталогах библиотек – прерогатива специалистов. Впрочем, новых популярных изданий о музеях республики с 2007 года и нет. При этом имеются существенные изменения в сети музеев РБ. Электронная публикация на сайтах может актуализироваться с любой степенью регулярности. Если музею необходимо привлечь новых посетителей, то ему следует позаботиться об информированности населения через Интернет.

Во-вторых, размещение содержательной информации о музеях на сайтах следует расценивать как разновидность электронной публикации со всеми вытекающими отсюда последствиями: требованиями к полноте, точности, достоверности, авторству и др.

В третьих, для размещения информации в сети надо использовать все имеющиеся возможности, но при этом учитывать, что размещение информации на уже хорошо «раскрученных» сайтах, имеющих высокий рейтинг в поисковых системах, позволяет быстрее донести информацию о музее до потенциального посетителя. При этом не следует забывать, что информация с авторитетных сайтов быстро попадает на сайты турфирм и турагенств, что тоже способствует популяризации музея. Поэтому все муниципальные музеи должны быть представлены на сайтах «Музеи России», сайте министерства культуры РБ, сайтах администрации МО.

В четвертых, создание собственного сайта должно стать задачей как минимум следующего года для всех муниципальных музеев.

Что касается ведомственных и школьных, общественных и частных музеев – то все изложенные идеи также распространяются и на эти музеи.

Примечания

1. Культура Бурятии (2013 – 2020 годы) : гос. программа Респ. Бурятия // Министерство культуры Республики Бурятия [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://ruminkultrb.ru> (дата обращения: 22.02.2013).

2. Министерство культуры Республики Бурятия [Электронный ресурс] : сайт. URL: <http://ruminkultrb.ru> (дата обращения: 22.02.2013).

3. Музеи России [Электронный ресурс]. URL: <http://museum.ru> (дата обращения: 22.02.2013).

4. Википедия [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Музеи_Бурятии (дата обращения: 22.02.2013).

5. Музеи Бурятии : путеводитель / сост. Г. С. Митыпова ; М-во культуры и массовых коммуникаций Респ. Бурятия. Улан-Удэ, 2007.

УДК 069(571.5)

Ваганова Е. В., Апанасенко С. С.

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ МУЗЕЕФИКАЦИИ
ПРАВОСЛАВНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА)
MUZEEFIKATION'S REGIONAL EXPERIENCE
OF THE ORTHODOX CULTURAL HERITAGE
(ON MATERIALS OF THE BAIKAL REGION)**

В статье рассматриваются современные способы и методы сохранения культурного наследия на примере музеефикации. Особое внимание сосредоточено на музеефикации православного культурного наследия Байкальского региона. Музеефикация рассмотрена на кон-

кретных примерах православных храмов Республики Бурятия, Иркутской области, Забайкальского края.

Article is about modern ways and methods of preservation of a cultural heritage on the example of a muzeefikation are considered. The special attention is concentrated on a muzeefikation of an orthodox cultural heritage of the Baikal region. Muzeefikation is considered on concrete examples of orthodox temples of the Republic of Buryatia, the Irkutsk region, Zabaykalsky Krai

Ключевые слова: культурное наследие, объекты культурного наследия, музеефикация, православное наследие, сохранение и использование объектов культурного наследия.

Key words: cultural heritage, objects of a cultural heritage, muzeefikation, orthodox heritage, preservation and using of objects of a cultural heritage.

Одним из оптимальных вариантов сохранения и использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) является музеефикация, которая активно содействует органичному соединению памятника с регионом, обществом, средой бытования. Повышенное внимание, которое представляет собой эта музейная практика, объяснимо значительной ролью культурного наследия в формировании российской культуры. Современная музеефикация расширяет круг объектов, меняет прежний взгляд на главенство временной категории над пространственной, уравнивает их значимость. Необходимо отметить, что музеефикация по-прежнему остается самым оптимальным вариантом не только сохранения наследия, но и репрезентацией его в привычном пространственном окружении. Стремительные и порой необратимые утраты культурного пространства очевидны. В связи с этим необходимо музеефицировать все то, что сохранилось.

До сих пор в музейной теории и практике термин «музеефикация» использовался достаточно узко, в основном применительно к недвижимым памятникам, осваиваемым исключительно на месте своего бытования. Однако сегодня наметилась тенденция активного приспособления музейной среды, находящейся вокруг историко-культурного памятника в качестве музейного объекта. Активизация музеефикационных практик повлекла за собой множество разноречивых трактовок. Музеефикация еще не вполне осмыслена в музееведении, поскольку долгое время являлась прерогативой архитекторов и реставраторов, поэтому при формировании нового типа комплексных музеев, мегамузеев, возникающих на основе музеев-заповедников, встает острая проблема, связанная с использованием фрагментов среды, интерпретацией материальных и нематериальных объектов наследия, их отбором, сохранением и приведением в музейное состояние.

Музеефикация исторических зданий, которые относятся к памятникам истории, архитектуры и культуры, – это создание музейных выставочных инсталляций, посвященных истории этого здания, известным людям, проживавшим или работавшим в нем, а также основным историческим событиям, к которым здание имеет отношение. Реализация таких проектов является возвращением исторического долга и дает возможность более полного использования потенциала исторических зданий и дворцов. Инсталляции в исторических зданиях и дворцах представляют собой выставки, расположенные в витринах и на стендах, где представлены предметы, документы, фотографии и другие экспонаты, раскрывающие те или иные исторические темы, связанные с этим зданием. Такие выставки могут быть размещены в отдельном зале или в части зала, в коридорах, на лестничных площадках.

Прежде чем приступить к анализу имеющейся информации, необходимо отметить, что в России всегда существовала несколько противоречивая (конфликтная) ситуация в отношении музея и церкви. А. С. Мухин высказал мнение о сути конфликта между церковью и музеем. На его взгляд, конфликт заключается в том, что церковь не может мириться с бытованием предметов культа в чужой для них среде. Однозначной позицией церкви является требование передачи церковных предметов и зданий в собственность РПЦ [1, с. 119]. Много-

численные храмы и монастыри, закрытые и превращенные в музеи, по мнению М. Е. Каулен, – это специфическая черта советской действительности [2, с. 3].

Процесс музеефикации православного наследия можно наблюдать и в нашем регионе. Так, например, в г. Иркутске в 1672 г. была построена Спасская церковь, которая стала одним из первых каменных зданий Иркутска, до ее строительства была одноименная деревянная церковь [3].

В начале XIX в. Спасская церковь была расписана, причем не только внутри, но и снаружи. Роспись на фасадах здания занимала довольно значительное место и включала не только лики святых, но и многофигурную композицию, отдельные сюжеты которой были навеяны непосредственно историей Иркутска. Святой Митрофан Воронежский – чудотворец помещен в киоте над порталом второго яруса четверика, Св. Никола Мирликийский украшает стену над карнизом четверика, а на стене апсиды Образ Спаса Нерукотворного: все три изображения на южном фасаде. На восточном фасаде располагается монументальное панно, включающее три сцены: «Крестный ход на воду» (считается, что композиция показывает крещение бурятского населения), обряд причисления к лику святых первого иркутского епископа Иннокентия Кульчицкого и Крещение Господне. За Уралом, где пока неизвестны другие памятники культового зодчества, имеющие на своих наружных стенах живопись, Спасская церковь является в этом отношении редчайшим памятником сибирского монументального искусства [4].

Спасская церковь была любима и оберегаема многими поколениями иркутян: ее не разрушили, когда разбирали острог, восстановили, когда землетрясение 1861 г. испещрило ее стены трещинами, поливали водой два дня и две ночи, когда в 1879 г. пожар небывалой силы истребил центр города. В 1899 г. иркутским жителям грозила опасность навсегда лишиться священного для них памятника – архиепископ Парфений предложил городской думе построить новый кафедральный собор на месте Спасской церкви. К счастью, городская дума «...отозвалась желанием сохранить Спасскую церковь, как первую по времени ее построения». После октябрьской революции 1917 г. Спасскую церковь чудом миновала участь многих иркутских храмов, которые были разрушены до основания. Церковь была закрыта в 1931 г. и в ней разместили сапожную мастерскую, в 1950-е гг. – коммунальные квартиры и многочисленные организации. В 1960 г. церковь была поставлена на учет и охрану как памятник республиканского значения. В 1968 г. началась реставрация памятника, а в 1982 г. в Спасской церкви открылся выставочный отдел Иркутского областного краеведческого музея [4]. В настоящее время двери музея в Спасской церкви постоянно открыты. Первая большая выставка была посвящена 200-летию юбилею музея. Сейчас можно ознакомиться с выставкой по истории Иркутской епархии, с ежегодной выставкой «Золотые руки мастеров», посвященной работам самодельных иркутских художников. В связи с 2000-летием христианства в Спасской церкви были открыты выставки «Святочные традиции русского народа» и «Светлое Христово Воскресение». В отделе действует программа «Народно-православный календарь», предусматривающая работу Воскресного семейного абонементов, Православного лектория и проведение традиционных народных праздников – Рождества, Масленицы, Пасхи, Троицы, Яблочного Спаса.

В Иркутске мы можем выделить еще один памятник православной культуры, куда ежедневно совершаются экскурсии. Это Знаменский женский монастырь, основанный в 1689 г. на месте впадения р. Ии в р. Ангару. В 1764 г. монастырь был положен в 3-м классе, в 1836 г. возведен во 2-й класс, с 1872 г. введено общежитие. Деревянные храмы, построенные в 1693 и 1727 гг., быстро ветшали, и в 1757 г. была заложена на средства иркутского купца Ивана Бичевина каменная церковь во имя Знамения Божией Матери. В 1760 г. первым был освящен Николаевский придел, остальные приделы последовательно достраивались и освящались с 1762 по 1794 гг. Настоятельский корпус построен в 1797 г., второй его этаж возведен в 1858 г. Монашеские кельи вдоль северной границы монастыря построены иждивением

купца Н. С. Чупалова в 1818 г. Второй храм, св. Димитрия и Трифона построен и освящен в том же 1818 г.

В монастырской ограде, напротив Знаменского алтаря находился мраморный памятник над могилой Григория Ивановича Шелихова, присоединившего к России Алеутские острова, основателя первых русских поселений в т. н. Русской Америке. Здесь же покоится княгиня Трубецкая с детьми. С 1872 г. при монастыре стала действовать больница для монашествующих, а в 1889 г. открылась образцовая школа женского духовного училища. В 1926 г. монастырь был закрыт, а Знаменский храм становится приходским. С 1936 г. храм был закрыт, и чуть позднее в нем размещают авиаремонтные мастерские и гараж. В 1945 г. Знаменский собор возвращен церкви, и в 1948 г. он вновь становится кафедральным. В 1990 г. в Знаменском соборе были обретены мощи свт. Иннокентия, еп. Иркутского. В 1994 г. деятельность монастыря возродилась.

Одним из уникальных памятников истории, архитектуры и этнографии XVII–XIX вв. стал Архитектурно-этнографический музей «Тальцы», основанный в 1980 г. Этот музейный комплекс занимает территорию в 70 гектаров. Он расположился на правом живописном берегу Ангары, в Тальцинском урочище, в 47 километрах по Байкальскому тракту от Иркутска и в 15 километрах от Байкала. В музее ретроспективно воссозданы четыре историко-культурные зоны Прибайкалья: русская, бурятская, эвенкийская и тофаларская.

Центральной экспозиционной зоной музея стала ангаро-илимская. Здесь реконструируется историко-культурная среда конца XVIII – начала XX вв. русского старожильского этноса, проживавшего по среднему течению Ангары и Илима. Эта территория Предбайкалья до конца 50-х гг. XX в. из-за отсутствия развитой сети коммуникаций меньше всех остальных была затронута современными формами цивилизации. Поэтому именно здесь в значительном объеме сохранились уникальные памятники истории и архитектуры XVII и XVIII вв. В экспозиции волостного села доминантой стал уникальный памятник истории и архитектуры XVII в. – Илимский острог, состоящий из восьми башен, три из которых были въездными и украшались часовнями на свсях. До наших дней сохранились только фрагменты острога в виде Спасской проезжей башни и раскопанных фундаментов некоторых острожных башен и тыновых стен. Спасская башня – одна из шести сохранившихся в мире острожных башен-оригиналов. Выступающий на внешнюю сторону Спасской проезжей башни балкончик, завершающийся в верхней части бочкообразным сооружением, покрытым лемехом, с архитектурой, присущей древнерусским церквям, выполнял роль часовни, называемой по-старинному «часовенкой на свсях». Во внутренних объемах часовенки размещались иконы.

В состав Илимского острога входила и привратная Казанская церковь. Официальной датой ее постройки считается 1679 г. Церковь была сооружена рядом со Спасской проезжей башней и играла роль не только культового сооружения, но и оберега для острога, так же как и часовня на свсях. Церковь многократно перестраивалась, однако в музее она представлена в первоначальном варианте.

В советский период одной из форм использования и сохранения культового наследия являлась организация атеистических музеев или отделов в храмах. Так, в сентябре 1933 г. было принято решение Иркутского горсовета о передаче здания Крестовоздвиженской церкви Восточно-Сибирскому краевому музею для организации антирелигиозного музея [5, с. 148]. До принятия этого решения было проведено обследование состояния церкви, инициированное музейными работниками. Акт от 28 октября 1932 г., подписанный от дирекции краевого музея А. Окладниковым, инспектором ОХРИС Ф. Карантонисом, представителем ОХРИС М. Одинцовой, инспектором по церковным делам при горсовете Суловым, членом исполнительного органа Крестовоздвиженской церкви Дейниковским, свидетельствует, что церковь по архитектурному облику относится «к местным Сибирским, точнее Иркутским образцам стиля «позднего Барокко» (конец первой половины XVIII столетия)... его формы – сдержанные и строгие для пышного Елизаветинского Барокко, не находят себе точных аналогий и уникальны для СССР». В целях сохранения, восстановления и использования Кре-

стовоздвиженской церкви как памятника высшей категории, имеющего всесоюзное историко-художественное значение, комиссия считала необходимым «передать здание в целом, со всем имуществом научно-музейного значения в современном его составе, в распоряжение ОХРИСа и органов народного образования для использования в культурно-просветительных и научных целях». Создание антирелигиозного музея спасло здание церкви от полного разрушения. В это время именно сюда свозились церковные реликвии, иконы, предметы культового обихода из закрываемых православных храмов. В 1943 г. здание было возвращено верующим, а с 1948 г. постановлением Совета Министров РСФСР оно находится под охраной государства [5, с. 148].

Кроме культовых зданий, представленных православными храмами и монастырями, есть учреждения, которые также отражают, сохраняют, транслируют, популяризируют православное наследие через экспозиционно-выставочную деятельность, такими учреждениями являются музеи. Так, с октября по декабрь 2005 г. в выставочном отделе Иркутского областного краеведческого музея проходила выставка «Страны Сибирской благодаренной хранитель», посвященная 200-летию обретения мощей святителя Иннокентия Иркутского. На выставке были представлены личные вещи Иннокентия Кульчицкого, такие как фелонь, мантия, две панагии – антиминс, подписанный его рукой, покров на святые мощи, вышитые монахинями Иркутского женского Знаменского монастыря, 13 рукописных и печатных книг XVI-начала XVIII в. [6, с. 170]. Сотрудниками краеведческого музея была проведена большая работа по выявлению, систематизации мемориальных вещей Иннокентия Иркутского.

Выставка, посвященная православному наследию г. Иркутска, была развернута в 2005 г. в залах Сибирского отдела Художественного музея, посвященная 200-летию обретения мощей св. Иннокентия, епископа Иркутского, чудотворца. В Иркутском художественном музее хранятся 14 икон с изображением чудотворца. На выставке были представлены иконы из частных коллекций, например икона из коллекции В. В. Величко, выполненная в технике расписной эмали (ростовская финифть). Икона с изображением в рост трёх святых: слева – епископ ростовский Иаков (основатель Ярославского монастыря); в центре – Дмитрий (митрополит ростовский); справа – Иннокентий Иркутский. Среди экспонатов был очень ценный памятник, связанный с семьей основателя музея В. П. Сукачева – это икона Иннокентия Иркутского, на обороте которой надпись «Борису Владимировичу Сукачеву. Благословил обители св. Иннокентия епископ Агафангел 17 августа 1892 г.». И. Буханцова, главный хранитель фондов Иркутского областного художественного музея, предлагает выработать системный подход к изучению памятников иконописи, рассматривать икону как священную реликвию в ее историко-религиозном контексте.

Православное наследие в Иркутской области сохраняется посредством музеефикации как отдельных культовых зданий (сооружений), так и через экспозиционно-выставочную деятельность музеев г. Иркутска. Они знакомят посетителей с историей распространения православия на территории данного региона, информируют о деятельности священнослужителей, которые внесли значительный вклад в его развитие.

Забайкальский край также представлен уникальными объектами православного наследия. Как и в Иркутской области, здесь имеются музеефицированные памятники, например, Музей – Церковь декабристов, которая находится в самой старой части г. Читы.

Михайло-Архангельская церковь – уникальный памятник русского зодчества XVIII в. Это единственная сохранившаяся на территории Восточной Сибири двухпрестольная деревянная церковь, освященная во имя св. Николая Чудотворца и Архангела Михаила. Архитектурный облик храма с незначительными изменениями сохранился до наших дней. Жители Читы называют ее Церковью декабристов. Здесь искали духовного утешения и молились о своих близких декабристы и их жены. 4 апреля 1828 г. в Михайло-Архангельской церкви обвенчались декабрист И. А. Анненков и француженка Полина Гебль. В августе 1839 г. жители Читы стали свидетелями венчания в церкви декабриста Д. И. Завалишина и Аполлинарии

Смоляниновой – дочери управителя Читинской волостью. У стен церкви похоронена жена Д. И. Завалишина и дочь С. Г. и М. Н. Волконских – Софья.

В 1985 г. в Михайло-Архангельской церкви открылся Музей декабристов. Документы, книги, предметы быта, личные вещи, представленные в музее, знакомят посетителей с пребыванием декабристов на каторге и поселении в Сибири.

Кроме того, православная тематика отражается и в экспозициях музеев г. Читы. Так, например, в Забайкальском краевом краеведческом музее им. А. К. Кузнецова проходила выставка, посвященная 1000-летию Крещения Руси, на которой были представлены облачения священнослужителей, иконы, богослужебные книги и другие экспонаты.

На территории Республики Бурятия имеется значительное количество объектов православного наследия: монастыри, храмы, часовни, иконы, церковная утварь и т.д. Процессу преобразования православного наследия в музейные объекты подвергся Посольский Спасо-Преображенский мужской монастырь, который служит не только религиозным центром Бурятии, но и объектом туристского показа. Ежегодно сюда стекаются тысячи паломников и туристов с целью ознакомления с историей данной обители на территории нашего края.

По сравнению с Иркутской областью и Забайкальским краем специфика Республики Бурятия в отношении музеефикации православного наследия заключается в том, что попытки музеефикации здесь были единичными. Примером тому может служить Никольский древлеправославный (старобрядческий) храм в Этнографическом музее народов Забайкалья, расположенный в окрестностях г. Улан-Удэ, на Верхней Березовке. В настоящее время данный храм частично выполняет утилитарные функции, в частности по большим праздникам в нем проходят богослужения [7].

Одной из форм сохранения наследия является музеефикация, которая, по мнению Ф. И. Шмита, имеет две формы: 1) «под музей», т.е. использование памятника под экспозиции; 2) «как музей», т.е. превращение памятника в самостоятельный объект музейного показа. В республике одним из таких примеров может служить Одигитриевский собор в г. Улан-Удэ. Свято-Одигитриевский приход ведет свою историю с 1700 г. Тогда на Верхнеудинском погосте была основана Богородице-Владимирская церковь. Церковь была небольшая, одноэтажная, деревянная, с отдельно стоящей колокольной, и находилась она южнее нынешнего собора. Это была кладбищенская церковь, и службы в ней были лишь в престольный праздник и по просьбе прихожан [8, с. 99]. История Одигитриевского собора началась с 1741 г., когда был заложен его первый камень, и собор был признан кафедральным, то есть главным храмом Верхнеудинского уезда. Собор строился на деньги верхнеудинских и кяхтинских купцов [9]. В 30-е гг. XX в. разрушались храмы, монастыри, часовни и другие религиозные учреждения. Этот процесс коснулся Одигитриевского собора. Последний настоятель отец Гавриил Макушев архиепископ Прибайкальский был казнен в 1930 г., вскоре после закрытия Собора по решению СНК РСФСР 6 сентября 1929 г. все церковное имущество было изъято, иконы уничтожены, здание передано под склад, затем с 1934 г. для антирелигиозного музея, а после войны здание передано под фонды исторического музея. Оценку изъятого имущества провести было тяжело, так как большая часть его была расхищена. В 1990-е гг. Собор был вновь передан Русской православной церкви [9].

Как и в соседних регионах, православное культурное наследие Республики Бурятия сосредоточено в музейных собраниях (коллекциях, музеях) г. Улан-Удэ, Кяхты и районах республики.

Весной 2007 г. на экспозиционных площадях Музея города была представлена выставка фотографий «Православная Бурятия», автор – А. Матвеевский. С 3 по 15 сентября 2010 г. в этом же музее проходила выставка «Улан-Удэ – город, устремленный в будущее». Автор данного проекта С. М. Конечных. Фотографии носили религиозный характер, в частности, на них были изображены древлеправославные монахи, митрополит Кирилл и др. [10]. В мае 2007 г. стенах Художественного музея им. Ц. С. Сампилова проходила выставка «Святые старины глубокой», на которой были представлены православные иконы. В рам-

ках проекта «Сибирская третьяковка» в Художественном музее с 8 октября по 5 декабря 2010 г. действовала выставка произведений русских художников XVIII – начала XX вв. Экспонаты, представленные на выставке, были заимствованы из фондов Иркутского областного музея им. В. П. Сукачева. Среди произведений искусства представлены пять икон XVII-XVIII вв.; две иконы, выполненные по принципам Строгоновской школы, и три иконы представляли Сибирскую школу [11].

Православный храм в сознании современного общества представляется как исторически сформировавшееся хранилище национальной памяти. В настоящее время возникла проблема взаимоотношений монастырей и музеев, т.к. их судьбы тесно взаимосвязаны. Многие храмы и монастыри в разное время и в силу обстоятельств приобрели статус государственных музеев и музеев-заповедников, а музейная экспозиция является одной из форм сохранения и презентации православного наследия. Исследовательский интерес к музеефикации в настоящее время чрезвычайно высок. Он объясняется тем, что быстроменяющийся мир обостряет музейную потребность, а потому сейчас музеефикации подвергаются культура, сознание, человек. В данный момент музеефикация является не только самым оптимальным вариантом сохранения и использования памятников культуры, но и активно содействует органичному соединению памятника с регионом, обществом, средой бытования.

Примечания

1. Мухин А. С. Храм. Музей. Вещь // Проблемы сохранения церковного наследия : сб. ст. СПб., 2010. С. 119-124.

2. Каулен М. Е. Музеи-храмы и музеи-монастыри России : каталог-справ. М. : Рипол классик, 2005. 766 с.

3. Словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 / Акад. наук СССР, Ин-т рус. языка. М. : Рус. язык, 1981. 698 с.

4. Спасская церковь [Электронный ресурс]. URL: <http://nature.baikal.ru/> (дата обращения: 20.04.2010 г.).

5. Цыремпилова И. С. Проблемы сохранения и использования православного культурного наследия в контексте государственно-церковных взаимоотношений в 1920-1930-х гг. (на материалах Байкальского региона) // Власть. 2010. № 7. С. 144-149.

6. Акулич О. А. Мемориальный комплекс Святителя Иннокентия Иркутского: продолжение поиска // Краеведческие записки / Иркут. обл. краев. музей. Иркутск, 2005. Вып. 12. 170 с.

7. ПМА (Полевые материалы автора). Гусейнова Анна Магомед-Рассуловна, 1980 г.р., г. Улан-Удэ, младший научный сотрудник культурно-массового отдела Этнографического музея народов Забайкалья

8. Шмит Ф. И. Музейное дело. Вопросы экспозиции // Музейное дело. Музееведение России в первой трети XX века. М., 1997. С. 221-266.

9. ГАРБ (Гос. архив Респ. Бурятия). Ф. 186. Верхнеудинский Одигитриевский Собор. Оп. 1. Д. 68, 294.

10. ПМА. Зарубин Иван Михайлович, 1984 г. р. г. Улан-Удэ, сотрудник Музея города Улан-Удэ.

11. ПМА. Чечева Анастасия Владимировна, 1984 г.р., г. Улан-Удэ, научный сотрудник национального музея Республики Бурятия.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В КУЛЬТУРНОМ ТУРИЗМЕ: НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬШИ
USE OF OBJECTS OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE IN CULTURAL
TOURISM: ON EXAMPLE OF POLAND**

В статье автор рассматривает современные направления популяризации объектов историко-культурного наследия Польши. Одним из важных направлений является вовлечение их в туристские маршруты. Автор представляет несколько примеров использования объектов историко-культурного наследия в региональной практике Республики Польша. В статье рассмотрены туристские маршруты «Путь Пястов» и «Дорога орлиных гнезд», которые построены на активном использовании объектов историко-культурного наследия для развития региона.

In article the author considers the modern directions of promoting of objects of historical and cultural heritage of Poland. One of the important directions is their involvement in tourist routes. The author represents some examples of use of objects of historical and cultural heritage in regional practice of Poland. In article tourist routes "The Way of Pyast" and "The road of eagle nests" which are constructed on active use of objects of historical and cultural heritage for region development are considered.

Ключевые слова: культурный туризм, экскурсионная деятельность, историко-культурное и природное наследие, ЮНЕСКО, Польша.

Key words: cultural tourism, excursion activity, historical and cultural heritage, UNESCO, Poland.

Республика Польша, одно из крупных европейских государств, входящих в Европейский Союз, в последние десятилетия привлекает все больше и больше туристов. Историко-культурное и природное наследие Польши является важной частью европейского и мирового наследия.

В Польше находится большое количество объектов культурного и природного наследия. На 2013 г., по подсчетам Национального института наследия, в Реестр объектов историко-культурного наследия Польши включено 66424 объекта [7]. Большое количество объектов было утрачено во время Второй Мировой войны и до настоящего времени не восстановлено. Исключение составляет исторический центр столицы Польши Варшавы, полностью уничтоженный после поражения Варшавского восстания 1944 г., и восстановленный по старинным гравюрам, предвоенным фотографиям и сохранившимся чертежам.

Во Всемирный список культурного и природного наследия ЮНЕСКО включено 12 объектов, находящихся на территории Польши. К числу наиболее знаковых относятся: исторические центры городов Варшава, Замость и Краков; концентрационный лагерь Аушвиц-Биркенау; Беловежская пуца; замок крестоносцев в Мальборке и др. [4].

В 1976 г. Польша присоединилась к Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия [7], а 19 ноября 2013 г. Польша стала членом Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО. Она будет председательствовать в Комитете совместно с Хорватией и Финляндией до 2017 г. [7].

Охрана объектов культурного наследия в Польше регулируется законом «Об охране памятников» от 23 июля 2003 г. Статья 5 закона, в частности, прописывает: «Попечение над памятником, осуществляемое его владельцем состоит, в частности, в обеспечении условий популяризации и распространения знаний о памятнике, а также его значении для истории и культуры» [16].

Организация туристской деятельности и экскурсионного обслуживания в Республике Польша основывается на законе «О туристских услугах», принятого Сеймом Республики Польша 29 августа 1997 г. [15].

Разработанная в 2008 г. Министерством спорта и туризма Республики Польша программа «Направления развития туризма до 2015 г.» учитывает богатейший культурный и природный потенциал Польши при реализации программ туристского развития регионов [3, 8]. В основу данной программы положен принцип «думай глобально, действуй локально», направленный на вовлечение объектов культурного и природного наследия страны для привлечения иностранных туристов, а также более активное развитие национального туризма [5].

В Республике Польша наряду с большим количеством туристических и экскурсионных бюро, специализирующихся на внутреннем туризме, осуществляют деятельность две ведущие общественные организации, объединяющие в своих рядах любителей активных видов туризма и краеведов: Польское туристское краеведческое общество и Польская туристская организация.

С 1950 г. существует и успешно функционирует Польское туристское краеведческое общество (Polskie Towarzystwo Turystyczno Krajoznawcze) [11]. В настоящее время членами общества является около 70 тыс. человек. В составе общества насчитывается около 10 тыс. экскурсоводов.

2013 год был объявлен Польским туристским краеведческим обществом годом экскурсовода. Это подчеркивает важное значение этой профессии для сферы туризма.

В рамках заявленной темы статьи автор хотел бы остановиться на характеристике опыта двух польских регионов в области популяризации историко-культурного и природного наследия Польши – Палуки и Малой Польши [6].

Одним из наиболее развитых в туристском плане является северо-западный регион Палуки. Местные власти на протяжении последних двадцати лет сумели вывести некогда депрессивный регион на уровень среднего по стране экономического развития. За основу была взята модель туристского развития с использованием значительного количества объектов историко-культурного наследия [1].

В регионе имеется несколько объектов, включенных в Реестр объектов историко-культурного наследия Польши, к числу которых относятся: археологический музей в Бискупине, музей истории узкоколейной дороги в Венеции, дворец в Любостроне, романский костел в Жнине, исторический центр Торуня, ратуша и сакральные памятники г. Хэлмно [7].

По территории Великой Польши (исторического региона Польши, расположенного на северо-западе страны) осуществляет свою деятельность туристическая организация «Путь Пястов» (Szlak Piastowski). Организация размещается в г. Гнезно, деятельность свою распространяет на весь регион Великой Польши посредством рекламирования одноименного туристического маршрута «Путь Пястов» [13].

Разработка культурных и природных туристских маршрутов имеет свои глубокие корни в европейском опыте популяризации богатого культурного и природного наследия континента [9]. В рамках нашей статьи рассматриваются два таких маршрута «Путь Пястов» и «Дорога Орлиных гнезд».

В регионе Палуки большую работу по поддержке культурного туризма проводят администрации гмин (районов), по территории которых проходит маршрут. Маршрут рассчитан на посещение индивидуальными туристами на автомобилях и велосипедах, а также групповыми автобусными экскурсиями.

В деревне Бискупин находится наиболее известный в Польше Музей под открытым небом, основанный на месте археологических раскопок поселения, датированного 700 г. до н.э. На месте поселения была реализована реконструкция, включающая в себя въездную башню, часть оборонительных укреплений, мостовые и два ряда домов, крытых соломой. Поселение, расположенное на берегу озера, имело также волнорез, который частично сохранился до нашего времени.

Из двенадцати рядов домов в настоящее время реконструированы только два центральных ряда, ведущие от въездных ворот до противоположной оборонной стены. В жилых помещениях домов размещены экспозиции, отражающие быт жителей посёлка. Здесь же представлены орудия труда и предметы материальной культуры. Несколько помещений приспособлены под экспозиционное пространство, в котором проводятся выставки, рассказывающие об истории нахождения поселения и проводившихся раскопок и реконструкционных работ.

Одним из интересных экскурсионных маршрутов в регионе является узкоколейная железная дорога, построенная в конце XIX в. для нужд местного хозяйства. В 1972 г. было принято решение об открытии туристического маршрута. Маршрут проходит от г. Жнин до д. Гонсава [17].

Следующим регионом, имеющим большое историческое и культурное значение, является Малая Польша. Этот регион расположен на юге страны и на его территории расположено большое количество объектов культурного наследия. К их числу относятся королевская резиденция Вавель (Краков), исторический центр Кракова, Ченстохова.

Часто посещаемой туристами является Краковско-Ченстоховская возвышенность, где расположены руины средневековых замков. На сравнительно небольшой территории расположено 25 средневековых замков. Маршрут, протянувшийся от Кракова до Ченстоховы, и насчитывающий 163 км, получил название «Дорога Орлиных гнезд» [14].

Туристы имеют возможность совершить как пешую, так и велосипедную экскурсию по специально обозначенным маршрутам.

Желающие могут воспользоваться услугами сертифицированных экскурсоводов, информация о которых, а также их контактные данные, размещены на электронной странице маршрута. Согласно закону о туристических услугах, экскурсоводы могут оказывать услуги туристам только в том регионе, где они прошли обучение и получили сертифицированное разрешение [16].

Здесь также проводятся различные тематические мероприятия. Одним из таких мероприятий является «Праздник форели», который ежегодно, уже на протяжении 17 лет, проводится в городке Золотой Поток [14].

В замке в Огродзенце проводятся традиционные рыцарские турниры, в которых принимают участие любители рыцарской культуры и истории польского рыцарства. В рамках этого праздника, организуемого и проводимого местным обществом «Рыцарское братство Огродзенецкой земли», осуществляются показы старинного танца.

Здесь же, под стенами замка находится еще одна из достопримечательностей маршрута – парк миниатюр [10]. Парк был сконструирован в 2010 г. и открыт для посетителей 19 июня 2010 г. В парке представлены модели замков Краковско-Ченстоховской возвышенности в пропорции 1:25. В 2012 г. был построен макет католического монастыря на Ясной Горе, одного из важных религиозных объектов Польши.

Кроме макетов замков здесь же реконструированы образцы военной техники Средневековья: осадные машины, катапульты и баллисты, бои для пробоя стен и крепостных ворот. Эти машины восстановлены в пропорции 1:1, таким образом, они дают наглядное представление о средневековом оборонном и наступательном вооружении. Что немаловажно, все они находятся в рабочем состоянии и используются во время исторических реконструкций, проводимых в парке.

Интересным объектом, привлекающим внимание как детей, так и взрослых, является въездная башня крепости с подъемным мостом.

В городе Олыштын проводятся общепольские ярмарки коллекционеров. Для участия в этих ярмарках съезжаются коллекционеры и владельцы антикварных магазинов не только из Польши, но также и из соседних Чехии и Словакии.

В рамках привлечения туристов в регион в населенных пунктах, расположенных по маршруту, организовываются встречи с местными умельцами и мастерами. Для заинтересованных проводятся мастер классы по различным народным ремеслам: резьбе по дереву, изго-

товлению глиняной посуды, пчеловодству, металлопластике, ткачеству, выпеканию хлеба, изготовлению деревянных ложек, плетению кружев и др. [14].

В Польше существует еще ряд туристических историко-культурных маршрутов, популяризирующих различные аспекты богатой истории и культуры этой страны. В частности, в Подлесском воеводстве были разработаны следующие маршруты: «Подлесский татарский путь», «Подлесский путь аистов», «Страна открытых ставень», «Подлесский путь народного ремесла» [2].

Подводя итог, следует сказать, что современное состояние туристской деятельности и экскурсионного обслуживания в Польше находится в состоянии роста, о чем свидетельствует увеличение количества иностранных туристов, желающих посетить наиболее известные объекты культурного и природного наследия Польши.

Вхождение страны в Евросоюз позволило Польше модернизировать туристскую инфраструктуру, привлечь инвестиции для консервации и реставрации многих объектов историко-культурного наследия.

Примечания

1. Семенов Е. В. Развитие культурного туризма в Польше (на примере региона Палуки) // Рекреация, спортивно-оздоровительный туризм и экологическое образование молодежи : материалы Всерос. студенческой науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Улан-Удэ, 2-7 сент. 2010 г. Улан-Удэ, 2010. С. 127-133.

2. Górka I. Oblicza Podlasia. Promocja regionu // Ochrona Zabytkow. 2005. 1. С. 116-119.

3. Kierunki rozwoju turystyki do 2015 roku // Ministerstwo Sportu i Turystyki [Электронный ресурс]. URL: www.msport.gov.pl (дата обращения: 15.02.2013).

4. Ministerstwo Kultury i Dziedzictwa Narodowego [Электронный ресурс]. URL: www.mkidn.gov.pl (дата обращения: 12.01.2013).

5. Ministerstwo Sportu i Turystyki [Электронный ресурс]. URL: www.msport.gov.pl (дата обращения: 15.02.2013).

6. Murzyn-Kupisz M. Wpływ przedsięwzięć związanych z odnową obiektów i miejsc zabytkowych na gospodarkę lokalną i regionalną // Ochrona Zabytkow. 2010. 1-4. С. 139-157.

7. Narodowy Instytut Dziedzictwa [Электронный ресурс]. URL: www.nid.pl (дата обращения: 15.02.2013).

8. Nowicki R. Zasoby zabytków architektury oraz ich użytkowanie i ochrona w turystyce na podstawie badań w Sudetach // Ochrona Zabytkow. 2012. 3-4. С. 75-89.

9. Orzechowska-Kowalska K. Szlak kulturowy formą ochrony dziedzictwa przeszłości. Szlaki św Jakuba // Ochrona Zabytkow. 2012. 3-4. С. 89-107.

10. Park Miniatur Ogrodzieniec [Электронный ресурс]. URL: www.park-ogrodzieniec.pl (дата обращения: 12.01.2013).

11. Polskie Towarzystwo Turystyczno Krajoznawcze [Электронный ресурс]. URL: www.pttk.pl (дата обращения: 15.02.2013).

12. Portal E-Zabytek [Электронный ресурс]. URL: www.e-zabytek.pl (дата обращения: 15.02.2013).

13. Szlak Piastowski [Электронный ресурс]. URL: www.szlakpiastowski.com.pl (дата обращения: 12.01.2013).

14. Szlak Orlich Gniazd [Электронный ресурс]. URL: www.orlegniazda.pl (дата обращения: 15.02.2013).

15. Ustawa o usługach turystycznych // Internetowy System Aktów Prawnych [Электронный ресурс]. URL: www.isap.sejm.gov.pl (дата обращения: 12.01.2013).

16. Ustawa o ochronie zabytków i opiece nad zabytkami // Internetowy System Aktów Prawnych [Электронный ресурс]. URL: www.isap.sejm.gov.pl (дата обращения: 15.02.2013).

17. Żnińska Kolej Powiatowa [Электронный ресурс]. URL: www.ciuchciaznin.pl (дата обращения: 08.03.2013).

**РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА:
ОПЫТ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)
DEVELOPMENT ECOLOGICAL TOURISM: EXPERIENCE AND CURRENT STATUS
(THE REPUBLIC OF BURYATIA)**

В данной статье анализируется многообразие подходов в определении понятия «экологический туризм». Авторами показан российский опыт становления и формирования данного вида туризма. Особое внимание уделяется специфике развития и современному состоянию экотуризма на территории Республики Бурятия, в частности на оз. Байкал.

In this article, from the standpoint of complex analysis considered the diversity of approaches in the definition – «ecotourism». The authors showed the Russian experience of development and formation of this type of tourism. Particular attention is paid to the specifics of the current state of development and ecotourism in the Republic of Buryatia, in particular on the lake Baikal.

Ключевые слова: экологический туризм, оз. Байкал, Республика Бурятия, Большая Байкальская тропа, туристско-рекреационный комплекс, природные ресурсы.

Key words: ecotourism, Baikal, Buryatia, Great Baikal Trail, tourist and recreational complex, natural resources.

Сегодня в мире уделяется большое внимание развитию экологического туризма, направленного на охрану и рациональное взаимодействие туризма и природы.

В мировой практике экологический туризм имеет высокий потенциал развития. По данным Всемирной туристской организации, этот вид туризма предпочитают от 12% до 15% путешествующих, и в среднем их число ежегодно возрастает на 30%. Доля экологического туризма в обширном поле международной туристской индустрии достигает 10-15% [3, с. 91]. В России же экотуризм занимает менее 1% всего туристского рынка [7, с. 651].

В Российской Федерации для привлечения внимания широкой общественности к сохранению природных ресурсов и биоразнообразия 2013 год был объявлен «Годом охраны окружающей среды». Одним из способов сбережения окружающей среды, как отмечалось выше, является экологический туризм, который ориентирован на восстановление и поддержание экологического равновесия, т.е. способен снизить потенциальное разрушительное воздействие отдыхающих на окружающую среду и сформировать у них экологическое поведение.

Кроме того, 2013 г. в Республике Бурятия был объявлен «Годом туризма». В рамках мероприятий по данной тематике был проведен международный эколого-туристский форум «Экотуризм на Байкале + 20», посвященный 20-летию разработки Генерального плана развития экотуризма в Байкальском регионе, а также 10-летию реализации экологического проекта «Большая Байкальская Тропа» (ББТ).

Проведенный анализ показал, что в развитии экологического туризма существует ряд проблем. Одной из главных является отсутствие общепринятого универсального определения понятия – «экологический туризм», что приводит на практике к несогласованности действий и к конфликтным ситуациям между туристами, экологами, сотрудниками особо охраняемых природных территорий (ООПТ), политиками, общественными деятелями и др.

На протяжении всего времени изучения данного понятия каждый исследователь вкладывал свой смысл и значение в понимание термина. Некоторые специалисты вообще не рассматривают экотуризм как самостоятельный вид туризма.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что экотуризм стимулирует и удовлетворяет желание людей в общении с природой, предотвращает негативное воздействие на окружающую среду и культуру и побуждает туроператоров и туристов содействовать охране природы и социально-экономическому развитию конкретного региона.

Термин «экологический туризм» был предложен в 1980 г. мексиканским экономистом-экологом Г. Цебаллосом-Ласкурейном. По его определению, экологический туризм – это путешествие с экологически чутким отношением к природе, совмещающий радость знакомства и изучение образцов природы, способствуя их защите [6, с. 9].

Международная организация экотуризма (TIES) дает следующее определение: «Экотуризм – ответственное путешествие в природные зоны, области, сохраняющее окружающую среду и поддерживающее благосостояние местных жителей» [11].

Определение, принятое Всемирной туристской организацией, гласит: «Экотуризм включает все формы природного туризма, при которых основной мотивацией туристов является наблюдение и приобщение к природе» [12, с. 21].

Всемирный фонд дикой природы (WWF) под экотуризмом понимает – путешествия в мир природы. Экотуризм прививает любовь к природе, повышает экологическую культуру путешественников, уважает, интересуется местным населением и способствует охране природы. Иными словами, туризм становится экологическим в тот момент, когда, ступая на туристическую тропу, путешественник начинает осознавать всю ответственность перед природой, которую берет на себя» [4].

Международный Союз охраны природы рассматривает экологический туризм как путешествие с ответственностью перед окружающей средой по относительно ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, которое содействует охране природы, оказывает «мягкое» воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности.

Согласно определению Общества экотуризма США, экологический туризм – это путешествия в места с относительно нетронутой природой. Такие путешествия не нарушают целостности экосистем и ориентированы на получение представления о природных и культурно-этнографических особенностях данной территории. Одновременно экологический туризм создает такие экономические условия, когда охрана природы становится выгодной местному населению. Иными словами, «экотуризм – это устойчивый и природно-ориентированный туризм и рекреация» [6, с. 10].

Российская Ассоциация экологического туризма считает, что экотуризм – это комплексное направление, обеспечивающее взаимосвязь интересов туризма, охраны природы и культуры [9, с. 168].

В «Законе о туризме» Республики Бурятия от 21 ноября 1995 г. дано следующее определение: «Экологический туризм – путешествия с целью изучения и сохранения природной среды с применением природосберегающих технологий обслуживания туристов на основе использования экономических интересов местного населения» [5].

Проанализировав перечисленные определения, можно сделать ряд выводов: 1) в экотуризме приоритетными являются сознательное использование окружающей среды и принципы устойчивого развития определенной территории; 2) в экотуризме важна этическая составляющая в поведении туристов; 3) экотуризм предполагает также элемент экологического образования.

Итак, исходя из анализа вышеизложенного материала необходимо отметить, что экологический туризм представляет собой развивающееся направление в индустрии туризма, он не всегда одинаково понимается в разных странах, его формы динамичны, он проникает в прежде далекие от экологической ориентации области туристской деятельности, поэтому ограничивать его строгими рамками и одним единственно верным определением невозможно.

Помимо этого, объектами экотуризма являются не только природные, а также культурные и исторические объекты наследия, памятники и достопримечательности.

В силу уникальности природных объектов, расположенных на территории Бурятии, развитие экотуризма в современных условиях является наиболее приоритетным направлением экономики. Но, несмотря на то, что республика была одним из первых регионов в России, где появился и получил распространение экологический туризм, его развитие идет медленными темпами.

Формирование экотуризма в республике началось в 90-е гг. XX в. с реализации международных проектов. Первый проект «Развитие экотуризма в Байкальском регионе» был осуществлен в 1993-1997 гг. В ходе него был выполнен целый ряд мероприятий, в том числе первичная оценка экотуристского потенциала оз. Байкал, описание местных туристских услуг, издание путеводителя. В это же время при поддержке Всемирного банка и японского Фонда содействия развитию политических и гуманитарных ресурсов человечества был разработан «Генеральный план развития экотуризма в регионе озера Байкал». В проекте участвовали представители законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления, науки, образования, особо охраняемых природных территорий, учреждений культуры, некоммерческих организаций и бизнеса [1, с. 4]. В результате проведенных исследований на оз. Байкал была определена рекреационная емкость – 2 млн. человек в год.

В 1998-2002 гг. Глобальным экологическим фондом в рамках Программы «Сохранение биоразнообразия в Российской Федерации» было профинансировано несколько проектов, связанных с экотуризмом. Наиболее крупные из них – проекты «Подготовка условий для организации природного парка «Посольский сор» и «Создание Байкальской информационной системы экологического туризма».

В 2001-2002 гг. общественная организация «Гражданская информационная инициатива» выполнила проект по разработке «Правил организации туризма и отдыха в Центральной экологической зоне озера Байкал». Он был направлен на реализацию статьи 12 ФЗ РФ «Об охране озера Байкал» и предусматривал разработку и введение экологических паспортов на всей территории центральной экологической зоны оз. Байкал [10, с. 214].

Все реализованные проекты позволили оценить перспективы и выявить проблемы развития экотуризма на Байкале, а также разработать планы по использованию рекреационных ресурсов республики. Из выявленных проблем основной продолжает оставаться сезонность экотуризма в связи с резко континентальным климатом и ограниченность рекреационной емкости акватории оз. Байкал. Другой проблемой является недостаточное количество квалифицированных специалистов в данном виде туризма.

Как отмечалось ранее, развитие туристско-рекреационного комплекса Республики Бурятия базируется на крупном рекреационном потенциале, ядром которого являются как природные, так и историко-культурные туристские ресурсы. Ареалы распространения данных ресурсов занимают 45,6% от общей площади Бурятии [13].

3 февраля 2007 г. Постановлением Правительства Российской Федерации на территории муниципального образования «Прибайкальский район» Республики Бурятия было принято решение о создании особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Байкальская Гавань». Прогнозируется, что к 2025 г. ОЭЗ ТРТ будет посещать 1,9 млн. туристов в год, из которых 20% составляют зарубежные гости. Туристское предложение будет сформировано для всех групп потребителей от «эконом-класса» до класса «люкс». Это, в свою очередь, позволит увеличить валовой региональный продукт в 10 раз [10, с. 214].

В настоящее время развитие экотуризма в республике реализуется благодаря межрегиональному проекту общественной организации «Большая Байкальская Тропа», основателем и руководителем которой является А. Я. Сукнев.

Главная задача проекта – создание единой системы экологических троп на берегах Байкала, развитие экотуризма на международном уровне и повышение экологической культуры населения. Проект предлагает 6 различных экотуров с возможностью заказа формиро-

вания индивидуальных программ. Отметим, что созданные экотропы существуют на территории Прибайкальского, Баргузинского и Тункинского районов. За время развития ББТ многое было сделано для туристов с ограниченными возможностями. Также проект позволил развить инфраструктуру определенных территорий [2]. На разных участках озера было проложено более 600 км экотроп. За 10 лет реализации ББТ было обучено более 40 бригадиров, будущих организаторов экотроп и маршрутов [14, с. 132]. Наряду со всеми плюсами реализации ББТ у нее есть минусы. Строительство экологических троп нарушает структуру сложившейся экосистемы, что выражается в первую очередь в эрозии почвы и вырубке леса [8].

Примером развития экологического туризма вне ООПТ является решение создать модельную экотропу «Здоровье» в Улан-Удэ. Данная тропа, как составляющая ББТ планируется протяженностью 7,5 км от лыжной базы «Снежинка», расположенной в поселке Аршан до ГАУК «Этнографический музей народов Забайкалья» в районе Верхней Березовки. Общий бюджет тропы составляет 4 млн. руб., строительство которой планируется завершить к празднованию юбилея города в 2016 г. Предполагается, что тропа будет всесезонной с проходимостью в неделю – 100 чел., в том числе людьми с ограниченными возможностями.

12 июля 2013 г. в рамках международного эколого-туристского форума «Экотуризм на Байкале + 20» при поддержке Отдела развития туризма г. Улан-Удэ была осуществлена «закладка» первого метра тропы представителями республиканских властей и муниципалитета, а также гостями мероприятия. Позже триста метров тропы были очищены от мусора, обустроены входными группами, двумя смотровыми площадками, беседками и указателями, и в рамках общероссийского «Дня здоровья» состоялся первый общегородской туристский поход.

Реализация первого этапа проекта потребовала 1,6 млн. руб., которые были предусмотрены республиканским и муниципальным бюджетами. Но власти республики и города надеются, что коммерческие структуры и жители Улан-Удэ также примут активное участие в финансировании проекта.

В 2014 г. руководство общественной организации «ББТ» намеревается обустроить не менее 100 км подобных маршрутов в окрестностях Улан-Удэ. Кроме того, в планах у организации в рамках «Института национальных троп России» под девизом «Все тропы ведут на Байкал» поделиться опытом по созданию аналогичных маршрутов с другими регионами России.

Перспективность развития экотуризма по всей территории Республики Бурятия, в том числе в городах, а не только на береговой зоне оз. Байкал определяют два основных фактора – историко-культурные и этнографические особенности региона, уникальность природы. Грамотное взаимодействие власти и туристских фирм в реализации экологических проектов позволит закрепиться на российском и международном рынках туруслуг и тем самым привлечь дополнительный капитал для развития экономики республики.

Таким образом, экологический туризм сегодня – это комплексный вид туризма, обеспечивающий взаимосвязь активного отдыха с охраной природы, эковоспитанием и популяризацией объектов наследия. В целом, масштабы и социально-экономическое значение экотуризма существенно влияют на развитие определенной территории.

Примечания

1. 20 лет спустя // Мир Байкала. Улан-Удэ, 2013. № 3. С. 4-6.
2. Большая Байкальская Тропа [Электронный ресурс]. URL: www.greatbaikaltrail.ru (дата обращения: 10.04.2013).
3. Вершинина Л. П. О развитии экологического туризма в национальных парках России // Вестн. Ростов. гос. экон. ун-та. Ростов н/Д., 2009. № 3. С. 91-96.
4. Всемирный фонд дикой природы WWF // Россия: WWF [Электронный ресурс]. URL: <http://wwf.ru/> (дата обращения: 04.11.13).

5. Закон о туризме Республики Бурятия : от 21.11.1995 № 210-I (в ред. Закона Респ. Бурятия от 14.04.98 № 747-I).
6. Косолапов А. Б. Теория и практика экологического туризма : учеб. пособие. М. : КноРус, 2005. 229 с.
7. Макарова К. А. Проблемы организации новых национальных парков в России и оценке эффективного развития экологического туризма на их территории // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. : естеств. и техн. науки. Тамбов, 2013. С. 651-654.
8. Москалюк Е. Технические рекомендации по обустройству экологических [Электронный ресурс]. URL: www.tourism-school.ru (дата обращения: 12.05.13).
9. Мункуева Н. В. Развитие экологического туризма // Сборники конференций НИЦ Социосфера. Прага, 2013. № 10. С. 167-171.
10. Мурзина Т. В. Проблемы и перспективы развития экологического туризма в Бурятии // Актуальные вопросы экономики и управления : материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Москва, апр. 2011 г.). М., 2011. С. 213-215.
11. Сенькив Ю. М. Термин экотуризм и его синонимы в английском и русском языках. М., 2011. № 3. С. 56-60.
12. Сергеева Т. К. Экологический туризм : учеб. пособие. М. : Финансы и статистика, 2004. 360 с.
13. Статистика // Официальный сайт Республиканского агентства по туризму. Туризм и отдых в Бурятии [Электронный ресурс]. URL: <http://baikaltravel.ru/> (дата обращения: 21.03.13).
14. Сукнев А. Я. Большая байкальская тропа // Экология и жизнь. 2009. № 11. С. 130-135.

УДК 75: 069

Шагжина З. А.

**РЕДКАЯ ИКОНА С ОБРАЗОМ СВЯТОГО ХРИСТОФОРА
В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
THE RARE ST. CHRISTOPHER'S ICON IN RESERVES OF THE NATIONAL MUSEUM
OF THE REPUBLIC OF BURYATIA**

Статья посвящена иконе с образом Святого Христофора с псиной головой, хранящейся в фондах Национального музея Республики Бурятия и считающейся специалистами раритетной.

The paper is devoted to the description of the ikon of St. Christopher with the dog's head. The icon is kept in reserves of the National Museum of the Republic of Buryatia and considered to be rare.

Ключевые слова: культурное наследие, икона, иконография, канон, раритет.

Key words: cultural heritage, icon, iconographj, canon, raritj.

Среди икон из фондов Национального музея Республики Бурятия имеется одна икона, привлекающая своей необычной и интересной иконографией – образ святого Христофора, изображаемого в зооморфном облике, с головой собаки (или лошади).

По одному сказанию, Христофор имел песью голову от рождения, так как происходил из страны кинокефалов – людей с собачьими головами. С кинокефалами иногда отождествляли хананеев, поскольку созвучное слово «каниней» происходит от латинского canis – собака. Когда же будущий святой был крещен, он приобрел человеческий облик [1]. По другому, довольно позднему сказанию, получившему распространение на Кипре, святой от рождения имел прекрасную внешность, которой прельщались женщины. Желая избежать соблазнов, он молился о том, чтобы Господь дал ему безобразный облик, после чего и стал похожим на собаку [6].

Житие святого сообщает нам, что Христофор был выходцем из земли хананеев и до крещения имел имя Репрев (греч. – отверженный, осужденный). Церковники объясняли, что собакоголовый облик святого и его происхождение из страны кинокефалов и антропофагов (людоедов) следует понимать символически, как состояние грубости и свирепости во время пребывания его язычником [4]. В некоторых описаниях ничего не говорится о звероподобном виде Христофора, сообщается лишь, что он имел уродливый лик.

В искусстве Византии существовало несколько вариантов изображения мученика, которые сформировались уже в раннюю эпоху. Наиболее часто встречается образ юноши, облаченного в патрицианские одежды или в воинские доспехи. На Руси изображение святого Христофора как юного воина сохранилось в церкви святого Георгия в Старой Ладого (последняя четверть XII в.) [2].

В западнохристианской иконографии святого Христофора, имя которого буквально переводится как «Христоносец», изображают как великана, несущего на своих плечах младенца – Христа. В «Золотой легенде», своде житий XIII века, составленном доминиканским монахом Иаковом Ворагинским, сказано, что Христофор (тогда еще носивший другое имя) работал на речной переправе. Когда он однажды переносил через реку ребенка, то ощутил невыносимую тяжесть, будто держит на своих плечах весь мир. Оказалось, что великан несет не только мир, но и того, кто его сотворил: в виде ребенка Христофору явился сам Христос.

Традиция изображения Христофора как высокого мужчины с младенцем в западной средневековой скульптуре, книжной миниатюре, а также живописи более позднего времени устойчива. Именно так святого изображали Иероним Босх, Альбрехт Дюрер и другие художники этого периода.

Древнейший известный образ Христофора с псиной головой представлен на керамической иконке VI–VII вв. из Македонии [3]. Святой Христофор вместе со святым Георгием поражают змей. Оба мученика изображены с копьями, между ними – круглый щит и крест. Другое изображение святого с песьей головой, но уже не в воинских одеждах, находится в Византийском музее в Афинах.

Несмотря на то, что в иконописном подлиннике XVI в. новгородской редакции о святом Христофоре говорится, что он изображается «аки Дмитрий», то есть в образе юноши-воина, в русском искусстве второй половины XVI в. и в XVII в. получили распространение иконы святого Христофора с головой собаки. Более ранние примеры не сохранились до нашего времени, хотя они, по всей видимости, существовали: первые упоминания о днях памяти святого встречаются в месяцесловах XI–XII вв. [4]. Возможно, святого почитали как защитника от заразных болезней и эпидемий. Так, в Великом Новгороде в 1533 г. была построена церковь во имя святого Христофора именно во время мора. В Москве одна из эпидемий, прекратившаяся в 1572 г., сопровождалась также построением в Кремле церкви во имя этого святого [1]. К сожалению, никаких конкретных сведений ни о самом храме, ни о его внутреннем убранстве не сохранилось.

В музейных собраниях нашей страны встречаются изображения и иконы святого с головою собаки XVI–XIX вв. В Государственном Историческом музее хранится Минея 1597 г. на май месяц, где святой Христофор с открытой пастью и высунутым языком представлен в нижнем ряду святых, рядом со святителем Николаем. В Государственной Третьяковской галерее находится северная дверь иконостаса второй половины XVI в. из церкви Троицы в селе Кривом (Архангельская область), в Череповецком художественном музее – дверь в жертвенник второй половины XVII в. Эти монументальные изображения в рост отличаются по характеру от более камерных, небольших по размеру моленных икон святого, писавшихся, по всей видимости, для частного заказчика. На одной из таких икон – середины XVII в. из бывшего собрания П.И. Щукина (ныне в Государственном Историческом музее) – святой в воинских одеждах и развевающимся алом плаще предстоит в молении Спасу Эммануилу, изображенному в левом верхнем углу в сегменте неба. Среди других икон мученика этот образ выделяется не только своей иконографией, но и особым настроением. Христофор представлен не

как устрашающий и безобразный святой с псиной головой, но, прежде всего, как заступник, усердно молящийся за человеческий род.

Второй половиной XVII в. датируется одна из икон небольшого деисусного чина, созданного для домашнего иконостаса (ныне – в Государственном Историческом музее). Это изображение святого Христофора отличается от всех указанных выше: мученик показан прекрасным юношей, держащим псиную голову на блюде в правой руке, в левой руке святой держит крест [5]. Изображение святого на иконе первой половины XVII в. из Ростовского музея примечательно тем, что сопровождается поясняющим иконографическим текстом. В надписи на фоне, по сторонам от нимба, сообщается, что святой мученик был «родом от песьих глав». В правой руке Христофор держит крест, в левой – опущенный меч.

Изображения святого Христофора-кинокефала встречаются также в монументальной живописи – в росписях церкви Успения в Свяжске (XVI в.), Преображенского собора (1563–1564 гг.) и церкви Николая Мокрого в Ярославле (1673 г.). Кроме того, мученик часто представлен в произведениях лицевого шитья, связанных с заказами именитого семейства Строгановых [6].

История почитания святого в XVIII в. полна противоречий. С одной стороны, на протяжении всего столетия неоднократно ставился вопрос о недопустимости его изображений с головой собаки, с другой – подобные иконы продолжали появляться и бытовать. Неканонический иконографический образ святого Христофора – псеглавца долгое время имел место в православной церкви, особенно в провинции. Но на Московском соборе в 1667 г. он был официально запрещен. Синодом разрабатывалось постановление о запрещении икон «противных естеству, истории и истине» [6]. Тогда было принято постановление об изображении святого только с головой человека. Однако Сенат не поддержал решения Синода, рекомендуя не принимать однозначных мер относительно тех изображений, что уже много лет пользуются широким народным почитанием. И хотя старые иконы и фрески исправлялись, в провинции кое-где, особенно в старообрядческой среде, образы святого Христофора-псеглавца сохранялись и почитаются до сих пор, и икону с его изображением сегодня можно увидеть в московской старообрядческой церкви Покрова.

Известно, что против звероподобных изображений святого Христофора высказывался святитель Дмитрий Ростовский. В середине XVIII в. в Ростовской епархии духовенство, в том числе митрополит Антоний (Мацевич), также выступало за исправление икон святого и за создание новых «по надлежащему с человеческою главою... дабы вместо Христофора песья главы не почитать, а писать его противу великомученика Димитрия». На прошение митрополита о запрещении икон Кинокефала в Синоде было заведено особое дело, но оно не получило дальнейшего развития [2].

По всей видимости, принятие решений относительно образов святого осуществлялось по усмотрению местного церковного начальства. Некоторых священников, допустивших неканонические образы святых, в том числе и святого Христофора с псиной головой, подвергли наказанию, несмотря на то, что подобные образы повсеместно продавались в иконописных рядах и лавках Москвы. В некоторых случаях иконы святого Христофора действительно исправляли. В росписи Спасо-Преображенского собора в Ярославле песья голова святого, изображенного на столпе, была заменена человеческой. Следы существования прежнего образа святого просматриваются до сих пор: справа на нимбе виден абрис собачьего лика.

Таким образом, большая часть подобных икон, характерных для Руси XVI – XVII вв., была исправлена или уничтожена к концу XVIII в. Так что некоторые чудом сохранившиеся иконы и изображения святого Христофора с песьей головой стали раритетом. Помимо фрески в Успенском монастыре города Свяжска существует фреска в Макарьевском монастыре, а также в Ярославле в Спасском монастыре. Иконы Христофора сохранились в Череповце (Художественный музей), в Ростове Великом, а также в Перми. Икону Святого Христофора с песьей головой можно увидеть в Московской старообрядческой церкви Покрова и в Третья-

ковской галерее. Сохранились также скульптуры, одна из которых хранится в соборе Парижской Богоматери.

Необходимо отметить, что в поздних русских памятниках святой изображается не с песьей головой, а с головой, более похожей на лошадиную. Форма черепа несколько меняется, становится более округлой, собачья пасть, некогда показывавшаяся заостренной, открытой или оскаленной, меняется на более добродушную лошадиную морду. В качестве примера можно привести икону конца XVIII в. из Государственного музея истории религии, где святого с головой лошади, изображенного на фоне пейзажа в многоцветных доспехах, с крестом и копьем в руках, благословляет Христос. В собрании Исторического музея имеется иконная прорись XIX в. – образец для иконописцев, на которой святой Христофор показан тоже с головой, похожей на лошадиную [3]. Причины такого изменения в иконографии святого не выявлены, а существующее у некоторых специалистов объяснение неумением иконописцев изображать голову собаки представляется неубедительным.

Что касается «песьей» головы, то самое правдоподобное объяснение появления такого странного святого состоит в том, что копты (египтяне) хотели сохранить в своей новой христианской религии любимый ими образ бога Анубиса. Действительно, сходство полное. Случай со святым Христофором является далеко не единственным примером. Если иконописный образ святого с собачьей головой к эпохе Реформации практически повсеместно исчез на востоке и западе, то в коптской церкви даже в XVIII в. существовали святые с собачьими головами – наследники былых египетских божеств. В Музее Коптского искусства в Каире сохранились изображения святых Ахракса и Аугани, которые также имеют собачьи головы. Подобные попытки доказать преемственность привычного язычества и нового христианства были, по всей видимости, весьма распространены. Но, надо полагать, большинство из подобных икон было уничтожено в период иконоборчества и в период исправления неканонических образов.

К величайшей радости, раритетная икона Христофора с псиной (лошадиной) головой сохранилась и в фондах Национального музея Республики Бурятия (оф 3531). Икона поступила в музей в 20-30-е гг. XX столетия, вероятно, из одной православных или старообрядческих церквей Забайкалья. К сожалению, никаких записей, откуда и каким образом это случилось, не сохранилось. Вероятнее всего, икона была экспроприирована наряду с другими церковными предметами при закрытии культовых зданий и религиозных учреждений на территории Бурятии и затем передана в планирующийся Антираионозный музей, а позднее – в фонды Краеведческого музея им. М. Хангалова (ныне Музей истории Бурятии им. М. Хангалова в составе Национального музея Республики Бурятия). Икона написана на цельной деревянной доске с двумя встречными горизонтальными шпонками на оборотной стороне. Лицевая сторона иконы с ковчегом-средником (небольшим прямоугольным углублением в центре) покрыта левкасом. Краски темперные, использованы позолота и цветной пигмент. На иконе во весь рост представлен Святой Христофор с головой животного, более похожей на лошадиную, в воинских доспехах. Левоу рукой он придерживает меч в ножнах, правая рука поднята в жесте крещения. Лик и взгляд Христофора направлены в левый верхний угол средника иконы, где на облаке восседает благословляющий его Христос. Нимб вокруг головы Христофора ажурный, с узорами-завитками, покрытыми цветным пигментом, разделен на секторы. Над нимбом – сокращенное имя Христа старославянскими буквами с титлами наверху: ІС ХС. Одежда святого с золотым ассистом. Христофор изображен на берегу реки, на фоне стилизованных гор с редкой растительностью, на другой стороне реки видны башни строений и церковь. Над нимбом святого Христофора в двух прямоугольных клеймах имеется сокращенная надпись на старославянском языке с титлами наверху: СТЫИ * ВЕЛИ * ХРИСТОФОР. Поля иконы со сложным растительно-геометрическим узором, покрытым разноцветным пигментом. Фон и поля иконы позолочены. По краям иконы – тонкие полосы красного и голубого цветов [7].

Совокупность технологических и художественных признаков иконы позволяет говорить о том, что находящаяся в фондах Музея истории Бурятии икона «Святой великомученик Христофор» написана по прориси XIX в. – образцу для иконописцев, на которой святой Христофор изображался с головой, похожей на лошадиную. По своему сюжету икона является достаточно распространенной в XVI-XVIII вв., но из-за повсеместного уничтожения и исправления икон, отнесенных к неканоническим, подобные образы святых русской православной церкви, в том числе, святого Христофора, сохранились лишь в нескольких экземплярах и отнесены специалистами к разряду раритетных памятников русского искусства.

Изучение иконографии и истории почитания образа святого великомученика Христофора из фондов Национального музея Республики Бурятия выявляет новые стороны распространения и бытования христианства на окраинах России в XVII-XIX вв.

Примечания

1. Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи : опыт исторической классификации. М., 1963. Т. 2. С. 235-236.
2. Вахрина В. И. Иконы Ростова Великого. М., 2003. С. 231. Кат. 68.
3. Владимирский В., священник. Животные в церковной живописи // О церковной живописи : сб. ст. СПб., 1998. С. 234.
4. Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001. С. 335, 355.
5. Гувакова Е. В. Святой песьеголовец – абберрация, дань православной традиции или иконографический курьез? Обзор икон святого мученика Христофора в собрании фонда древнерусской живописи ГИМ // Тр. Гос. ист. музея. М., 2004. Вып. 143 : Забелинские чтения. 2003. С. 59.
6. Снегирева Э. А. Образ святого Христофора: Предания и действительность // Проблемы формирования и изучения музейной коллекции Государственного музея истории религии. Л., 1990. С. 53, 56, 59.
7. Коллекция предметов православного культа Национального музея Республики Бурятия. ОФ. 3531.

УДК 378.162.2(068)

Санникова М. И.

АНАЛОГОВАЯ КИНО-ФОТОТЕХНИКА МУЗЕЯ ВСГАКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (К ВОПРОСУ КОМПЛЕКТОВАНИЯ) ANALOG CINEMA AND PHOTO EQUIPMENT OF THE MUSEUM OF VSGAKI OF THE SECOND HALF OF 2ND HALF OF THE XX CENTURY (TO THE COMPLETING QUESTION)

Учебный музей Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств располагает традиционным кино-фотооборудованием. В статье рассматриваются наиболее интересные музейные предметы, связанные с учебным процессом в советский период истории вуза.

Existence of traditional cinema – photographic equipment in the educational museum VSGAKI. In article the most interesting museum subjects connected with educational process of higher education institution during the Soviet period stories of higher education institution are considered.

Ключевые слова: учебный музей, музейный предмет, фотокамеры, кинооборудование.
Key words: educational museum, museum subject, cameras, cinema equipment.

Современный человек живет в окружающей его, постоянно развивающейся и усложняющейся техносфере. Быстрые изменения технологических процессов, усложнение техники и как следствие, столь же быстрое ее устаревание ведет к ее вымыванию из среды бытова-

ния. Этот процесс превращает часть технического оборудования в объект музейного и частного коллекционирования. Важность составления таких коллекций как источниковой базы для изучения истории науки и техники не вызывает сомнения.

Предметами коллекционирования являются оптико-механические приборы, имеющие разнообразное устройство и назначение, и применяемые в различных областях деятельности и отраслях производства. По условиям работы эти приборы подразделяются на три группы: для рассматривания близких мелких предметов (лупы и микроскопы); для рассматривания далеких предметов (бинокли, зрительные трубы, телескопы, прицелы); приборы, дающие изображение на светочувствительный материал или экран (киноаппаратура, фотоаппаратура, оптические контрольно-измерительные приборы, фото- кинопроекторная аппаратура).

Вопрос развития фото-кинетических устройств, технологии изготовления конечного продукта стал рассматриваться в России в конце XIX – начале XX вв. Для профессионалов и любителей выходили специальные руководства – книги, брошюры, периодика. Продвижение специальных знаний посредством печати сыграли свою роль в становлении отечественной фото- и кинопромышленности. Из периодической печати, в довоенный период и первые послевоенные годы выходили журналы: «Советская кинофотопромышленность» (1935–1936), «Оптико-механическая промышленность» (1931–1947). В 50-х гг. XX в. стали издаваться «Журнал научной и прикладной фотографии и кинематографии» (с 1956), «Техника кино и телевидения» (с 1957). С развитием цифровой фотографии и кинематографии (80-е гг. XX в.) традиционное (аналоговое) кино-фотооборудование достаточно быстро стало «уходить» в историю. При изучении памятников материальной культуры, в том числе по истории техники, музейными сотрудниками особое значение уделяется определению формы и устройства предмета, позволяющие установить его связь с историческими процессами.

В музеях различной ведомственной принадлежности и профилей с разной степенью полноты представлено оборудование, отражающее различные этапы технического прогресса. Обладателем одной из крупнейших коллекций оптико-механических приборов является Государственный политехнический музей в Москве. Другой значительной коллекцией располагает Государственный центральный музей кино (г. Москва) [1]. Музейные предметы и музейные коллекции разнообразного технического оборудования представлены в экспозициях ряда учебных заведений от вузов до общеобразовательных школ. Большая часть технических предметов являются типовыми, имеются и редкие модели.

Аналоговая фото- и киноаппаратура, проекционные приборы включены в фонд Музея истории ФГБОУ ВПО ВСГАКИ (2005 г.), часть из которых представлена в действующей музейной экспозиции, привлекая внимание посетителей. Их наличие в фондах определено историей самого вуза. В 60-80-е гг. XX в. именно они использовались в учебном процессе при подготовке специалистов в области культуры и искусства. Обучением работы с техническими средствами в культурно-просветительной работе занимались педагоги кафедры техсредств.

В фондах музея хранятся источники, связанные с деятельностью этой кафедры: фотодокументы, слайды, образцы фотобумаги, учебные, справочные, научные, научно-популярные книги, оборудование, предназначавшееся для разных этапов технологического процесса от экспонирования до изготовления кино- и фотодокументов и др. Отдельные предметы принадлежали Николаю Александровичу Крашневскому, занимавшемуся педагогической деятельностью в вузе с 70-х гг. прошлого века. Участник Великой Отечественной войны, член Союза журналистов СССР, Н. А. Крашневский в 1958 г. окончил Бурятский государственный педагогический институт им. Доржи Банзарова по специальности история [2]. В 1970 г. он был принят во ВСГИК старшим лаборантом кабинета технических средств, с правом преподавания. В феврале 1971 г. был переведен на должность ассистента по техническим средствам кафедры КТР (культурно-просветительной работы). До открытия в институте специальности «Руководитель самодеятельной кинофотостудии» Крашневский работал в должности старшего преподавателя кафедры культурно-просветительной работы. Затем, в тече-

ние трех лет, с 1973 по 1976 гг. возглавлял кафедру кинофотомастерства, занимался вопросами повышения эффективности учебного процесса и применения технических средств в высшей школе [3]. В 1974 г. Николай Александрович прошел курсы повышения квалификации в Ленинградском государственном институте культуры им. Н. К. Крупской при кафедре режиссуры по специализации «Руководитель самодеятельной киностудии», где познакомился со всей существующей на тот период учебной и научно-методической документацией, с общими принципами организационной работы на кинофотоотделении, «детально изучил методику проведения практических и теоретических занятий по режиссуре кино, операторскому мастерству, технике и технологии изготовления фильма, технике фотографии, фотокомпозиции, истории кино, ... техническое обеспечение практических занятий (спецификация, стандартизация и количество оборудования, нормы расхода кинофотоматериалов, особенности эксплуатации и условия обработки кинофотоматериалов» [4]. Во ВСГИК, по инициативе Н. А. Крашневского, «была проведена большая работа по оборудованию ряда учебных кабинетов и аудиторий института, по оснащению кабинетов техническими средствами, необходимыми наглядными и практическими пособиями, инструментами и оборудованием... по созданию кинохроники ВСГИК» [5].

Личные вещи Н. А. Крашневского, связанные с его педагогической деятельностью, были переданы в дар музею вдовой Натальей Васильевной Крашневской. Другая часть предметов музейного значения поступила в 2010 г. из структурного подразделения ВСГАКИ, творческой лаборатории «Амадей».

Количественный состав музейных предметов аналоговой кино- фототехники небольшой, всего 17 ед. хр. Из них любительских фотокамер марки «ФЭД» разных поколений – 4 ед. хр.; «Зенит» – 6 ед. хр., «Любитель» – 4 ед. хр. Имеется по одной фотокамере марок «Смена», «Чайка», «Этюд»; 4 ед. хр. аналогового кинооборудования. Все они использовались в учебном процессе в указанный период.

Наибольшую ценность представляют две фотокамеры первых выпусков «ФЭД» со шторными затворами. В Харькове, с 1934 по 1996 гг., было выпущено более двадцати модификаций этих фотоаппаратов. После войны производство было возобновлено в 1948 г. по довоенному образцу. «ФЭД» хорошо зарекомендовал себя в годы ВОВ среди военных фотокорреспондентов, он был надежен и прост в эксплуатации, его устройство позволяло производить практически все виды съемок. Первая модель дальномерных малоформатных фотоаппаратов «ФЭД» «выпускалась во множестве вариантов, отличавшихся примененными материалами, покрытиями, надписями, конфигурацией отдельных деталей, что в настоящее время представляет значительный интерес для коллекционеров» [6].

«ФЭД», хранящийся в фондах Музея ВСГАКИ, имеет серийный номер 535560. Размер фотокамеры 13,2x6,8x3,2 см. Металлический корпус прямоугольной формы, торцы закруглены. Корпус фотоаппарата черного цвета. Объектив камеры имеет одноименное название, фокусное расстояние – $F=50$ мм., относительное отверстие 1:3,5. Шкала диафрагм – 3,5; 4; 5,6; 8; 11; 16. Шкала для наводки по расстоянию в метрах – 1,25; 1,5; 1,75; 2; 2,5; 3; 4; 5; 7; 10; 20 и бесконечность. Величина выдержки 1/25, 1/50, 1/100, 1/250, 1/500 сек., В – выдержка от руки. В нижней части корпуса имеется нижняя съемная крышка.

Не менее ценным является хранящийся в музее экземпляр второй модели – «ФЭД-2» (с 1955 г.), имевший несколько выпусков. Он имел ряд усовершенствований, отличных от первой модели. Серийный номер фотоаппарата 1140146. Металлический корпус прямоугольной формы, торцы закруглены. Корпус фотоаппарата черного цвета со съемной задней стенкой. Размер фотокамеры 14x7,5x3,2 см. Светосильный съемный объектив «Индустар-50» с фокусным расстоянием 50 мм., серийный № 68024626. Шкала диафрагм – 3,5; 4; 5,6; 8; 11; 16. Шкала для наводки по расстоянию в метрах – 1; 1,2; 1,5; 1,7; 2; 2,5; 3; 4; 5; 7; 10; 20 и бесконечность. Величина выдержки 1/30, 1/60, 1/125, 1/250, 1/500, В – выдержка от руки для длительного экспонирования.

Другие поколения фотоаппаратов, выпускавшиеся Харьковским производственным машиностроительным объединением, «ФЭД 5В» и «ФЭД 5С» были приобретены и использовались в учебном процессе со второй половины 70-х гг. XX в.

Не менее известным отечественным изготовителем фотоаппаратов было Ленинградское оптико-механическое объединение (ЛОМО). Музей ВСГАКИ имеет первую модель среднеформатной зеркальной двухъобъективной фотокамеры «Любитель», производство которой началось с 1950 г. Это недорогой массовый фотоаппарат, который имеет пластмассовый корпус, снабженный фотообъективом Т-22 – трелинзовым анастигматом с фокусным расстоянием $F=7,5$ см. и относительным отверстием 1:4,5, оптическим видоискателем [7]. Приобретение и использование вузом более поздних поколений, «Любитель-166» и «Любитель-166В», относится ко второй половине 70-х гг.

Отечественная аналоговая киноаппаратура в Музее ВСГАКИ представлена кинокамерой «Красногорск-3», монтажными столами «Экран-16», «Купава-8» и кинопроектором «Радуга».

Киносъёмочная камера «Красногорск-3» являлась одним из наиболее совершенных аппаратов для съёмки любительских фильмов на 16 мм цветной и черно-белой пленке с односторонней или двусторонней перфорацией, с размером кадра 10,2x7,6 мм. Большой диапазон частот съёмки (8, 12, 16, 24, 32, 48 кадр/с и покадровая) представлял широкие возможности для трюковых и мультипликационных съёмок. Светосильный объектив «Метеор-5-1» с переменным фокусным расстоянием (17-69 мм) и относительным отверстием 1:1,9, позволял при съёмках добиваться плавного перехода от общего плана к крупному [8]. Изготовитель – Красногорский механический завод. Вероятно, кинокамера была приобретена в 70-х гг. и использовалась в последующие годы в учебных целях, для создания кинохроники, а также в работе «Самодельной кинофотостудии», которую вел Н.А. Крашневский.

В экспозиции музея представлены два монтажных стола Лыткаринского завода оптического стекла. Более ранний из них – «Экран 16», предназначенный для просмотра и монтажа фильмов на 16 мм пленке. Конструкция столика позволяла производить как покадровый просмотр, так и в движении, монтаж и склейку фильма. Корпус прибора представляет собой отливку из алюминиевого сплава, на которой установлена крышка объектива, матовый экран, зубчатый барабан, направляющие ролики, склеечный прессик, переключатель напряжения, выключатель, на деревянной основе расположена мерная линейка, на поворотных кронштейнах расположены ручки для перемотки пленки. Два укрепленных кронштейна служат для крепления бобин с пленкой на осях с защелками. Размер музейного предмета 36,6x24,5x20,7 см. Градации и серийный № 661251 нанесены на алюминиевую табличку. Техническое состояние – рабочее, имеются незначительные потертости, отсутствует верхняя часть футляра. Монтажный столик был прост в обращении и предназначался для широкого круга кинолюбителей [10].

В 1981 г. Лыткаринский завод начал производить модель «Купава-8», предназначенный для просмотра и монтажа фильмов, отснятых на 8 мм пленке. Размер предмета – 23x14x18 см. Корпус монтажного стола цельный, отлит под давлением из алюминиевого сплава. На передней части корпуса находится полуматовый экран, разводные кронштейны, ролики (4 шт.) для заряда пленки в фильмочный канал, мерная линейка, прижимное плато, регулятор резкости изображения, регулятор покадрового просмотра, регулятор пленки относительно экрана. Монтажный стол «Купава-8» является типовым предметом, хорошо зарекомендовавшим себя среди кинолюбителей.

Сохранилась и портативная передвижная киноустановка «Радуга-2» Киевского завода КИНАП (с 1977 г.), предназначавшаяся для демонстрирования 16 мм кинофильмов с фотографической или магнитной фонограммой в условиях непрофессионально оборудованных киноаудиторий. Размер киноустановки – 38,5x30,5x20 см. Кинопроектор состоит из прямоугольного металлического корпуса, с лицевой стороны которого имеются утапливаемый упор для фиксации наматывателя, кнопка фиксации объективодержателя, держатель с при-

жимным роликом, винт и гайка регулирования фрикционной передачи. Внизу корпуса установлен пакетный переключатель, подъемный механизм, пусковой конденсатор, блок микропереключателей, зажим заземления, сетевой шнур.

Приобретение в 70-80-х гг. учебным заведением любительского кинооборудования высокого качества отражает веяние времени. В этот период любительское кино в СССР приобрело большие масштабы и было признано «новым искусством масс». «Повсеместно при городских и сельских клубах, учебных заведениях, предприятиях, спонтанно возникали самодеятельные кружки и киностудии. К их руководству привлекались высококвалифицированные специалисты киноискусства, видные кинорежиссеры, кинооператоры и сценаристы» [11]. В итоге были созданы хроникальные и документальные кинофильмы, разносторонне отражавшие жизнь советских людей.

Откликаясь на потребности общества, педагоги высших учебных заведений сферы культуры обсуждали вопросы подготовки специалистов – руководителей любительских киностудий, создания учебных программ, совершенствования методов преподавания соответствующих дисциплин. Руководство ВСГИК, стремясь идти в ногу со временем, объявило набор по специальности «Руководитель самодеятельной кинофотостудии». Кино,- фотооборудование использовалось при обучении студентов очного и заочного отделений других специальностей.

Перед учебным Музеем истории ВСГАКИ стоит задача дальнейшего комплектования техническим оборудованием, применявшемся в учебном процессе и культурно-просветительской работе в советский период развития общества.

Примечания

1. Григорян Г. Г. О перспективной научной концепции Политехнического музея // Памятниковедение науки и техники : теория, методика, практика : сб. науч. тр. / АН СССР, НИИ культуры. М., 1988. С. 176-187; Политехнический музей // Российская музейная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 104-105.
2. Архив ФГОУ ВПО ВСГАКИ. Личное дело Крашневского Николая Александровича.
3. Там же. Л. 17-18.
4. Там же. Л. 32-33.
5. Там же. Л. 19.
6. История фотографии. URL: <http://www.aboutphoto.info>; ФЭД. URL: <http://ru.wikipedia.org> ; Фридман В. М. Фотография черно-белая, цветная, стереоскопическая. М., 1957. С. 49-52.
7. Фридман В. М. Фотография черно-белая, цветная, стереоскопическая. 2-е изд., испр. и доп. М. : Гос. изд-во местной промышленности РСФСР, 1957. С. 60-63.
8. Красногорск-3: любительский киноаппарат : [техн. паспорт]. [Б.м.], [Б.г.]. 14 с.
9. Монтажный столик «Экран-8» («Экран-16») для кинолюбителей: описание и руководство к пользованию : [техн. паспорт]. [Б.м.], [Б.г.]. 11 с.
10. Андерег Г. Ф. Аппаратура кинолюбителя : справочная кн. Л., 1988. С. 112-119.
11. Там же. С. 3.

**ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
НА ОСНОВЕ МЕТОДОВ РЕИНЖИНИРИНГА
WAYS TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT SYSTEM BASED
ON METHODS OF REENGINEERING**

В работе рассматривается использование методов реинжиниринга, в частности: управление эффективностью бизнеса, источники, проблемные области управления, бизнес-единицы, системы делового интеллекта, системы управления ресурсами, коллаборативное управление, системный анализ, функционально-стоимостной анализ и новая формула определения цены продукции.

The present paper discusses the use of methods of reengineering, in particular: business performance management, sources and problem areas of management, business units, business intelligence systems, resource management systems, collaborative management, systems analysis, value analysis and a new formula for determining the price of the product.

Ключевые слова: управление эффективностью бизнеса, стратегическое фокусирование, коллаборативное управление, деловой интеллект, система управления ресурсами, беззатратный принцип определения цены.

Key words: Business Performance Management (BPM), strategic focus, collaborative management, business intelligence, ERP, no-cost pricing principle.

Способность руководства организаций принимать экономически обоснованные перспективные решения на микроэкономическом уровне очень важна для предпринимателей. Не менее важна она и для государства в целом. Одной из главных экономических причин затянувшихся кризисных процессов является отсутствие роста финансовых результатов микроэкономических структур, а также способов улучшения их финансового состояния. В свою очередь, данное условие ограничивает суммы налогов из прибыли, подлежащие отчислению в бюджет, что лишает государство возможности финансировать многие важнейшие статьи бюджетных расходов. Поэтому изыскание резервов повышения эффективности работы организаций их руководством позволит не только улучшить финансовое положение, повысить финансовую устойчивость микроструктур, но тем самым будет способствовать оздоровлению экономики страны в целом, налаживанию механизма государственного финансового управления, бюджетного финансирования и, следовательно, преодолению кризисных явлений.

Для того чтобы сохранять и повышать финансовую устойчивость, руководству необходимо оценивать работу организации в перспективе и принимать решения с точки зрения их влияния на возможные изменения в будущем.

Управление эффективностью бизнеса (УЭБ) – относительно новая концепция управления, обозначающая целостный, процессно-ориентированный подход к принятию управленческих решений, направленный на повышение способности компании оценивать свое финансовое состояние и управлять эффективностью своей деятельности на всех уровнях путем объединения владельцев, менеджеров, персонала и внешних контрагентов в рамках общей интегрированной среды управления. Любая концепция управления может вызвать всеобщий интерес, если она эффективна с точки зрения практического применения.

Каковы источники эффективности? Во-первых, бизнес-единицы компании начинают работать более плодотворно, потребляя меньшее количество ресурсов для достижения своих целей. Во-вторых, повышается продуктивность работы управленческих команд, действующих внутри своих бизнес-единиц, при этом снижается необходимость создавать избыточные управленческие звенья и функции. В-третьих, менеджеры разных бизнес-единиц начинают

взаимодействовать как партнеры более слаженно, объединяя свои усилия для достижения общих целей.

Любая управленческая концепция хороша настолько, насколько она позволяет решать насущные проблемы реального бизнеса. Исследования показывают, что применительно к УЭБ можно выделить семь проблемных областей управления:

- рассогласование стратегии и текущей деятельности;
- локальность оптимизации;
- низкая оперативность реагирования;
- низкая надежность управленческих решений;
- низкие темпы улучшений;
- скрытые знания;
- недостижение поставленных целей.

Деятельность любой части (бизнес-единицы, подразделения) компании должна способствовать решению задач, стоящих перед ней в целом. Но, к сожалению, так бывает далеко не всегда. Любое подразделение имеет свои интересы, и чаще всего они лишь частично соответствуют интересам компании. В результате постоянно возникают ситуации, подобные той, которая описана в известной басне про лебедя, рака и щуку. Ресурсы расходуются впустую, эффективность падает. Ситуация еще более усугубляется, если стратегический план время от времени корректируется с учетом постоянно меняющихся экономических условий. В этом случае УЭБ позволяет сфокусировать внимание менеджеров всех уровней и всех подразделений на достижении глобальных целей, стоящих перед всей компанией. Теоретики УЭБ назвали это свойство «Стратегическим фокусированием» [1]. Глобальные цели «распределяются» по всей организации и пронизывают все подразделения. Конечно же, подразделения, как и раньше, будут преследовать свои локальные цели, но теперь эти цели будут полностью соответствовать генеральной линии высшего руководства. Вполне естественно, что руководитель любого подразделения стремится оптимизировать состояние дел на своем участке. Но даже в условиях, когда внимание всех локальных менеджеров сфокусировано на одних и тех же стратегических задачах, может сложиться ситуация, когда «локальная оптимизация» происходит (осознанно или нет) за счет других подразделений. Заметим, что это главная причина провала многих проектов внедрения систем управления, основанных на ключевых показателях эффективности.

УЭБ подходит к данной проблеме с позиций так называемого коллаборативного управления [2], путем подробного описания взаимосвязей между различными бизнес-единицами и их процессами управления. Отношения сотрудничества не просто провозглашаются, они имеют вполне конкретную экономическую основу. Сотрудничать с коллегами становятся экономически выгодно, поскольку в условиях кооперации затраты на управление снижаются, в результате чего каждое подразделение повышает свои шансы на успех.

Даже если организация «стратегически сфокусирована», и в ней налажены отношения сотрудничества, процесс управления может быть существенно осложнен наличием бюрократических процедур. Это, прежде всего, свойственно организациям, построенным по «административно-командному» принципу. Концепция УЭБ, наоборот стремится к наиболее быстрому реагированию на возникающие ситуации, что важно при работе в изменчивых, конкурентных ранках. Необходимо отметить, что быстрота реагирования достигается за счет не только скорости принятия решений, но и децентрализации процесса управления, делегирования полномочий и повышения ответственности сотрудников. Чтобы управленческие решения были экономически обоснованными, менеджер должен владеть адекватной информацией, причем эта информация должна быть доступна в форме, удобной для анализа. Критериями качества управленческой информации являются своевременность, точность, последовательность, контролируемость. Без качественной информации любое решение или план не смогут считаться обоснованными, а менеджеру придется работать «на ощупь», полагаясь главным образом на свою интуицию. С точки зрения УЭБ, решения должны быть основаны

на фактах, что достигается путем использования обработанных и проанализированных данных, полученных из надежных, контролируемых источников. В этом отношении принципы УЭБ соответствуют подходам, заложенным в системах делового интеллекта. Хороший менеджер всегда ищет пути наиболее эффективного использования имеющихся ресурсов и возможностей. Одним из методов, хорошо зарекомендовавших себя на практике, считается моделирование различных сценариев (анализ «что, если»). Тем не менее, зачастую это удается сделать лишь на уровне отдельного подразделения или бизнес-единицы. Бизнес генерирует огромное количество информации, большая часть которой скрыта от людей, способных эффективно ее использовать. Часто важная информация оказывается погребенной где-то в недрах электронных таблиц, причем сам факт ее существования бывает известен только ее создателю. В результате ценная информация, хранимая одним менеджером, становится недоступной для других, а при переходе сотрудника на другой участок накопленные им знания оказываются потерянными для преемников [3].

УЭБ предусматривает прозрачность информации путем документирования и каталогизации всех видов управленческой информации, включая неструктурированные данные. В результате информация становится доступной и может быть получена с применением стандартных процедур и с детализацией, достаточной для принятия решений.

Даже самые лучшие планы и самые правильные решения становятся бесполезными, если они не приносят реальных результатов.

Одна из современных управленческих методик, основанная на совокупности идеологии и программного обеспечения управления бизнес-процессами – Business Process Management (BPM) [2]. Подход BPM – это нацеленность на результат. Этот результат достигается путем трансформации стратегий и целей в конкретные действия, с последующим доведением конкретных заданий до конкретных исполнителей. В случае изменения обстановки планы не утрачивают своей реалистичности, поскольку система управления способна фиксировать текущее состояние в режиме реального времени и моделировать предстоящие действия. При этом достигается полная интеграция управления, поскольку BPM предусматривает тесное взаимодействие с операционными системами управления, такими как ERP-система управления ресурсами предприятия.

Таковы основные «области улучшений», достигаемых путем практического применения концепции BPM. Нетрудно заметить, что все эти области так или иначе связаны между собой, и улучшение в какой-либо одной из них, как правило, позитивно сказывается и в других.

Следует отметить, что перечисленные «области улучшений» свойственны и другим подходам, например концепции управления ресурсами предприятия – ERP. Эффект от внедрения ERP-систем также достигается и за счет интеграции, и за счет отношений сотрудничества, и за счет оперативности и надежности управленческих решений. В том, что разные концепции управления имеют общие «области улучшения» [4], нет ничего удивительного. Более того, это лишний раз подчеркивает комплексность современного менеджмента. Но в то же время есть и важное отличие, лежащее в области стратегической составляющей процесса управления, – ориентация на глобальные цели компании. Именно BPM использует в качестве отправной точки глобальные, стратегические цели, позволяет трансформировать их в реальные действия, а затем обеспечивает регулярный мониторинг этих действий и анализ достигнутых результатов.

Потенциальные улучшения в семи перечисленных проблемных областях весьма важны, особенно с точки зрения владельцев или акционеров компании, поскольку результатами являются повышение рентабельности, снижение рисков и повышение общей конкурентоспособности предприятия.

Финансовый департамент, возглавляемый финансовым директором, имеет к BPM особое отношение. Как известно, финансы предприятия нуждаются в особом контроле и защите от возможных рисков. С другой стороны, они должны активно работать, поскольку играют

заметную, подчас первостепенную роль в деятельности компании, особенно в сложных экономических условиях.

Контроль – это, прежде всего, защита от возможных рисков. В этой части ВРМ обеспечивает целый ряд средств, направленных на усиление контроля и повышение прозрачности предприятия, что дает финансовому департаменту возможность эффективно выявлять риски и управлять ими. ВРМ выстраивает процессы управления так, чтобы они были контролируемы и чтобы полномочия участников процесса были в разумной степени ограничены. Кроме того, повышается прозрачность компании: менеджеры полностью владеют информацией о своих целях, планах, достигнутых показателях, а также о моделях своего бизнеса и результатах экономического анализа. Прозрачность бизнеса способствует росту эффективности работы департамента внутреннего аудита – сотрудников, которые обязаны контролировать риски, по мере возможности устранять их источники и смягчать последствия.

Однако роль ВРМ в деятельности финансиста не ограничивается лишь снижением рисков, так как эта система ориентирована на глобальные цели и эффективность бизнеса, а среди критериев эффективности ведущую роль играют финансовые показатели. В то же время известно, что хороший финансовый департамент – это тот, который умеет эффективно взаимодействовать с операционными подразделениями, поэтому прозрачность и управляемость дают финансистам новые возможности. Таким образом, в части сохранности активов (защиты от рисков) и в части созидательной деятельности (участия в корпоративном управлении) ВРМ-система является для финансиста весьма эффективным инструментом.

Существует целый ряд причин, почему ВРМ-решения эффективны именно в наши дни. Одна из них – изменчивость экономической среды, сопровождающая глобализацию мировой экономики, повышение динамичности бизнеса и усиление конкуренции. Происходит изменение правил, которые применялись в течение десятилетий, клиенты становятся более разборчивыми, появляются новые конкуренты, предлагающие новые решения. Все эти процессы затрагивают и Россию.

Так или иначе, современный бизнес требует быстроты принятия решений и повышенной гибкости. Единственный выход – то самое «коллаборативное управление», при котором делегирование полномочий и ответственности сочетается с ориентацией на достижение главных целей компании.

Другая причина – появление новых инструментов управления и возможность их эффективного использования. Сообщения о новых концепциях, методах и моделях управления появляются постоянно. Не секрет, что многие из таких «инноваций» на самом деле оказываются замаскированными маркетинговыми кампаниями. Но есть и действительно ценные идеи и подходы, практическое применение которых сулит значительные экономические выгоды.

К таким перспективным разработкам можно отнести управление по ключевым показателям эффективности, функционально-стоимостное управление (более гибкий анализ и управление затратами), теорию ограничений (управление по «узким местам») и некоторые другие. Однако следует отметить, что ни один из методов не должен возводиться в абсолют, все они должны быть органично встроены в целостный механизм корпоративного управления.

Наконец, еще одна причина – новые технологические возможности.

Современный взгляд на корпоративное управление существенно отличается от традиционного. Если раньше границы управления соответствовали границам предприятия, то сегодня все чаще говорят об управлении цепочками, вдоль которых создается добавленная стоимость. Но практическое применение такого подхода до недавних пор ограничивалось возможностями корпоративных информационных систем: они были недостаточно открытыми, интеграция оставляла желать лучшего, а форма предоставления информации далеко не всегда способствовала принятию решений. Однако технологии так же, как и управленческая

наука, не стоят на месте. Сегодня можно сказать, что и в мире, и в России есть технологии, способные поддерживать самые современные управленческие принципы.

Что касается концепции ВРМ, то сам факт ее возникновения является результатом эволюции, как управленческой теории, так и информационных технологий, поэтому неудивительно, что она впитала в себя как актуальные управленческие принципы, так и современные технологии.

Системный анализ является высокоэффективным средством решения сложных, чаще всего недостаточно четко структурированных проблем в различных областях человеческой деятельности, в том числе, и в области управления. При этом любой объект рассматривается как система взаимосвязанных подсистем и элементов, их свойств и качеств. Системный анализ сводится к уточнению сложной проблемы, ее структуризацию в серию задач, решаемых с помощью различных методов, нахождению критериев их решения, детализации целей, конструированию эффективной организации для достижения целей.

Главное назначение системного анализа – это представление сущности проблем, стоящих перед руководителями, по возможности в более простом и доступном для понимания виде, не предлагая при этом окончательных решений. Чрезвычайно важным является также получение количественных характеристик преимуществ и недостатков, возможных вариантов решения для того, чтобы иметь возможность выбрать наилучший из них.

На основе методологии системного анализа сформирован ряд прикладных методов исследования экономических объектов и процессов, в том числе методов анализа систем управления хозяйственной деятельностью. Одним из развитых методов анализа и развития систем управления является функционально-стоимостной анализ. Функционально-стоимостной анализ (ФСА) представляет собой метод системного исследования различных объектов в более общей системе, а также поиск наиболее дешевых способов выполнения главных и необходимых функций этих объектов. Этот метод направлен на обеспечение потребительских свойств объектов и минимальных затрат на их проявление на всех этапах жизненного цикла. Жизненный цикл объекта – интервал времени от начала проведения прикладных исследований в обоснование возможности создания объекта до момента снятия объекта с эксплуатации и его утилизации.

В основании ФСА лежит следующее положение: каждый продукт, объект, система управления создается и существует для того, чтобы удовлетворять определенные потребности, выполнять свои функции. Чтобы выявить функцию объекта, необходимо ответить на вопросы: «Для чего предназначен объект? Какую потребность он удовлетворяет?». При выявлении функции объект анализа обычно рассматривают как часть более общего объекта или процесса, а также его взаимодействие с окружающей средой. Например, при изучении системы управления ее рассматривают как часть корпорации или как часть экономики.

Те функции, ради которых создавалась система или объект, принято называть главными целевыми функциями. Главная функция определяет назначение, сущность и основную цель создания объекта как целого. Кроме главных функций, как правило, в системе существуют основные и вспомогательные функции, без которых невозможно осуществление главных функций, а также лишние бесполезные и даже вредные функции. Естественно, что каждая функция, для которой разрабатывалась, например, система управления предприятием, может выполняться разными способами, разными техническими и организационными средствами, а, следовательно, может быть реализована с разными затратами. Идея поиска наиболее дешевых способов выполнения главных, основных, вспомогательных функции управления организацией и заложена в функционально-стоимостном анализе.

Отличительная особенность ФСА состоит в его универсальном характере. Его важнейшие понятия и принципы могут быть использованы для оценки самых разнообразных объектов, создание которых требует затрат.

Другой отличительной особенностью метода является использование наряду с системным подходом функционального подхода. Функциональный подход, в отличие от предмет-

ного (структурного) подхода, ориентирует исследователя на понимание объекта рационализации через комплекс функций, которые он выполняет или должен выполнять. При традиционном, структурном подходе, объект анализа рассматривается в его конкретной реальной форме, а не в форме комплекса функций.

Условием выживания на рынке является улучшение качества при одновременном снижении стоимости продукции или услуг. Внутренними условиями при этом выступают:

- недостаточно конкурентноспособный продукт;
- низкая производительность (выработка на человека);
- не самый современный, изношенный парк оборудования;
- низкая мотивированность сотрудников;
- недостаточно эффективный менеджмент, т.е. высокая себестоимость продукции, низкая скорость изменения, большие риски возврата и медленный возврат инвестиций.

Многие компании определяют цену своей продукции на основе применения ценового принципа:

$$\text{Затраты} + \text{Прибыль} = \text{Продажная цена}$$

Рынок не принимает ни этой формулы, ни этих аргументов. Поскольку надлежащую продажную цену всегда определяет рынок (потребитель), компании необходимо применять «беззатратный» принцип:

$$\text{Продажная цена} - \text{Затраты} = \text{Прибыль}$$

По этой формуле единственный путь повышения прибыли – снизить затраты. Любая компания может стремиться устранять потери, но пока она определяет цену прибавлением затрат к прибыли, ее усилия, скорее всего, будут безуспешными. Только если снижение затрат становится средством для поддержания прибыли, компания будет полностью мотивирована для устранения потерь.

Из данной формулы видно, что организации должны целенаправленно менять свою систему управления, организацию производства, оперативно реагировать на изменения требования потребителя, интенсивности спроса на продукцию, изменения стоимости ресурсов, чтобы постоянно поддерживать высокую производительную эффективность.

Примечания

1. Абдикеев Н. М., Данько Т. П., Ильдеменов С. В., Киселев А. Д. Реинжиниринг бизнес-процессов. М. : Эксмо, 2005. 592 с.
2. Ефремов В. Г., Репин В. В. Бизнес-процессы: регламентация и управление : учебник. М. : ИНФРА-М, 2007. 319 с.
3. Черемных О. С., Черемных С. В. Стратегический корпоративный реинжиниринг: процессно-стоимостной подход к управлению бизнесом : учеб. пособие. М. : Финансы и статистика, 2006. 734 с.
4. Щенников С. Ю. Реинжиниринг бизнес-процессов: экспертное моделирование, управление, планирование и оценка. М. : Ось-89, 2007. 287 с.

ЭЛЕКТРОННЫЙ БИЗНЕС В РОССИИ ELECTRONIC BUSINESS IN RUSSIA

В статье рассматривается история возникновения новой формы ведения бизнеса в России – электронного бизнеса. Описывается состояние российского электронного рынка на сегодняшний день в сравнении с западными странами. Выявляются основные проблемы, перспективы и факторы развития электронного бизнеса в России.

The article is devoted to the history of new form of doing business in Russia – electronic business. The modern condition of Russian electronic market in compared with the western countries is describes. Main problems, perspectives and factors of electronic business development in Russia are considered.

Ключевые слова: электронный бизнес, электронный рынок, информационный рынок, интернет-ресурс, интернет-технология, интернет-сообщество, интернет-магазин.

Key words: Electronic business (e-business), Electronic market (e-market), information market, an online resource of internet technology, online community, online store

С каждым годом Интернет активно заполняет информационное пространство во всех странах и на всех континентах, как наиболее доступная и удобная глобальная система обмена информацией, все активнее внедряясь и трансформируя все сферы деятельности человека, в том числе в сферу бизнеса.

Являясь одним из новейших и наиболее перспективных тенденций в экономике и предпринимательстве электронный бизнес кардинальным образом изменяет традиционный уклад коммерческой жизни современного общества, методы ведения хозяйственной деятельности и отношения компаний со своими бизнес-партнерами.

Электронный бизнес можно представить как процесс преобразования, который производит организация посредством сети связанных между собой компьютеров. Приведенное определение электронного бизнеса как «преобразование основных бизнес-процессов при помощи интернет-технологий» было дано директором компании IBM Луи Герстнером впервые в октябре 1997 г. и было зарегистрировано в качестве торговой марки.

В настоящее время под электронным бизнесом понимается модель организации бизнеса, в которой осуществляется преобразование основных бизнес-процессов компании путем внедрения интернет-технологий, нацеленное на повышение эффективности деятельности. Электронным бизнесом является всякая деловая активность, использующая возможности глобальных информационных сетей для преобразования внутренних и внешних связей компании [3].

Частным случаем электронного бизнеса является электронная коммерция как форма торговли товарами и услугами посредством использования электронных средств, представляющая собой совокупность технических и организационных форм ведения коммерческой деятельности и совершения сделок с использованием электронных систем в качестве средства взаимодействия с партнерами, банками, поставщиками и потребителями товаров и услуг.

Существуют различные модели электронного бизнеса:

- модель B2B (business-to-business) бизнес для бизнеса, например, электронные торговые площадки – электронные биржи, электронные аукционы;
- модель B2C (business-to-customer) бизнес для покупателя, например, интернет-магазины;
- модель C2C (customer-to-customer) покупатель для покупателя, например, интернет-сообщества;
- модель полной автоматизации B2B2C, например, корпоративные информационные системы;

– модель G2B, G2C (government-to-business, government-to-customer) государство для бизнеса и потребителя, например, электронное государство [3, 4].

Кроме того, выделяют четыре направления развития электронного бизнеса в мире, связанные с его географическим местоположением: американское, европейское, азиатское и российское. Каждое направление характеризуется уровнем развития технологий, политической направленностью, правовыми нормами и национальными особенностями.

Американское направление занимает лидирующее положение в области электронного бизнеса, причем ее основную часть составляет сектор B2B. Так, в США в 2005 г. было около 820 тыс. фирм, занимающихся электронной коммерцией. По данным Министерства торговли США, средние затраты американского покупателя в электронных магазинах в 2008 г. составили 3740 долл. На сегодняшний день весь мир продолжает использовать технологии, предлагаемые США, и получает их программно-аппаратную поддержку.

Европейское направление определяют высокоразвитые страны Европы – Германия, Франция, Англия и т.д. В 2008 г. насчитывалось около 100 млн. европейских покупателей интернет-магазинов, что составило около 70% от всех европейских пользователей. В 2003 г. рост доходов европейской электронной коммерции превысил американский. Однако объем розничных продаж был равен всего 3,5 млрд. долл., т.е. лишь 0,2% всех розничных продаж. Лидерами здесь оказались финские покупатели (12,7%), на втором месте – Франция (10%), затем – Германия (4%) и Великобритания (2,8%). Передовые позиции на интернет-рынке в Европе на секторе B2B занимает Англия и Германия, которые сосредотачивают около половины всего европейского электронного бизнеса. В 2008 г. объем розничных электронных продаж в Европе насчитывал около 8% всех доходов европейского рынка.

Азиатское направление определяют такие страны, как Япония, Таиланд и Китай. При этом Япония и Таиланд, как страны с ярко выраженными национальными особенностями, направляют свои усилия на проработку теоретических моделей организации и построения электронного бизнеса, вопросов делового общения и управления персоналом. На фоне рассматриваемых стран выделяется Китай, осуществляющий стремительный прорыв в области информационно-компьютерных технологий и систем связи, одновременно проводящий политику ограничения использования своими гражданами внутри страны международных и внутренних интернет-ресурсов. Это прямым образом влияет на формирование внутреннего рынка электронной торговли.

Остальные страны мира, имеющие возможности развивать интернет-технологии и электронный бизнес и стремящиеся стать равноправными членами информационного общества, пока выступают в роли приемников идей. Для многих из них характерна выраженная зависимость от США и европейских стран [1].

Рассматривая электронный бизнес в России, необходимо отметить, что он имеет сравнительно короткую историю, всего несколько лет. В России электронный бизнес развивается с некоторой задержкой, но более стремительно, так как опирается на накопленный мировой опыт, в частности, современные мировые разработки в области информационно-телекоммуникационных технологий.

Причиной нашего отставания от Запада является состояние экономики самой страны, которая в период реформ предоставляла достаточно простора для ведения бизнеса традиционными способами. Кроме того, если в США первые электронные сделки в Интернет были зафиксированы еще в 1995 г., то в России еще не возникли достаточно серьезные условия для формирования устойчивого электронного рынка – был низкий уровень компьютеризации в процентном отношении к числу жителей, Интернет только начал свое внедрение.

Рассмотрим динамику развития электронного бизнеса в России на примере интернет-магазинов, занимающихся продажей товаров и услуг конечным пользователям. За период 1998-2012 гг. можно констатировать увеличение числа интернет-магазинов в среднем на 23%

в год. Анализируя показатель ежегодного прироста их числа, можно выделить несколько этапов.

Период 1998-2000 гг. – этап зарождения, наиболее бурного развития и самого стремительного увеличения числа интернет-магазинов. Он характеризуется максимальными значениями темпов прироста (98,99% – 1999 г., 43,17% – 2000 г.). Наивысший прирост был достигнут в 1999 г. и объяснялся открывающимися перспективами молодой отрасли электронного бизнеса, притоком инвестиций после дефолта 1998 г. и стремлением предпринимателей получить максимальную прибыль от новых интернет-проектов. Число зарегистрированных интернет-магазинов в России превышало триста, но только более ста из них были активны, при этом оборот не превышал полмиллиона долларов в год.

Первые интернет-магазины были зарегистрированы лишь в крупных городах, таких как Москва (67,90%), Санкт-Петербург (7,32%), Новосибирск (3,01%), Екатеринбург (1,83%), Краснодар (1,61%), Владивосток (1,17%). При этом на расстоянии более 50 км от этих городов элементарные средства телекоммуникации могли отсутствовать абсолютно. Отставание от мирового уровня развития информационно-телекоммуникационных технологий в городах составляло около 5-8 лет. Готовые проекты представляли собой локальные решения, опирающиеся на закупленные за рубежом технологии и программно-аппаратные платформы.

В 2000 г. проблемы на фондовом рынке, снижение индекса NASDAQ на 214 пунктов обусловили кризис электронного рынка в США и во всем мире. В свою очередь высокая зависимость конъюнктуры российского рынка от ситуации в мире, особенно от ситуации с индексом NASDAQ, привела к снижению темпов прироста числа компаний (7,65%) и в России.

Период 2001-2007 гг. – этап становления и планомерного развития как интернет-технологий, так и электронного бизнеса в целом. Российские предприниматели торопились занять свое место в сети интернет и смело открывали новые магазины на собственные и привлеченные средства, чем и объясняются высокие темпы прироста интернет-магазинов в России в 2001 г. (19,91%) и 16,84% в среднем за 2001-2007 гг.

В 2007 г. общий объем электронной торговли в РФ составил чуть меньше 8 млрд. долл. Наиболее активно в 2007 г. действовали, конечно, ритейлеры, насчитывалось более 2 тыс. реально работающих интернет-магазинов и подразделений розничных компаний с оборотом более 1 млн. долл. в год каждый. В этом сегменте темпы роста самые большие – оборот составил 3,250 млрд. долл. против 2,08 млрд. долл. в 2006 г.

После сохранения стабильного среднего прироста числа интернет-компаний в 2001-2007 гг. ситуация резко изменилась в 2008 г., в период глобального финансового кризиса и, как следствие, снижение темпов развития электронного бизнеса в России. Глобальный финансовый кризис вынудил руководителей компаний переоценить возможности новой формы ведения бизнеса, искать пути к снижению затрат и более эффективному использованию существующих информационно-коммуникационных технологий. Финансовый кризис 2008 г. затронул только часть отрасли электронного бизнеса, в частности, пострадал сектор B2C – розничная электронная коммерция (B2C), оборот которой составил примерно 2,5-3 млрд. долл. [6].

Важным этапом в развитии электронного бизнеса в России является Федеральная целевая программа «Электронная Россия». Данная программа существовала в период с 2002-2010 гг. Программа предусматривала создание единого цифрового пространства включающего в себя структуру власти, обычных граждан и экономические структуры. Данная программа представляла собой комплекс разнообразных мероприятий, от технических до правовых, направленных на внедрение и распространение информационных и коммуникационных технологий в важнейших сферах социальной жизни. Основная цель программы – построение экономики, ориентированное на потребление и экспорт информационных продуктов и услуг, что позволит сократить отставание России в использовании новых технологий. Планируется

изменение в образовательном процессе, предусматривающие условия для молодых специалистов.

В 2012 г. суммарный оборот интернет-магазинов в России составил более 12 млрд. долл., при этом рост оборота составил 36% по сравнению 2011 г. По данным аналитического подразделения InSales.ru, в 2012 г. успешно работали около 32,5 тыс. розничных интернет-магазинов. В текущем году ожидается их увеличение до 39 тыс. Количество заказов оборудования через интернет в прошлом году выросло на 52% по сравнению с 2011 г.

Аналитическим агентством InSales был представлен и рейтинг ТОП-5 категорий товаров, продаваемых через интернет-магазины. Так в 2012 г. сумме оборота выделились следующие сегменты: электроника и бытовая техника (76,5 млрд. руб.), одежда и обувь (60,1 млрд. руб.), компьютеры, ноутбуки, комплектующие (45,6 млрд. руб.), мобильные телефоны (21,7 млрд. руб.), детские товары (18,8 млрд. руб.) [5].

По прогнозам Morgan Stanley, 2013 г. станет переломным для российского рынка интернет-торговли. Эксперты прогнозируют, что объем электронной коммерции вырастет к 2015 г. до 36 млрд. долл. в год и достигнет 4,5% общего оборота розничной торговли в стране. В дальнейшем эксперты компании ожидают роста российского рынка электронной коммерции на 10-15% ежегодно.

Хотелось бы отметить, что, несмотря на бурное развитие электронной коммерции в России, сектор B2B продолжает отставать. С показателем 2,288 млрд. долл. за год сектор B2B является третьим по обороту сегментом электронной торговли, при этом на Западе он занимает лидирующее место.

Тем не менее, наблюдается постоянный рост доли предприятий, использующих интернет в коммерческих целях, на 2011 г. она составила 67% от общего числа организаций (для сравнения в 2005 г. – 36%), подавляющее большинство из которых рассчитывают больше на перспективу, чем на реальную текущую прибыль [2, 5].

Модернизируя свою деятельность посредством применения новых сетевых форм ведения бизнеса, многие организации получили следующие результаты в 2011 г. (доля предприятий в % от числа организаций использующих интернет-технологии):

- сокращение затрат на производство и реализацию продукции (33,6%);
- расширение ассортимента продукции (25,8%);
- привлечение новых поставщиков (42,9%);
- улучшение качества взаимодействия с поставщиками или потребителями (51,8);
- ускорение процессов производства и реализации продукции (38,1%);
- улучшение имиджа организации (63%);
- изменение содержания труда, улучшение его условий, повышение привлекательности (54%) [2].

Существуют оценки, что в ближайшие 10 лет почти 90% организаций будут использовать в своей деятельности интернет-технологии и сетевые формы управления.

В целом, Россия идет по тому же пути, что и все. По оценке Л. Богуславского, руководителя направления управленческого консалтинга PricewaterhouseCoopers, в смысле интернет-бизнеса Западная Европа отстает от США на один-два года. Россия от Европы по разным направлениям – до двух-четырех лет [2, 5].

Сдерживают развитие электронного бизнеса в России ряд серьезных проблем, основными из которых являются:

- общая слабость российской экономики и относительно небольшое число пользователей Интернет;
- неразвитость телекоммуникационной инфраструктуры и относительно низкий уровень телефонизации;
- традиционная закрытость среднего и крупного российского бизнеса (что не способствует развитию B2B сегмента рынка);

- недоверие российского бизнеса к надежности средств связи при передаче конфиденциальной финансовой информации;
- низкая покупательная способность подавляющего большинства населения России (особенно в регионах);
- неравномерность развития российского рынка электронного бизнеса в России;
- несовершенство традиционных каналов розничной торговли (только там, где эти каналы хорошо развиты, Интернет привносит в нее новое качество);
- относительная неразвитость электронных платежных систем и логистики (неэффективные системы доставки товаров покупателям);
- одной из серьезных проблем, препятствующей развитию электронного бизнеса в России, является также отсутствие действующего законодательства, регулирующего его ведение.

По мнению аналитиков McConnell International LLC, России придется серьезно заняться развитием своей инфраструктуры связи и финансовой системы, чтобы догнать остальной мир в области электронного бизнеса. В ходе исследования оценивались 43 страны по следующим параметрам: степень распространения Интернет и развития беспроводной связи, внимание правительства к потребностям электронного бизнеса, обеспечение конфиденциальности электронных коммуникаций, наличие квалифицированных кадров и готовность финансовой системы удовлетворить нужды электронного бизнеса. Ситуация в России оценена экспертами как средняя лишь по одному параметру качеству – подготовки специалистов. В остальном положение оценено как требующее существенного улучшения [1, 5].

В отчете консалтинговой компании McConnell International LLC сформулированы следующие главные факторы, которые должны способствовать плавному вхождению страны в мировую бизнес-инфраструктуру:

- распространенность и доступность сетей передачи данных;
- выделение электронного бизнеса в качестве приоритетного направления в развитии национальной экономики;
- решение проблем обеспечения информационной безопасности;
- вложение государством средств в образование с целью создания трудовых ресурсов, способных к ведению электронного бизнеса и вступлению в мировое ИТ-сообщество;
- благоприятная обстановка в обществе и государстве для развития электронного бизнеса.

Таким образом, расширение доступа в Интернет, формирование правовой базы на основе использования информационно-телекоммуникационных технологий, разработка и внедрение системы государственной поддержки электронной торговли, развитие систем безналичных расчетов являются основными вопросами, разрешение которых будет способствовать более активному развитию электронной коммерции в России. При этом вопрос о внедрении технологий Интернет в экономику должен решаться как на уровне компании, так и в масштабах страны. Сейчас рынок электронной коммерции еще не разделен между странами и гигантами индустрии, поэтому у каждой страны и компании есть шанс занять свою нишу в нем.

Примечания

1. Глинских А. Современное состояние и перспективы развития электронного бизнеса в России // Компьютер-Информ [Электронный ресурс]. URL: http://www.ci.ru/inform03_01/p223.htm (дата обращения: 19.01.2013).
2. Индикаторы информационного общества 2013г. : стат. сб. М. : Высш. шк. экономики, 2013. 328 с.
3. Информационные технологии в экономике и управлении : учебник / под ред. В. В. Трофимова. М. : Юрайт, 2013. 478 с.

4. Мировой рынок информационных услуг : учебник / под ред. Э. С. Спиридонова, М. С. Клыкова. М. : ЛИБРОКОМ, 2010. 416 с.

5. Рынок интернет-торговли в России в 2012 году // Аналитический бюллетень InSales [Электронный ресурс]. URL: http://www.insales.ru/blog/wp-content/uploads/2013/04/InSales_otchet.pdf (дата обращения: 19.01.2013).

6. Беспалов А. А. История развития электронного бизнеса в России // Финансы и бизнес [Электронный ресурс] : науч.-практ. журн. URL: http://finbiz.spb.ru/download/2_2011/bespalov.pdf (дата обращения: 19.01.2013).

УДК 356.132:94(571.55)

Кучмурукова Е. А., Козлова Т. А.

ИСТОРИЯ ОХРАНЫ ГРАНИЦЫ НА АРГУНИ : АНАЛИЗ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ THE HISTORY ON THE GUARDING BORDERS ON THE RIVERS ARGUN: ANALYSIS OF INTERNET-RESOURCES

В статье анализируются электронные ресурсы, посвященные охране границы на Аргуни. Авторами характеризуются отдельные группы ресурсов, представленные в сети Интернет. Среди них: справочные информационные ресурсы, сайты военной тематики, сайты по охране границы. Особое внимание уделяется анализу специализированных ресурсов по теме.

The paper analyzes the electronic resources devoted to guarding border on the rivers Argun. The authors focus on such resource as reference and information sources, military websites, websites on border guarding. Special attention is paid to the analysis of specialized resources on this topic.

Ключевые слова: Интернет-ресурсы, информационные ресурсы, охрана границы.

Key words: Guarding border, Internet-resources, Information resources.

В настоящее время происходит внедрение современных информационных технологий во все сферы жизни общества. Данный процесс отразился на развитии информационно-документального потока по всем отраслям знаний и направлениям, в том числе по теме: «История становления и развития охраны границы на Аргуни». Особый интерес представляют материалы, размещенные в сети Интернет. Проведенный анализ ресурсов по теме позволил условно поделить их на несколько групп:

1. справочные информационные ресурсы;
2. сайты военной тематики;
3. сайты об охране границы в Приаргунье.

К первой группе относятся сайты справочного характера, обобщающие материалы по теме. Среди них: электронные справочники, энциклопедии, библиотеки.

Интерес представляет сайт «*Исторические источники на русском языке в Интернете*» (<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/index.html>) исторического факультета МГУ. Материал по теме сгруппирован по трем разделам: «Россия до XVIII в.», «Россия XVIII — начала XX вв.», «Россия XX в.». Первый включает около 100 текстов документов по истории России, помимо этого в нем размещено 250 ссылок на другие ресурсы Интернет.

Раздел «Исторические источники по истории России XVIII – начала XX вв. на русском языке в Интернете» содержит манифесты и указы российских императоров от Петра I до Николая II, материалы о дипломатической истории, программы политических партий. Среди них важные источники по теме: «Договоры России с Китаем 1858-1902 гг.», «Документы по истории казачества (на укр. и рус. языках)», некоторые материалы журналов «Военная быль», «Русский архив», «Русский Вестник».

Мемуары белогвардейцев, работа Г. Гудериан «Воспоминания солдата», директивы командования и воспоминания участников Великой Отечественной войны, документы по ис-

тории русско-японских отношений с участием приаргунских пограничников размещены в разделе «Россия XX в.». Среди его достоинств – большое количество гиперссылок на сторонние интернет-ресурсы, в том числе на документы по советской истории, размещенным на самом сайте.

Недостатком сайта является отсутствие в большинстве случаев комментариев к публикуемым источникам, информации об истории их появления, материалов исследовательского характера. Краткие вступительные статьи не восполняют данный пробел.

Интернет-ресурс «LDN – *приватное собрание книг*» (<http://ldn-knigi.narod.ru/>) содержит подборку мемуарной литературы. Среди них воспоминания Н. Воронович «Русско-Японская Война: воспоминания», в которых рассказывается об участии казаков, в том числе приаргунских, в русско-японской войне.

Необходимо отметить электронные библиотеки, содержащие информацию по теме. Одной из них является библиотечный интернет-портал *Либрусек* (<http://lib.rus.ec/>), основанный в 2007 г. Ильёй Лариным. Особенностью ресурса является то, что он пополняется усилиями пользователей Интернет. Такой способ комплектования обеспечивает Либрусек оперативное пополнение за счёт копирования текстов из различных источников. В библиотеке представлены книги «Разгром Японии и самурайская угроза» Алексея Васильевича Шишова, мемуары атамана Семенова «О себе. Воспоминания, мысли и выводы».

Значительные справочные ресурсы собраны на портале *Рубикон* (<http://www.rubr.ru/>). Здесь представлены «Большая советская энциклопедия», «Российский энциклопедический словарь», «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона», «Биографический словарь», словарь «История Отечества» и др. Система поиска проста и понятна даже неопытному пользователю. При выполнении запроса по теме «Аргунь» было выявлено 53 статьи. К сожалению, использование ресурсов сайта сегодня осуществляется на платной основе.

Среди региональных сайтов выделяется ресурс «*Сибирская заимка – история Сибири в научных публикациях*» (<http://www.zaimka.ru/>), который содержит большое количество статей по истории Сибири. На нем собрана разнообразная информация, в частности по археологии, по проблемам освоения русскими Сибири. Особо интересны разделы «Белая Сибирь», «Сибирь Советская», «Современная Сибирь», в каждом из которых содержатся ценные материалы по теме.

Ко второй группе относятся сайты военной тематики, например, «*Как наши деды воевали. Рассказы о военных конфликтах Российской империи*» (<http://grandwar.kulichki.net/>). Он содержит информацию о войнах с участием Российской империи – начиная с Кавказской, заканчивая русско-японской, где отличились приаргунские казаки. Здесь представлены карты и планы сражений. При выполнении запроса по русско-японской войне, в которой участвовали приаргунские пограничные казаки, приводятся краткая историческая справка и ссылки на внешние интернет-ресурсы, посвященные ей.

Одним из специальных ресурсов является сайт «*Солдат.ру*» (<http://soldat.ru/>). Он включает большое количество материалов о советских/российских войсках, при этом большое внимание уделяется периоду Второй Мировой войны. Особо важная информация по теме размещена в разделе «Вооруженные силы» СССР – Сухопутные и пограничные войска.

Научно-справочное, историко-познавательное издание о войне «*На страже Родины*» (<http://na-strazhe.ru/>) трактует понятия и термины, относящиеся к военным событиям, содержит краткие биографические справки о видных советских партийных и государственных деятелях. На данном ресурсе можно найти статьи о советских полководцах и военачальниках, наиболее известных героях войны, локальных войнах и вооруженных конфликтах первой и второй половины XX века, в которых принимали участие советские и российские пограничники, рассказы о ратных подвигах советских воинов-пограничников в том числе о героях Приаргунского пограничного отряда – Виталии Козлове, Назаре Губине, Якове Перфишине.

Третью группу составляют сайты об охране границы в Приаргунье. В них отражается история казачества России и Забайкалья, Забайкальского пограничного казачьего войска, пограничной службы в СССР и России. Данный ресурс снабжен биографическими и библиографическими материалами, фото, аудио и видео файлами. Эту группу можно разделить на:

1. сайты о казачестве Приаргунья;
2. сайты о пограничниках России, в том числе Приаргунья.

Первые русские «казачьи» Интернет-ресурсы появились в сети в конце 1990-х годов. Стимулом для этого выступило принятие Указа Правительства РФ «О реабилитации репрессированных народов», частично восстановившего досоветский статус русского казачества. Бурно развивавшийся Интернет стал для них лучшей и единственной (в силу его разрозненности и отсутствия влиятельных казачьих организаций) трибуной для популяризации казачества и борьбы за его права.

Первый казачий Интернет-портал «*Казачья Сеть*» (http://www.cossackweb.narod.ru/kazaki/r_kzkwww.htm) появился в 1996 г. Это частный проект казака Артема Кочукова, сейчас проживающего в США. Ресурс до сих пор функционирует. Он отличается подбором рассматриваемых тем. Так, раздел «История» включает подразделы: «До XX века», «XX век и наши дни», «Краеведение», «Диаспора». Информация о всех казачьих войсках Российской Империи, в том числе Забайкальском казачьем войске размещена в разделе «Войска и регионы». Посетителям ресурса особо интересны представленные здесь темы: «Казачьи песни», «Карты», «Библиотека», «Графика», «Традиция», «Униформы», «Дела военные», «Оружие».

Ценность сайта состоит в том, что его автором собраны материалы по истории почти всех казачьих войск, начиная с 1240 года (зарождение казачества автор относит к этому периоду) до коллективизации, которую он считает временем гибели казачества. В качестве основных источников выступили воспоминания казаков, книги Ригельмана и Н.Д.Толстого. Кроме того, автор, не являясь профессиональным историком, самостоятельно исследует историю русского казачества. Значительное влияние на него оказали труды Л. Н. Гумилева. Хотелось бы особо отметить раздел «Библиотека», в котором собраны полные тексты книг и статей о казачестве, дан обзор Интернет-ресурсов по теме.

Одним из лидирующих среди современных казачьих сайтов является ресурс «*Вольная станица*» (www.fstanitsa.ru). Его создатели позиционируют себя как выразители интересов всего современного русского казачества. Данный портал создан с целью распространения казачьей национальной идеи и посвящен, прежде всего, донскому, кубанскому, яицкому казачеству. Информация, размещенная на ресурсе, структурирована по рубрикам: «Новости», «Публицистика», «Государство», «История» (Древняя история, Золотой век, Новое время, Современность), «Наша земля» (Дон, Кубань, Терек, Яик), «Вера», «Культура» (Служба, Традиции, Народное творчество, Уклад, Язык), «Народ» (Аллея героев, Выдающиеся деятели).

Сайт по сути является постоянно растущей и обновляемой энциклопедией казачьей истории и традиций. Форумы работают бесперебойно, материалы регулярно пополняются. В интернет пока отсутствуют подобные ресурсы, содержащие такое количество воспоминаний, книг, статей и фотографий. На форумах сайта проводятся интересные дискуссии, которые сами по себе могут служить кратким курсом истории казачества и «пособием казачьего агитатора».

Сравнительно недавно в мае 2009 г. был создан независимый портал «*Казачий Информационно-аналитический Центр*» (<http://kazak-center.ru/>). Он объединил участников из более чем сотни разных казачьих организаций и объединений. Цель портала – способствовать единению казаков и помогать находить решения. Он не входит в подчинение какой-либо организации и никем не финансируется.

Данный ресурс содержит большое количество «полезных» разделов. Среди них «Информационный блок», который включил «Реестр казачьих обществ Российской Федерации»,

«Список казачьих кадетских корпусов РФ», здесь же предполагается разместить сведения общего характера. Хочется отметить «Аналитический блок», который включает материалы по истории и современному состоянию казачества в целом и отдельных войск, например, статья «Основные этапы реализации государственной политики по возрождению российского казачества». Интерес представляют аналитический обзор КИАЦ «Казачи в Интернете», еженедельные «Обзоры электронных СМИ о казаках».

Региональным ресурсом о забайкальских казаках является сайт «Семеновец» (<http://www.kazak-chita.ru/index.html>). Его материалы поделены на рубрики: «Новости», «История», «Документы», «Статьи», «Белый Атаман», «Фотоархив» и др. Он интересен тем, что представляет альтернативные точки зрения об охране государственной границы на реке Аргунь казаками Забайкальского казачьего войска. В разделе «Литература» содержатся в основном запрещённые в России работы, которые можно бесплатно скачать. Особенностью сайта является то, что он основан как на архивных документах, так и на публикациях современных авторов, что позволяет оценить прошлое и современное состояние казачества. Здесь представлены официальные документы, регулирующие и регламентирующие деятельность Забайкальского казачьего войска.

В отдельную рубрику выделены материалы, посвященные атаману Семенову Григорию Михайловичу. В них можно ознакомиться с его биографией, историей белого движения в Забайкалье, воспоминаниями дочери об отце. На сайте можно скачать песни казаков и литературу по теме, ознакомиться с их символикой и наградами. Таким образом, данный Интернет-ресурс является наиболее информативным при изучении темы.

К этой группе можно отнести сайт «Род Эповых» (<http://www.epov.ru>). Он создан с целью сбора достоверных сведений по всем поколениям рода забайкальских казаков и их истории. На главной странице можно ознакомиться с новостями сайта, узнать в каких разделах обновилась информация. В гостевой можно оставить мнения, пожелания и рекомендации руководству сайта. Ценность ресурса заключается в том, что на примере одного рода представляется возможность проследить историю казачества Забайкалья, его нелегкую судьбу. На сайте содержатся архивные документы, генеалогия, сведения об отдельных персоналиях, приводится творчество представителей рода, фотографии, а также литература об Эповых. Особо ценны размещенные здесь оцифрованные редкие издания, одним из которых является составленная в 1889 г. сотником Н.И. Эповым под руководством Наказного атамана книга «Забайкальское казачье войско».

Формирование пограничной охраны на забайкальской границе относится к периоду становления советской власти на восточных рубежах СССР. Пограничные посты стали выставляться с весны 1922 года, после чего были созданы Кяхтинский, Приаргунский, Мангутский, Кызыльский и Даурский пограничные отряды. Им посвящены сайты, относящиеся ко второй группе.

Ресурсов о пограничниках Приаргунья немного. Они содержат небольшое количество информации и являются менее информативными. К ним относятся Военно-патриотический портал «Пограничник» (<http://www.pogranichnik.ru/>). «Погранец: всесоюзный форум пограничников» (<http://www.pogranec.ru/>), «ПВ КГБ СССР в Афганистане 1979-1989» (Пограничные войска КГБ СССР) (<http://pv-afghan.ucoz.ru/>), «Региональная общественная организация Центр социальной поддержки пограничников «ПОГРАНЗАСТАВА» (<http://pv-zastava.clan.su/>).

Основным сайтом о пограничниках России является ресурс «Пограничная служба ФСБ России» (<http://ps.fsb.ru/general.htm>). В его структуру входят рубрики: «Общие сведения», «Пресс-служба», «Контакты», «Правовая информация», «История», «Библиография», «Краткий календарь важнейших дат ПС России», «Центральный пограничный музей ФСБ России», «Фото-история». Наиболее информативным является раздел «История».

Интерес представляет сайт «Пограничники Забайкалья» (<http://pogranichniki.ru/>). Он был создан в 2003 году, на нем зарегистрировано более 1000 участников. На сайте ведется небольшой форум, где любой пользователь может разместить свой материал (текст, изображение, ссылку) без предварительной модерации. Здесь создано 236 тем, в которые добавлено 4547 ответов. Сайт публикует новости с Забайкальской границы, ведет небольшую фотогалерею пограничников Забайкалья. Особо ценным источником, размещенным здесь, является электронная книга «На страже рубежей Отечества», которая представляет собой очерк истории Забайкальского регионального управления Федеральной пограничной службы России. В ней рассказывается об основных этапах его становления, охране восточных рубежей страны, о мужестве и стойкости воинов-зabayкальцев, проявленных в боях с врагами Родины. Широко показаны нелегкие будни воинов-пограничников, работа командиров всех степеней.

Интернет-ресурс «Краснознаменный Приаргунский Пограничный Отряд ФСБ России» (<http://54pogranotrad.ucoz.ru/>) является одним из основных электронных источников по теме. Сайт включает рубрики: «Новости границы», «Пограничная служба России», «Историческая летопись», «Забайкальская граница», «Страницы истории», «54-й Погранотряд», «Полковник Вайнберг Э.А.», «Ветераны Погранотряда», «Третий тост», «Приаргунск», «Приаргунье», «Пограничная песня», «Фотоальбомы», «Форум 54 ПО» и другие разделы. Среди недостатков сайта можно отметить его недостаточную информативность. Об истории отряда уже давно издано несколько работ, но на сайте они даже не упоминаются. Недостаточно информации размещено о ветеранах погранотряда, имеется всего одна статья, заимствованная с другого сайта.

Резюмируя все вышесказанное, нужно отметить, что Интернет-ресурсов по истории приаргунского казачества практически нет. Информация о них включена в разделы сайтов, посвященных пограничникам России. Наблюдается рассеяние материалов по разным источникам, что затрудняет ее поиск. Создание информационного продукта по теме позволит облегчить работу в поиске информации по истории охраны приаргунской русско-китайской границы. С этой целью был создан Интернет-ресурс «Охрана границы Приаргунья: история и современность». Он объединил в себе базу данных по истории охраны границы, библиографию, биографические данные, мультимедиа файлы и др. Созданию ресурса способствовали собранные материалы по теме, проведенный анализ документального потока. Работа состояла из четырех этапов:

1. выявление литературы по теме;
2. анализ имеющихся электронных информационных ресурсов по теме;
3. написание контента;
4. технический этап.

На первом этапе выявлялась литература по теме. С этой целью были просмотрены следующие библиографические указатели: «Книжная летопись» (РКП), «Военная литература» (РГБ), «История Сибири и Дальнего Востока» (ГПНТБ СО РАН) за период с 2005 по 2011 гг., «Печатные издания харбинской россики», «Читинская книга», «Что читать о Читинской области», прикнижные и пристатейные списки литературы, а также ресурсы Интернет.

На втором этапе был проведен анализ имеющихся Интернет-ресурсов по теме. Были выявлены их сильные и слабые стороны, изучена их структура, дизайн, контент. На основании полученных результатов разрабатывался электронный ресурс «Охрана границы Приаргунья», продумывались его отличительные особенности, структура, решались вопросы о целевой аудитории, его внедрении и продвижении, разрабатывались все требования к дизайну и технологической основе ресурса, был составлен подробный план его разработки. Работа над дизайном сайта включала в себя следующие этапы:

- разработка пользовательского интерфейса;
- интуитивно понятная организация материала и продуманная навигация;

- разработка концепции дизайна.

Результатом работы на данном этапе выступили эскизы всех типовых страниц веб-сайта.

Третий этап – написание контента, то есть информационное наполнение ресурса в соответствии с его целевой аудиторией. Для размещения на сайте отбирались наиболее интересные, ценные и достоверные материалы по теме. Помимо текстов выявлялись изображения и фотографии.

Весь выявленный материал был распределен по трем разделам – «Приаргунские казаки», «Приаргунский погранотряд» и «Герои-пограничники».

В первом – приводится информация по истории охраны границы казаками, анализируется система охраны границы казачьим войском, раскрыты взаимоотношения казаков с жителями Китая.

Раздел «Приаргунский погранотряд» посвящен истории охраны границы пограничниками. Он разделён по хронологическому принципу на подразделы, характеризующие разные исторические этапы: первый этап описывает проблемы охраны границы до и во время Великой Отечественной войны, второй этап – охрану приаргунской границы после ВОВ до 1991 г., третий этап – современное состояние приаргунского участка границы. В отдельной рубрике размещена информация о героях-пограничниках В. Козлове и Якове Перфишине, биографические сведения об известных людях, служивших или живших в Приаргунье.

Раздел «Граница России на Приаргунском участке» содержит общие сведения о ней. Информация по истории охраны приаргунской границы, расположенная в хронологическом порядке, объединена в «Летописи охраны Приаргунской границы». Стихотворения и рассказы о границе, начиная с дореволюционного периода и до настоящего времени, собраны в разделе «Приаргунская граница в творчестве».

На сайте имеется «Фотогалерея» по истории и современности приаргунской границы, создан альбом «Река Аргунь», который содержит фото пейзажей Приаргунья. С целью сохранения и распространения мультимедиа файлов по истории охраны приаргунской границы была выделена «Медиаотека». В нее вошли музыкальные файлы – песни о приаргунской границе, созданные казаками и пограничниками.

В разделе «Библиотека» представлен полный список выявленной литературы по теме, начиная с дореволюционного периода и до настоящих дней. Часть найденных источников выложена в электронном варианте с возможностью их скачать.

Технический этап включал выбор программных средств для создания Интернет-ресурса. Первоначально для этого была использована программа Microsoft Office Word, в которой производились набор и обработка текста, его группировка. Затем материал был отредактирован: выявлены и исправлены лексические, орфографические, стилистические и логические ошибки. Следующим шагом стало представление сайта в бесплатной Интернет-системе umi.ru. Удобство работы с UMI.CMS заключается в наборе инструментов управления сайтами и процессом разработки:

- Edit-in-place: редактирование на месте;
- Тулбар в браузере;
- Корзина и восстановление удаленных страниц;
- Drag&drop: возможность перетаскивания страниц по дереву сайта;
- Коррекция неверных адресов URL;
- История изменений и возможность откатить страницу к предыдущему состоянию;
- Быстрое редактирование Shift+D;
- Webnotes: функция быстрых комментариев.

Для графического оформления ресурса были использованы рисунки и фотографии, которые не только украшают его, но и несут в себе дополнительную информацию.

Таким образом, анализ интернет-ресурсов показал, что специализированных сайтов по теме практически нет. Информация о пограничниках Приаргуны частично размещена на ресурсах общего характера. При этом наблюдается тенденция к появлению большего количества порталов, созданных специалистами, ориентированными на создание мощных исторических баз данных по истории казачества. Тем не менее существует потребность в создании самостоятельных региональных сайтов, содержащих углубленную информацию по истории пограничной службы, а частности Приаргуны. Его внедрение будет способствовать развитию краеведения и патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

УДК 028.01

Шаньгинова Г. А.

ПОВЫШЕНИЕ ИНТЕРЕСА К ЧТЕНИЮ КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ НЕГРАМОТНОСТИ STIMULATION OF INTEREST TO READING AS A WAY OF SOLVING THE PROBLEM OF FUNCTIONAL ILLITERACY ABROAD

В статье раскрывается деятельность различных зарубежных организаций, направленная на решение проблемы функциональной неграмотности и чтения. Основное внимание уделено рассмотрению проектов, благодаря которым значительно возрастает спрос на книги.

The article considers activities of various foreign organizations aimed at solving the problem of functional illiteracy. Much attention is paid to projects which stimulate demand for books and other sources of information.

Ключевые слова: чтение, грамотность, библиотека, проекты и программы чтения, зарубежные страны, пропаганда чтения.

Key words: reading, literacy, library, reading projects and programs, foreign countries, propaganda of reading

Огромную роль в развитии и социализации личности играют чтение и грамотность, сопровождающие человека всю его жизнь. Чтение и грамотность неразрывно связаны между собой, возможно, поэтому многие дефиниции термина «грамотность» включают умение индивида читать и писать. В публикациях некоторых зарубежных авторов предлагаются термины: функциональная неграмотность, вторичная неграмотность, полуграмотные и другие. По определению ЮНЕСКО, функциональная неграмотность применима к любому лицу, утратившему навыки чтения и письма и неспособному к восприятию короткого и несложного текста, имеющего отношение к повседневной жизни [1]. 2003-2013 гг. объявлены ЮНЕСКО десятилетием грамотности. Всемирная Организация Здравоохранения и ООН трактуют грамотность взрослого населения как один из показателей продолжительности жизни.

Исследования, проведенные в индустриально развитых странах мира, свидетельствуют о возрастании числа функционально неграмотного населения. Так, по данным Национальной комиссии США, около 23 млн. американцев являются функционально неграмотными, иными словами не могут читать и писать. Не менее остро эта проблема стоит и в других странах, в частности, в Германии приблизительно 3-4 млн. взрослых вторично неграмотны, около 20 % трудоспособного населения Франции с трудом могут читать и писать. Исходя из этого, со второй половины XX в. за рубежом проблеме чтения и грамотности уделяется значительное внимание, она приобретает общенациональный масштаб. В Германии, например, отдельные проекты (Фонд чтения) находятся под патронатом Президента [2]. Фонду чтения оказывают поддержку различные структуры: школы, издательства, библиотеки, многие общественные организации. При библиотеке Г.В. Лейбница создана Академия содействия чтению, которая проводит семинары для воспитателей, учителей, библиотекарей.

В Великобритании реализуется Национальная стратегия в области грамотности «Reader Development». Национальный трест грамотности проводил кампанию Национальный год чтения, в которую были вовлечены известные люди, пропагандировавшие чтение [3]. Активно использовались средства массовой информации. Так, телеканал ВВС запустил программы на телевидении, радио. Одна из интересных программ – «Большое чтение», в рамках которой население страны было приглашено проголосовать за свою любимую книгу. За результаты голосования переживали и взрослые, и дети. Эта читательская кампания по-

зволила сплотить на региональном уровне органы местного самоуправления, предпринимателей, средства массовой информации, учреждения культуры и другие организации. Другое, не менее интересное мероприятие BBC по повышению образовательного уровня нации – RaW («Больше читать, больше писать») ориентировано на людей со средним уровнем читательской грамотности. Особого внимания заслуживают онлайн-читательские кружки. Программа «Skills for life» («Умения на всю жизнь»), рассчитанная на развитие навыков грамотности у взрослых, находится под патронатом Министерства образования и профессиональной подготовки. В рамках компании «Национальный год чтения» исследовался стандарт грамотности и уровень читательской культуры.

Поражает перечень организаций, занимающихся поддержкой чтения в Великобритании: Совет по делам искусств, Book Trust, National Literacy Trust, Reading Agency, Opening the Book [4]. Сегодня в этой стране реализуется программа «Чемпионы чтения», рассчитанная только на мальчиков и мужчин. Значительное внимание уделяется чтению подрастающего поколения, например, проект «Drug pushers» («Толкатели книг»), нацелен на привлечение подростков к распространению книг и пропаганду чтения [5].

В результате проведения подобных мероприятий в библиотеках значительно возрастает спрос на книги и другие документы.

Заслуживают внимания итальянские проекты «Цитадель литературы», «Литературные парки», цель которых – повысить интерес к чтению молодых [6].

В Норвегии создана программа «Читающий колледж». Один из пунктов национальной программы поддержки чтения в Колумбии посвящен детскому чтению. Несколько проектов реализуется в Голландии – «Национальный день чтения вслух», «Радость чтения».

В Швеции на поддержку чтения выделяются значительные средства. Особое внимание отдано приобщению к чтению детей, для них создана интернет-библиотека. Она позволяет ребёнку участвовать в конкурсах, задать вопросы сотрудникам библиотеки, писателям и др. В рамках компании «Национальный год чтения» исследовался стандарт грамотности и уровень читательской культуры.

В США деятельность по поддержке чтения стала проводиться с 1950-х гг. При Библиотеке Конгресса функционирует Центр книги, организующий ежегодные общенациональные кампании по стимулированию интереса к чтению и привлекающий различные слои населения.

Благосостояние и социальная активность населения страны зависят от его грамотности. По свидетельству американских исследователей, бизнес США несет убытки по причине низкой грамотности трудового населения. В целях поддержания интереса к чтению и повышению уровня грамотности, библиотека штата Иллинойс реализует программу «Грамотность на рабочем месте». Она предназначена для представителей бизнеса, в соответствии с данной программой выбирается группа предпринимателей, для которой библиотека организует курсы повышения грамотности и укрепления навыков чтения. Эффективность подобных мероприятий высока, так как после окончания курсов у сотрудников фирм и предприятий повышается производительность труда.

Свидетельством внимания развитых стран мира к проблеме чтения и грамотности являются европейские конференции, организуемые каждые два года Европейским отделением Международной Ассоциации Чтения.

Опыт Великобритании и других зарубежных стран по поддержке чтения требует более детального исследования, обобщения. Вероятно, использование отдельных его направлений будет способствовать решению проблем чтения и грамотности в нашей стране.

Примечания

1. Иванова Г. Чтение, грамотность и библиотеки : функциональная неграмотность в развитых странах // Школьная б-ка. 2002. № 1. С. 6-9.

2. Сметанникова Н. Н. Информация об IRA (Международной Ассоциации чтения) // Школьная б-ка. 2004. № 6. С. 65-71.
3. Ильина Т. Читаем всей страной! Опыт британских коллег в области развития и поддержки чтения // Школьная б-ка. 2004. № 4. С. 24-27.
4. Программа «Чтение» в Великобритании // Школьная б-ка. 2005. № 9-10. С. 34-37.
5. Сметанникова Н. Н. От фестиваля к году чтения / Н. Н. Сметанникова // Школьная б-ка. 2005. № 9-10. С. 42-45.
6. Итолло А. Д. «Цитадель литературы» // Школьная б-ка. 2005. № 9-10. С. 48-55.

УДК 027.5

Ажеева Р. Б.

ПУБЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ THE ROLE OF PUBLIC LIBRARIES IN LOCAL KNOWLEDGE

Рассмотрены методы распространения краеведческих знаний. Публичные библиотеки практикуют такие формы и методы, как краеведческие конференции, чтения, четверги, библиотечные уроки и лектории. Библиотеки являются центрами краеведческой деятельности.

This article describes methods to disseminate local knowledge. Public libraries have such forms and methods as a Regional Conference, Readings, and Thursdays, library lessons and lectures. Public libraries are centers of education local history activities.

Ключевые слова: просветительская деятельность публичных библиотек, краеведческая конференция, краеведческие чтения, распространение краеведческих знаний, формы и методы работы.

Key words: educational activities of public libraries, Regional Conference, Regional Readings, dissemination of local knowledge, forms and methods of work.

В просветительской работе библиотек особое место занимает организация краеведческих конференций, чтений, четвергов, проводимых сообща с обществами краеведов, архивами, краеведческими музеями, администрациями областей, городов и районов. В основе всех этих массовых мероприятий лежит такой способ совместного обсуждения общих вопросов как конференция. Тематика конференций самая разная, представляющая интерес для местного населения: «История района, области», «История улиц города», «Неизвестные страницы истории и культуры области», «Старообрядчество: история и современность, местные традиции и зарубежные связи» и т.д.

Краеведческая конференция в библиотеке (ККБ) – крупное массовое мероприятие, служащее целям популяризации знаний о своем крае среди различных категорий пользователей библиотеки. ККБ могут быть посвящены каким-либо актуальным вопросам местной жизни, знаменательным и памятным датам, а также краеведческим книгам и местным изданиям, представляющим отдельный интерес. Особенность ККБ состоит в том, что их содержание по возможности должно быть связано с общероссийской проблематикой. Заранее разрабатывается программа, намечается примерная тематика выступлений, организуется книжно-иллюстративная выставка и другие наглядные экспозиции по теме проведения мероприятия [1, с. 28].

Наибольшее распространение в последние годы получили возродившиеся краеведческие чтения, которые объединяют краеведов и любителей края, способствуют возникновению интереса у населения к истории и культуре родного края. Краеведческие чтения воссоздают и восполняют неизвестные страницы истории России, являются данью проявления уважения знаменитым людям, способствуют возникновению интереса к истории края, приобщают население к серьезным знаниям. Краеведческие чтения – крупные массовые мероприятия,

периодически организуемые и проводимые местными универсальными и специальными библиотеками, нередко совместно с краеведческими обществами, клубами, высшими учебными заведениями, отделениями общества любителей книги и т.д. Представленные на чтениях доклады и сообщения существенно содействуют расширению и углублению познания истории и современного состояния культуры края. Чаще всего краеведческие чтения связаны с именами видных краеведов, исследователей края (особенно книговедов, библиографов, библиотечных работников). Таковы Бирюковские чтения в Челябинске, Здобновские – в Кургане, Макушинские – в Томске, Петряевские – в Кирове и проч. Иногда они имеют тематический характер (например, по отечественной истории в Псковской области). Материалы краеведческих чтений в виде сборников и тезисов докладов регулярно публикуются местными издательствами [1, с. 78]. Традиционными стали в Бурятии Хараевские чтения в память о директоре Национальной библиотеки, с именем которого связано немало нововведений в библиотечное дело России. Романовские чтения, проводимые в Иркутске, посвящены бывшему директору областной библиотеки Н.С. Романову. В г. Новотроицке Оренбургской области проводятся ежегодно в образовательных учреждениях краеведческие чтения «Здесь мой край, здесь я живу», докладчики – школьники, студенты выступают в секциях: «Культурное наследие», «Родословная», «Земляки», «Страницы Великой Отечественной войны», «Летопись родного края» и др. Библиотека помогает в подборе литературы по темам докладов.

Большой резонанс в Бурятии получили чтения, посвященные историческим летописям старинных бурятских родов. Трансляция чтений по местному телевидению дала возможность населению ознакомиться с памятниками книжной культуры бурят. Иволгинская районная библиотека организовала Буддийские чтения, посвященные учению Будды, истории распространения ламаизма в Бурятии.

Известность в стране получили Опочининские чтения, проводимые с 1990 г. в городе Мышкино Ярославской области и посвященные Федору Константиновичу Опочинину, библиофилу, археографу, историку, основавшему земскую публичную библиотеку и передавшему в ее фонд личную библиотеку. Чтения организуют библиотека, народный музей, администрация и общественность города. Главная цель чтений — душевное объединение людей, которым дорога история России, малой родины, а краеведение сегодня – это та ниточка, которая позволяет связать и соизмерить прошлое страны с прошлым малой родины. Целью Опочининских чтений является возрождение исторической памяти. В малом русском городке встречаются ученые-исследователи Поволжья, Москвы и Санкт-Петербурга [2, с. 63].

Традиционными стали в Иркутске Романовские чтения. Доклады участников чтений основываются на обширных архивных материалах и фактах из малодоступных и неизвестных слушателям дореволюционных изданий. На чтениях общаются ученые, аспиранты, работники библиотек, краеведы. Ими восстанавливается история жизни именитых иркутян: священнослужителей, учителей, врачей, купцов и т.д. Вызвал интерес сообщение учительницы школы № 1 г. Шелехова Г.П. Снытковой, которая рассказала о работе по созданию личного фонда иркутянина купца-мецената А.М. Сибирякова. Вместе с учениками ей удалось установить связь через Интернет с историками Германии, Швеции и Швейцарии. В результате музей школы имеет ксерокопии 200 писем А.М. Сибирякова, которых нет ни областном архиве, ни в музее города. Написаны письма на четырех языках: немецком, английском, французском и шведском. Силами краеведов они переведены на русский язык.

В ЦГБ им. И. Калашникова г. Улан-Удэ ежегодно проводятся Калашниковские чтения, обращенные к светлой памяти писателя-земляка, к его творческому наследию. В чтениях активное участие принимают исследователи творчества писателя, друзья и коллеги по перу, земляки и родственники. На выставке представляются не только книги, но и фотографии, рукописи, документы из семейного архива.

В Гуманитарном центре имени семьи Полевых (Иркутск) стали традиционными чтения о семье Полевых: «Семья Полевых: строки истории», «Имя в наследство», «Семья Полевых в Иркутске», «Отец «Московского телеграфа», «Человек необыкновенной судьбы» –

лекции, беседы, исторические часы, экскурсии данной тематики проходят постоянно в историко-краеведческом секторе. Семья Полевых выделялась среди иркутского купечества. Глава семьи – Алексей Евсеевич после разорения служил приказчиком интересов дяди, работал в промысловой компании. Как многие купцы имел солидную библиотеку. Сын Николай Полевой – известный литератор, издавал журнал «Московский телеграф». Леонид Полевой, правнук Евсея, гражданин США, предложил передать в дар Иркутску 15 тыс. книг 25 тыс. художественных и научных журналов и газет на разных языках. В 1996 г. решением Городской Думы создан Гуманитарный Центр имени Полевых, наделенный функциями публичной библиотеки. Он осуществляет деятельность по распространению историко-краеведческих знаний, пропагандируя историю, культуру города Иркутска.

В специальной печати подробно описаны подготовка и проведение краеведческих чтений в Ростове с привлечением научных кадров округа и области. Краеведческие чтения объединили культурный и краеведческий потенциал ученых, преподавателей, учащихся, библиотекарей, краеведов в поиске неисследованных страниц истории Ростовского края. Центральная городская библиотека выступила организатором чтений, которая органично влилась в целевую программу «На земле преподобного Сергия Радонежского». В рамках данной программы были поставлены не только поисково-исследовательские задачи, но и налаживание издательской деятельности для удовлетворения возрастающего интереса к истории малой родины, укрепления интереса к истории и культуре русской провинции, пополнения фонда краеведческой литературы. Заказчиком программы выступила администрация Ростовского муниципального округа. Для проведения чтений установлена связь и партнерские отношения с государственным музеем-заповедником «Ростовский кремль», местными органами управления образованием, Троицко-Сергиевым Варницким, Спасо-Яковлевским монастырями, различными общественными организациями, средствами массовой информации. Традиционно чтения проходят в киноконцертном зале «Былинник» государственного музея-заповедника «Ростовский кремль». Первые чтения были посвящены преподобному Сергию Радонежскому, выдающемуся религиозному и государственному деятелю России. Тематика чтений поднимала проблемы изучения памятников письменности, истории, искусства Ростовского края. Последующие чтения были посвящены святителю Димитрию, который с 1702 по 1709 годы являлся митрополитом Ростовским, был канонизирован, учредил школу, автор новой редакции многотомных «Четы-минеи». Чтения посвящались купцу-благотворителю А.Л. Кекину, построившему здание гимназии, купцу-меценату А.А. Титову, общественному деятелю, ученому и почетному гражданину Ростова. На краеведческих чтениях проводятся презентации книжных выставок «Свет веры и любви», «За датами – имена, за именами – история», «Святые воины России». Материалы чтений изданы при финансовой поддержке настоятеля Троицко-Сергиева Варницкого монастыря [3].

Республика Якутия (Саха) славится активной краеведческой деятельностью публичных библиотек. В Амгинской центральной библиотеке с 2001 г. проводятся улусные краеведческие чтения «Сээркээн сээнньиттгэр» («Знатоки старины»). Чтения получили статус улусного мероприятия под патронажем администрации улуса и управления культуры. Первые чтения были посвящены 90-летию образования Амгинского улуса, темы чтений – «История наслогов, старинных родов Амгинского улуса», «160 лет Якутско-Аянского тракта к Охотскому морю», «20-е годы XX века, гражданская война в Якутии». На чтениях с докладами активно выступают школьники, собранные уникальные материалы по истории улуса хранятся в краеведческом фонде, на их основе выпускается рукописный журнал. Участие школьников в краеведческих чтениях имеет не только воспитательный эффект, это становление профессионального отношения и интересов в процессе взросления.

Меньшее распространение получили краеведческие четверги, которые уступают в масштабности организации конференциям и чтениям. На них поднимаются отдельные аспекты местной истории, актуальные вопросы современной жизни области, города, села. На четвергах проходят обсуждения новых книг о крае, новых фактов по истории края и т.д.

Среди методов распространения историко-краеведческих знаний популярность приобретают лектории. Например, в библиотеке Гуманитарного центра имени семьи Полевых (г. Иркутск) организован лекторий «Иркутск: годы, события, люди». В качестве лекторов приглашаются ученые, преподаватели вузов. Лекция – важный способ раскрытия любой краеведческой темы. В каждом выступлении, рассмотрев основное содержание темы, в доступной форме, учитывая подготовленность аудитории, лектор дает методические советы, рекомендует основную литературу для дальнейшего самостоятельного изучения и сознательного усвоения слушателями материала лекции. Краеведческие лекции для читательской аудитории или для отдельных групп отличаются как большим разнообразием содержания, так и методикой их построения. Материал лекции только тогда может дойти до сознания слушателей, углубить их интерес и стремление к расширению знаний, когда высокому научному содержанию будет соответствовать форма изложения. В библиотечной практике используется также проведение эпизодических лекций и циклов лекций. В эпизодической лекции содержание темы раскрывается с возможной для отводимого времени полнотой. Более широкие возможности для библиотек открывают лекционные циклы, то есть лекции, объединенные общей краеведческой темой. Этот вид лекционной работы предоставляет возможность давать слушателям расширенно и систематично круг знаний по определенной теме, образуя постоянный состав аудитории, следовательно, оказывая более глубокое воздействие. Очень важно в лекции рассматривать следующие вопросы – «как край зависит от страны», «как страна «зависима» от этого края» [1, с. 41-42].

По своей значимости к лекциям приближаются краеведческие уроки, проводимые в школах, лицеях, колледжах. В поселке Иволгинск (Бурятия) межпоселенческая библиотека организовала буддийские уроки с приглашением лам Иволгинского дацана. Республиканская детско-юношеская библиотека Бурятии провела краеведческий урок на тему «350 лет присоединения Бурятии к России» в лицее-интернате № 1, на котором был просмотрен слайд-фильм о присоединении бурятских земель к России с использованием электронного документа «Энциклопедия Бурятии». Поддержка образовательного процесса стала одним из основных направлений отдела краеведческой литературы Брянской областной библиотеки. Были разработаны и активно проводились краеведческие уроки на темы: «Край наш Брянский полон добрым светом...», «Брянск индустриальный», «Прикоснитесь к подвигу», «Исторические и памятные места Брянской области», на их базе составлен методический материал «Краеведческий урок в библиотеке» для ЦБС области. Цель краеведческих уроков – не только знакомство с информационным потенциалом областной библиотеки и раскрытие определенной темы, но и адаптация учащихся старших классов, средних специальных учебных заведений к самой областной библиотеке. В программу урока входят экскурсия по библиотеке, наглядная характеристика краеведческих информационных ресурсов, занятие по теме. При проведении уроков широко представляются материалы Госархива Брянской области, используются технические возможности библиотек.

Муниципальная библиотека Нижнеилимской ЦБС (Иркутская область) составила программу факультативного курса для учащихся 8-9 классов под названием «Культура Приилимья», которая была одобрена Иркутским государственным университетом и Институтом повышения квалификации работников образования. Согласно программе постоянно ведутся уроки краеведения на самые разные темы. Например, «История района в XVII-XVIII веках», «Работа в тылу в годы Великой Отечественной войны» и т.д. В Улан-Удэ проводят уроки, получившие название краеведческий десант. Эта форма подразумевает выезд в школы срабатывшей группы историков, краеведов, литераторов.

Организация краеведческих уроков подразумевает систематичность и регулярность, включение в учебные планы общих и специальных образовательных учреждений, привлечение известных краеведов, сотрудничество школ и библиотек. Только тогда они будут эффективной формой просветительской деятельности библиотек, передавая системное краеведческое знание о конкретной территории.

Таким образом, разнообразные формы популяризации краеведческих знаний, такие как конференции, уроки, лектории и т.п., являются весьма важной составляющей краеведческой деятельности библиотек.

Примечания

1. Библиотечное краеведение : терминологический словарь / сост.: В. С. Крейденко, А. В. Мамонтов / С.-Петербург. гос. акад. культуры и искусств. СПб., 1998. 85 с.
2. Лебедева Г. И. И корни, и ветви – в городе родном: 125 лет Опочинской библиотеке // Библиотека. 2000. № 9. С. 63-66.
3. Чикунова И. В. Краеведческие чтения в Ростове Великом // Новая б-ка. 2006. № 1. С. 25-26.
4. Проблемы краеведческой деятельности библиотек : материалы Всерос. науч.-практ. семинара (Великий Новгород, сент. 2002 г.) / Рос. нац. б-ка, Новгород. обл. универсал. науч. б-ка. СПб., 2003. 259 с.

УДК 025.5

Олзоева Г. К.

СОВРЕМЕННЫЙ ЧИТАТЕЛЬ-ПОДРОСТОК В НОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ MODERN READER TEENAGER IN NEW INFORMATION ENVIRONMENT

В статье дается анализ состояния чтения подростков на основе отечественных и международных исследований. Выделены актуальные направления библиотечных исследований, среди которых приоритетными названы: маркетинговые и изучение уровня информационной грамотности подростков. Результаты опросов позволяют улучшить объем и качество чтения подростков.

The following article contains analysis of the state of teenager`s reading, based on the results of domestic and international surveys. The author points out several actual directions of the library science research work. Among them, there are such topics as marketing research, and the study of the informational literacy of juveniles. It is believed that the outcomes of this work could allow us to improve the qualitative and quantitative characteristics of teen`s reading.

Ключевые слова – библиотека, подросток, чтение подростков, информационная грамотность, маркетинговые исследования.

Key words: Library, teenager, teenager`s reading, informational literacy, marketing research.

Изменившаяся в стране социально-экономическая ситуация вызвала трансформацию социальных ценностей. В последние десятилетия как в России, так в других странах произошло снижение уровня объема и качества чтения, читательской грамотности, особенно среди подрастающего поколения, что обусловило и снижение статуса чтения и престижа, имиджа читающих людей. Проблемы, связанные с изучением чтения как социального явления являются объектом изучения многих наук. Для библиотековедения – это традиционная профессиональная проблема, в которой можно выделить следующие этапы – дореволюционный, советский и постсоветский. Собран богатейший материал, который позволяет проследить динамику этого сложного социального явления. В стране сложилась своя школа, подготовлены кадры, выявлены основные тенденции в чтении. Особое внимание уделяется чтению подростков.

Изучение проводится на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Примерами могут служить исследования, проведенные Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества совместно с Государственной российской детской библиотекой

под руководством В. П. Чудиновой [7], преподавателями ВСГАКИ Р. Б. Ажеевой, З. Д. Дамбиновой и Г. К. Олзоевой [3].

Кроме библиотековедов чтение изучают и социологи. Среди наиболее значительных следует выделить работу аналитического центра Юрия Левады (Левада – Центр), осуществленную в 2008 году по заказу Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Интерес представляет работа Б. Дубина «Классика, после и рядом» (2). Известный социолог образования В. С. Собкин при изучении школьников значительное внимание уделяет изучению места чтения в формировании ценностей подрастающего поколения. Все они отмечают как негативное – снижение объема и качества чтения и выражают озабоченность по этому поводу. Такое пристальное внимание к этой проблеме вызвано во многом тем, что мы все еще живем в «эпоху Гутенберга», которая во многом сформировала современную цивилизацию. Неоднократно проводились дискуссии, на которых обсуждались эти проблемы. Специалисты высказывали мнение о том, что чтение априори считалось средством развития интеллектуальных, эстетических способностей, приобщало к социальным ценностям, способствовало формированию нравственных основ. Свое влияние оказали и современные информационные технологии. Именно поэтому в последние годы усилился интерес к этой проблеме – взаимосвязи чтения и Интернет. Сравнительный анализ библиотековедческих и других социологических исследований показал, что по большей части они совпадают. Правда, в библиотековедческих исследованиях некоторые параметры чтения более высокие, что можно объяснить тем, что опрашивалось не только население, но и читатели, пользователи библиотек.

Принципиально иной подход к изучению чтения представлен в сравнительных международных исследованиях, в которых принимала участие Россия. Среди наиболее авторитетных – *PISA (Programme for International Student Assessment)* – международная программа по оценке образовательных достижений учащихся [6]. Цель международного исследования PISA – оценить математическую грамотность и грамотность в области чтения и естествознания 15-16-летних учащихся организаций общего среднего, технического и профессионального, а также послесреднего образования. Это мониторинговое исследование, которое проводилось в 2000, 2003, 2006 и 2009 годах. Особенностью программы PISA в 2009 году является ориентация исследования на оценку читательской грамотности.

Ключевой вопрос исследования «Обладают ли учащиеся 15-летнего возраста, получившие основное общее образование, знаниями и умениями, необходимыми им для полноценного функционирования в обществе?» Под грамотностью чтения в исследовании понималась «способность человека к осмыслению письменных текстов, к использованию их содержания для достижения собственных целей, развития знаний и возможностей, для активного участия в жизни общества». Изучались не объем чтения, не читательские предпочтения. Данное исследование принципиально отличается от многочисленных библиотековедческих и социологических исследований, в которых изучались количественные параметры чтения, а в PISA – качественные. По данным этих исследований российские пятнадцатилетние школьники показывают далеко не лучшие результаты. Если в 2003 году наши дети из 47 стран заняли 27-е место, то в последующие годы они оказались среди немногих стран, которые ухудшили свои результаты. Интересно отметить, что если в первых исследованиях достаточно стабильно лидирующее место принадлежало Финляндии, то в последние годы их догоняют, так называемые «азиатские тигры». В последнем исследовании, которое проведено в 2009 г., лидируют Шанхай (Китай), республика Корея, Финляндия, Гонконг (Китай), Сингапур, Канада. Российские учащиеся занимают 41-43 место среди 65 стран.

Министерство образования и науки Российской Федерации тщательно анализирует итоги исследования, разрабатывает программы по улучшению деятельности школ. Ими выявлены факторы, влияющие на грамотность чтения, но вопрос, кто в школе должен заниматься этой проблемой, остается открытым. Достаточно удручающие результаты исследования 15-летних школьников были в определенной мере «компенсированы» другим сравни-

тельным международным исследованием – «Исследование качества чтения и понимания текста» (Progress in International Reading Literacy Study, PIRLS) [4]. По этой программе изучались выпускники начальной школы. Цель определялась исследователями как «сравнение уровня и качества чтения и понимания текста учащимися начальной школы в странах мира». В исследовании приняли участие 40 стран, в том числе и Россия. Полученные результаты не просто удивили, а, можно сказать, «потрясли» весь мир. Наши замечательные дети показали самые высокие результаты по всем элементам исследовательской программы. Первые места заняли Россия, Гонконг, Канада, Сингапур. Исследователи проанализировали и выявили, что дети с высокими показателями PIRLS: живут в крупных городах, учатся в гимназиях и лицеях, где нет проблем с прогулами и где учителя сами много читают и отправляют детей в библиотеки, формируют классные библиотеки. Будем надеяться, что эти дети в пятнадцатилетнем возрасте покажут более лучшие результаты по сравнению с сегодняшними старшеклассниками.

Как видим, существуют разные аспекты изучения чтения. Мы можем сказать, что чтение подростков изучено в достаточной степени. Однако, даже среди библиотковедческих исследований остается недостаточно разработанной одна из важнейших проблем – роль библиотек в повышении объема и качества чтения подростков. На наш взгляд, в настоящее время ощущается настоятельная необходимость в маркетинговых исследованиях, роль которых заключается в изучении отношений подростков к библиотекам, отдельным методам ее работы, к роли личности самого библиотекаря. Это обусловлено тем, что в библиотеках снижается количество пользователей, в том числе и подростков. В настоящее время нет ни одного серьезного комплексного маркетингового библиотечного исследования. Среди библиотечных социологов выделяется работа М. Самохиной «Социолог в библиотеке, или библиотекарь как социолог» [5]. Это серьезная работа, которая нацеливает библиотекарей на проведение именно маркетинговых исследований.

В библиотковедении в последнее время активно продвигается такая проблема, как изучение уровня информационной культуры школьников, так и роль библиотек в ее формировании. Наиболее полное и современное ее определение дано в работе, выполненной коллективом авторов под руководством Н. И. Гендиной. «Информационная культура – одна из составляющих общей культуры человека; совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий» [1, с. 58]. Как отмечают авторы, несмотря на важность этой проблемы, ее решение не нашло отражения в стандартах образовательных программ. Наибольшую значимость информационная культура имеет для школьников. Во многом задача по формированию информационной грамотности (термин более точный) ложится на библиотеки. Однако, как показывает анализ практики работы библиотек и многочисленные исследования, современные школьники недостаточно владеют всей совокупностью информационной грамотности, что является тормозом в их социальной адаптации.

На кафедре Библиотечно-информационных ресурсов ВСГАКИ в 2011 году было проведено исследование по изучению уровня информационной грамотности старшеклассников не только городских, но и сельских школ в рамках дипломной работы, выполненной студенткой Бардымовой Т. Опрошено 100 учащихся старших классов. Используя метод анкетного опроса, были изучены следующие ее параметры: 1. Умение пользоваться справочным аппаратом библиотек, в том числе каталогами как традиционными, так и электронными. 2. Знания информационных ресурсов библиотек, в частности, сайтов библиотек, виртуальной справочной службы в них. 3. Знания и умения оптимального поиска информации в Интернете. Анализ результатов исследования выявил достаточно четкую разницу между уровнем информационной грамотности городских и сельских школьников. Это свидетельствует о серьезных недоработках школьных и муниципальных библиотек. Именно они обязаны дать первоначальные знания, умения и навыки по овладению даже не столько информационной

культурой, сколько первичным ее звеном – библиотечно-библиографической грамотностью. Выпускники сельских и районных школ сталкиваются с серьезными трудностями при поступлении в высшие и средние специальные учебные заведения. Они не умеют пользоваться библиотеками, что является первейшей необходимостью для успешной учебы и социальной адаптации. Самый распространенный пример – их первое столкновение с библиотечными каталогами, которые состоят из непонятных для них ящичков и наполнены множеством карточек. Библиотеки ВУЗов и ССУЗов в обязательном порядке проводят занятия с первокурсниками, но они ограничены минимумом часов, дают лишь общее представление о правилах пользования библиотеками, дают обзор справочного аппарата и т. д. За это время овладеть навыками работы с каталогами невозможно, особенно если сельские школьники практически впервые сталкиваются с ними. Научить их этому – задача сельских, межпоселенческих и школьных библиотек. В свое время среди специалистов библиотечного дела обсуждался вопрос о том, нужны ли каталоги в сельских библиотеках, где при небольшом фонде библиотекари практически «вслепую» могут найти любую нужную читателю книгу. На наш взгляд, каталоги, как карточные, так и электронные, нужны в сельских библиотеках, в том числе и для того, чтобы научить своих читателей, особенно, школьников, пользоваться ими. Только тогда они смогут успешно адаптироваться к учебе, что является важным фактором их социализации.

Анализ опыта работы библиотек и проведенное исследование показали, что библиотекари ведут работу по пропаганде библиотечно-библиографических знаний в основном со школьниками младших и средних классов. Полученные нами данные легли в основу проведения занятий среди студентов заочного обучения и среди школьных библиотекарей. Основное внимание при этом уделялось их подготовке к проведению занятий по формированию информационной грамотности среди школьников старших классов. Студентам было дано задание: подготовить один урок по информационной грамотности. При этом педагог не определял конкретные темы, студенты сами их выбирали. Оказалось, что почти все студенты разработали уроки для школьников младших классов. Темы были соответственные. Многие использовали элементы развлекательности: зайчики и прочие зверушки учили детей, что такое книга и как обращаться с ней. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что сами студенты-заочники пятого курса, а это реальные сотрудники библиотек, владеют навыками формирования информационной грамотности, а точнее – библиотечно-библиографических знаний только для младших школьников. Библиотекари сами не готовы и не готовят своих читателей к активной жизни в современном информационном обществе. К сожалению, это не является приоритетным направлением в работе библиотек.

После соответствующего анализа повторно было дано задание – подготовить урок по заранее определенной преподавателем теме. Перечень тем основывался на данных исследования школьников и соответствовал выявленным нами недостатками в уровне их информационной культуры. Вот этот список: 1. Как пользоваться алфавитным каталогом. 2. Как пользоваться систематическим каталогом. 3. Как пользоваться алфавитно-предметным указателем к систематическому каталогу. 4. Сайты библиотек в Интернете. 5. Виртуальная справочная служба. 6. Как пользоваться электронным каталогом. 7. Электронные библиотеки в Интернете. 8. Энциклопедии и справочники в Интернете. 9. Как написать доклад. 10. Как написать реферат. Основные требования – необходимо обосновать соответствие урока возрасту старшеклассников и он должен состоять из двух частей – теоретической и практической. В практической части необходимо использовать элементы активных методов обучения. Обязательная часть занятия – его анализ всей группой. Студенты при подготовке к уроку использовали многочисленную методическую литературу, ресурсы Интернета. Итоги практических занятий по формированию информационной грамотности школьников с установкой на использование современных методов поиска информации и включение в урок элементов активных методов обучения дали положительный результат.

Другой аспект изучения чтения школьников, имеющий особую актуальность в условиях современного информационного пространства – влияние Интернета и компьютера на чтение. В рамках дипломной работы студентки Г. А. Рычковой, выполненной под нашим руководством, проведено соответствующее исследование. В опросе принимали участие 100 школьников 10-11 классов, из них 44 мальчика и 56 девочек. Кроме того, среди них был проведен конкурс сочинений «Школьная библиотека будущего». Библиотеки занимают большое место в жизни школьников. Практически все посещают школьную библиотеку и 76% записаны в детскую библиотеку. Как известно, в России школьные библиотеки не соответствуют международным требованиям – качество их фондов и оснащенность информационными технологиями оставляют желать лучшего. Этим объясняется необходимость посещать детскую библиотеку.

Важной проблемой является структура свободного времени школьников. Как оказалось, на первом месте среди занятий в свободное время – «сижу в Интернете», на втором – «встречаюсь с друзьями», далее по степени убывания: «смотрю телевизор; гуляю по улице; помогаю родителям; слушаю музыку; общаюсь с друзьями по мобильному телефону; занимаюсь спортом; читаю». Как видим, чтение (кроме выполнения домашних заданий), занимает весьма незначительное место в жизни современного старшеклассника. При этом надо отметить, что это, как правило, так называемое «свободное чтение», не связанное с учебной деятельностью.

На вопрос: «Ваше отношение к чтению» предпочтения выглядели следующим образом: «читаю для получения информации» (53,5%), «читаю по школьной программе» (53,5%), «читаю только по необходимости» (23,2%), «очень нравится читать» (17%), «читаю в любое свободное время» (12,5), «читаю только в Интернете» (7,1%), «читаю, когда заставляют родители» (1,8%). Как оказалось, 43,5% подростков предпочитают читать в Интернете. Причем, девочки в этом вопросе опережают мальчиков, которые предпочитают традиционные книги. На вопрос: «Почему Вы предпочитаете читать в Интернете?», почти половина ответила, что не могли нигде достать нужную книгу, каждому пятому просто нравится читать в Интернете. Для библиотек важно было узнать, насколько школьники используют сайты библиотек. Как известно, почти во всех крупных библиотеках они созданы и содержат большой объем информации. На разработку и содержание их библиотеки прилагают значительные усилия. Большинство опрошенных знают об их существовании (65%), однако, посещают их регулярно только 20%, а 24% – иногда, остальные не посещают их.

Интернет в определенной степени влияет на чтение, служит пропаганде литературы. На вопрос «Чем вы предпочитаете заниматься в Интернете?», как и ожидалось, на первом месте – общаться, затем, по степени убывания – скачивать музыку, смотреть видео, знакомиться с людьми из разных уголков страны, посещать различные сайты, играть, искать информацию для выполнения домашнего задания и на последнем – читать книги.

На вопрос: «Участвуете ли Вы в форумах по обсуждению прочитанной книги?» 9,3% ответили, что посещают их часто, 36,5% – редко, остальные ничего не знают о них. Электронные журналы читают менее половины детей. На наш взгляд, эти показатели надо оценивать как положительные, т. к. современные муниципальные библиотеки весьма ограничены в средствах для приобретения периодических изданий, отвечающих интересам подростков. Перечень этих изданий весьма информативен, т. к. отражают их интересы. Для мальчиков это – «Популярная механика», «За рулем», «Игромания», «Хакер», «Total Football», «ЛКИ», «Электронный мальчик», «Эско». Для девочек – «Космополитен», «Маруся», «Крутая девчонка», «Все звезды», «Мне 15», «Штучка», «Лена», «Рукоделье», «Гороскоп». Подростки достаточно активно используют Интернет в библиотеке, но, в основном в учебных целях. Как известно, компьютерными играми увлечены многие подростки. Однако, на вопрос: «Хотели бы они, чтобы в библиотеке были списки литературы по темам компьютерных игр?», только каждый третий ответил положительно, остальные ответили, что это им не интересно.

В заключение необходимо отметить, что современное поколение подростков нуждается в активной помощи со стороны библиотек, но не всегда ее получает. Проведение маркетинговых исследований будет способствовать активизации их роли. Библиотеки ведут недостаточную работу по формированию информационной грамотности. Существующие в библиотеках Интернет-залы практически ничем не отличаются от заурядных любых Интернет-заведений. Библиотеки еще не научились использовать потенциал Интернета для влияния на чтение подростков.

Примечания

1. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / Гендина Н. И. [и др.]. М., 2006. 512 с.
2. Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Чтение в России – 2008. Тенденции и проблемы. М. : Межрегион. центр библиотечного сотрудничества, 2008. 80 с.
3. Книга и чтение в пространстве культуры Республики Бурятия (по материалам социологических исследований) / Дамбинова З. Д. [и др.]. Улан-Удэ : [б. и.], 2009. 181 с.
4. Неожиданная победа: российские школьники читают лучше других / под науч. ред. И. Д. Фрумина. М. : Издат. дом Гос. ун-та Высш. шк. экономики, 2010. 284 с.
5. Самохина М. М. Социолог в библиотеке, или библиотекарь как социолог : практ. пособие для тех, кто хочет и любит исследовать. М. : Рос. гос. юнош. б-ка, 2008. 194 с.
6. Центр оценки качества образования [Электронный ресурс]. URL: http://www.centeroko.ru/pisa/pisa_res.htm (дата обращения: 19.01.2013).
7. Чудинова В. П. Чтение московских подростков в реальной и электронной среде : материалы социол. исслед. М. : Межрегион. центр библиотечного сотрудничества, 2012. 144 с.

УДК 613.8

Ренчинова С. Е.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ СТУДЕНТОВ THE INFORMATIVE CULTURE AND HEALTH ECONOMY OF STUDENTS' HEALTH

В статье рассматривается проблема здоровьесбережения, посредством разрабатываемых студенческих проектов, призванных помочь в решении данной проблемы.

The problem of economy of health through students' projects calling to solve it is viewed in the article.

Ключевые слова: культура, информационные ресурсы, информационная культура, информационные технологии, здоровьесбережение.

Key words: culture, informative resources, informative culture, informative technologies, economy of health.

«Культура рекомендуется сегодня как ключ к инновациям и общественному развитию, – пишет П. Козловски, – она облегчает введение новой техники и её общественное «признание», способствует международному обмену и взаимопониманию. Культура, как говорится, должна быть через посредство всех социальных индикаторов и показателей роста последним критерием общественного прогресса» [4].

Эту свою историческую миссию культура может выполнить, только если она будет использовать те возможности, которые ей предоставляет информационная, и в частности, компьютерная технология [2].

Именно культура является качественной характеристикой той или иной ступени развития общества. Именно культурой человек восполняет свою природную незавершенность и если природа делает человека индивидом, а общество наделяет человека социальными качествами и формирует его как личность, то культура наделяет человека уникальной индивидуальностью [6].

В настоящее время умение находить и использовать информацию влияют на социальный статус не в меньшей степени, чем полученное образование, экономическое и социальное положение семьи и другие социальные факторы. Можно предвидеть время, когда условием вхождения в интеллектуальную элиту станет уровень информационной культуры личности.

Не случайно проблемы развития культуры и воздействие на это развитие различных факторов – природы, техники, политики и др. – является актуальной проблемой [1].

На первый план выдвигается проблема взаимоотношения культуры с бурно развивающимися информационными технологиями [3]. Безусловно, владение технологией рационального использования информационных ресурсов общества является одним из основных компонентов информационной культуры личности.

Но вместе с тем на современном этапе развития общества, всей социально-культурной среды, когда компьютеры присутствуют практически в каждом офисе, тем более в учебном заведении, остро встает проблема здоровьесбережения студенческой аудитории.

Так, студентами второго курса кафедры Музейных технологий и охраны наследия Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств разрабатываются проекты, призванные помочь в решении данной проблемы, например: проект «Здоровье и информационные технологии: здоровьесбережение».

В данном проекте студентами рассмотрены все негативные стороны и причины, создаваемые компьютерами. Электромагнитные поля и другие вредные факторы, создаваемые компьютерами, человек не видит и не чувствует, и именно поэтому не всегда предостерегается от их опасного воздействия. Головная боль, нервозность, нарушение памяти, развитие гормональных расстройств, ухудшение зрения, снижение иммунитета, нарушение сна – это не весь перечень рассматриваемых проблем. Кроме того, в проекте даются подробные рекомендации по уменьшению компьютерного влияния на здоровье. Это тренинги, упражнения, массажи и др., что повышает устойчивость организма к негативному воздействию электромагнитных полей, излучаемых компьютером. К процессу разработки проекта студентами были привлечены врачи Центра восточной медицины, сотрудники Бурятского научного Центра и др.

Стало очевидным, что студенты, принимавшие участие в разработке проекта стали более заинтересованными в поддержании своего здоровья, выполняют рекомендации более тщательно, чем те студенты, которые не участвовали в проекте, а их меньшинство. Соответственно, это сказывается на процессе обучения. Студенты лучше усваивают учебный материал, с удовольствием посещают занятия.

Таким образом, следует отметить, что уровень информационной и здоровьесберегающей грамотности напрямую связан с успешностью учебной, а в дальнейшем и профессиональной деятельности.

Примечания

1. Арестова О. Н., Глухарева А. В. Индивидуальные особенности поведения ситуации хронического неуспеха при работе с компьютером // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1996. № 1.

2. Бодров В. А., Обознов А. А., Турзин П. С. Информационный стресс в операторской деятельности // Психол. журн. 2012. Т. 1, № 5. С. 38-54.

3. Герасименко В. А. Обеспечение информационной безопасности как составная часть информационных проблем современного общества // Безопасность информ. технологий. 1998. № 2. С. 41-50.

4. Козловски П. Культура постмодерна. М., 1997.

5. Ренчинова Ц. Е. Некоторые проблемы взаимоотношений человека и компьютера // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии : материалы междунар. науч.-практ. конф., 14-15 мая. Улан-Удэ, 2002.

**К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ
КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
TO THE QUESTION ON CREATION OF THEMATIC COLLECTION
OF CULTURAL AND NATURAL HERITAGE
OF THE REPUBLIC OF BURYATIA**

В статье в порядке постановки вопроса обсуждается проблема унификации описания памятников культурного и природного наследия; отсутствие единого формата представления данных является помехой на пути создания тематических коллекций; определяется подход к формированию электронных информационных ресурсов по теме «Памятники культурного и природного наследия Бурятии».

The article considers the problems a unified description the monuments of cultural and natural heritage, the lack of a uniform data representation format, which are the obstacles on the way creation of thematic collection, the approach to forming of electronic information resources on the theme «Monuments of cultural and natural heritage of the Republic of Buryatia».

Ключевые слова: культурное и природное наследие, памятники природы, особо охраняемые территории (ООТ), электронные коллекции, web-ресурсы, учет и описание объектов, кадастровая информация, унификация представления данных, информационная поддержка, социально-экономическая сфера региона.

Key words: cultural and natural heritage, nature monuments, special protected areas, electronic collections, web-resources, registration and description of objects, cadastral information, unification of data representation, information support, the socio-economic sphere of the region.

Описание и систематизация данных объектов культурного и природного наследия Республики Бурятия занимает одно из ключевых позиций во всех студенческих проектах кафедры ИКТ как основа создания информационно-справочной системы в регионе. На практике это требует реализации различных форматов для информационных систем, справочников, сайтов, энциклопедий. Для примера можно назвать ряд работ: «Модернизация и поддержка сайта проекта «Интеграция мультимедийных ресурсов об объектах природного и культурного наследия Бурятии и Монголии»», «Электронный справочник природно-ландшафтные памятники РБ», «БД Объекты природного наследия Республики Бурятия», «Объекты культурного наследия Республики Бурятия», «Электронный справочник «Уникальные объекты природного наследия Республики Бурятия»».

В этих работах в основном представлены общие данные справочно-информационного характера об объектах, уточняется понятийный аппарат, приведена систематизация объектов в соответствии с принятой классификацией и удовлетворяет требованиям задач предварительного этапа сбора данных. Однако для интеграции мультимедийных ресурсов культурного и природного наследия необходимо решить вопрос об унификации описания объектов культурного и природного наследия. Рассматриваемая тема является весьма актуальной и сложной проблемой. Для её решения ведутся поиски, как на федеральном, так и на региональном уровнях. В настоящее время создается параллельно ряд специализированных тематических сайтов, например, на уровне Министерства культуры РФ: Объекты культурного наследия РФ (<http://kulturnoe-nasledie.ru>) [7], Культура регионов России (<http://culturemap.ru/>) [6], Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (<http://www.heritage-institute.ru>) [9]. Названные электронные ресурсы находятся в стадии создания. Есть интересное и заманчивое предложение на одном из сайтов, например, <http://culturemap.ru/> дается примечание «Если вы хотите участвовать в развитии нашего проекта – добавьте материал. Материал должен быть строго по тематике раздела и со-

держат в себе только достоверную информацию. Информация будет опубликована только после модерации администратором проекта» – данная ссылка дает нам возможность реального участия в формировании информационно-поискового справочника [6].

Надо отметить, как утверждают сами разработчики сайта «Памятники истории и культуры (объекты культурного наследия) народов Российской Федерации», ресурс имеет информационно-справочный характер и не является ресурсом единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры народов Российской Федерации). Наиболее важным, с нашей точки зрения, вопросом при создании таких электронных коллекций в сфере охраны памятников истории и культуры является государственный учёт объектов культурного наследия. Основные правила государственной охраны и принципы государственного учёта памятников истории и культуры, порядок отнесения недвижимых объектов к памятникам истории и культуры, категории историко-культурного значения и виды памятников истории и культуры в систематизированном виде впервые были изложены в Законе СССР 1976 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры». В более развёрнутом виде данные понятия получили развитие в Законе РСФСР 1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры».

Важнейшим этапом в сфере государственной охраны памятников истории и культуры стало принятие в 2002 г. Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Принципиально новым стало законодательное определение памятников истории и культуры как особого вида недвижимого имущества, введён ряд новых понятий – таких, как предмет охраны, территория объекта культурного наследия, государственная историко-культурная экспертиза. Понятие государственных списков памятников истории и культуры заменено на понятие единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [7].

Знакомство с основным контентом справочника [7] показывает, что материал структурирован следующим образом: Археология, Архитектура, История, Монументальное искусство. Далее при выборе одного из пунктов отображается список памятников с кратким описанием и изображением. При необходимости можно воспользоваться поисковой строкой или более расширенным поиском, где представлены следующие поля: название памятника (или код); по классификаторам (т.е. памятники археологии или архитектуры, истории, монументальное искусство); искать по категории (охраны, статусу); по категории историко-культурного значения (Федерального значения, Регионального значения, Снятые с охраны, Вновь выявленные, Не установленные); Территориальное расположение; Наличие паспорта.

Например, описание объектов приводятся по следующей схеме и имеет все необходимые реквизиты [7]:

Код памятника:	1010051001
Наименование:	петроглифы мыса Бесов Нос
Комплекс памятников:	наскальные изображения
Элементы комплекса:	показать список элементов
Типология (осн.):	Памятники археологии
Авторы и датировки:	3 тыс. до н.э. – 2 тыс. до н.э.
Состояние:	Нет информации
АТО:	Республика Карелия, Пудожский район
Адрес:	близ урочища Бесов Нос (д. Бесов Нос – упразднена), восточный берег Онежского озера
Категория охраны:	Федеральная

Вид документа о постановке на гос. охрану: Постановление Совета Министров РСФСР № 1327, прил.1 от 30.08.1960

Изображения: Всего фотографий: 129

Расположение на карте: *Схема*
Спутник
Гибрид

Паспорт: Нет информации

Код памятника: 0410035000

Наименование: Петроглифы "Хотогой-Хабсагай"

Типология (осн.): Памятники археологии

Авторы и датировки: 1 тыс. до н.э.

Состояние: Нет информации

АТО: Республика Бурятия, Хоринский район

Адрес: с.Анинск, 5 км северо-западнее села, правый берег р.Она, южная оконечность утеса Хотогой-Хабсагай

Категория охраны: Федеральная

Вид документа о постановке на гос. охрану: Нет информации

Изображения: Всего фотографий: 11

Расположение на карте: Нет информации

Паспорт: Нет информации

На данном ресурсе размещено приглашение поучаствовать в наполнении справочника – «Уважаемые посетители! На этой странице Вы можете поучаствовать в создании исторической справки по данному памятнику, написать комментарий или добавить свою фотографию объекта. Ваше сообщение будет просмотрено модератором и после его одобрения появится на этом месте. Обратите, пожалуйста, внимание, что в форме есть идентификатор сообщения, который определяет тему. При условии выбора Исторической справки в качестве темы, Вы должны обязательно указать на источник своих сведений. Это сделано с целью исключения появления на сайте неподтвержденных данных. Заранее благодарим Вас за участие в нашем проекте!» [7]. Приведены дополнительные ссылки на такие интернет-ресурсы как – Культура регионов России (<http://culturemap.ru/>), Путешествие по России (<http://rusjour.ru/>), однако Единый государственный реестр объектов культурного наследия РФ (<http://reestr.mkrf.ru>) к сожалению, имеет ограничение доступа.

Проект «Культура регионов России» предполагает создание корпоративного сайта, на котором во всем разнообразии должна быть представлена многонациональная культура России. Разумеется, содержимое на страницах сайта, можно узнать из других источников, но материал, представленный по разделам этого проекта, имеет широкий адрес. Предоставлена возможность посетителю получить общее представление о регионе; о его природном и куль-

турном наследии, истории и этнографии, традиционной культуре народов населяющих территорию России [6].

Целью проекта является создание информационного ресурса о российской культуре в международном Интернете, а продвижение этого ресурса в глобальной сети обеспечивается современными технологиями. Подобная информация дает дополнительную возможность потенциальным путешественникам предварительно ознакомиться с туристическими маршрутами, гостиницами и другой полезной информацией, размещенной в разделе туристская карта. В качестве справочной информации размещены некоторые сведения общего характера: об учреждениях культуры региона, статистические данные, адреса и контакты и др. Фотогалереи и видеоматериалы сайта иллюстрируют информацию, создавая яркую красочную картину культурного и природного портрета территории. В проекте предполагается большая база официальных, специальных и корпоративных региональных сайтов, на которых можно найти интересующую информацию [6].

Информационные ресурсы аналогичного плана создаются по регионам. Например, на сайте Министерства природных ресурсов Республики Бурятия <http://www.minpriroda-rb.ru> представлены банки данных о природных ресурсах и природных объектах: Информационно-аналитическая система природопользования и охраны окружающей среды «Природа БУРЯТИИ», информационно-справочная система "Особо охраняемые природные территории Республики Бурятия" (http://www.minpriroda-rb.ru/ias_oopt.php), «Перечень уникальных природных объектов и комплексов, в том числе мест перспективных для организации особо охраняемых природных территории регионального или местного значения» (http://www.minpriroda-rb.ru/content/oopt/perechen_burchudo.php) и др.

Перечень уникальных природных объектов рассматривается по районам республики и имеет следующую структуру: ID; Название; Вид; Подвид; Утвержден как памятник природы; Район; Местоположение (квадрат карты); Порядковый номер по карте; Источник информации; Краткое описание; Фотоизображение.

Например, описание объекта имеет следующую структуру [8]:

Тема форума для комментариев: 0

Вид: геологический

Подвид: Останцы и живописные скалы

Утвержден как памятник природы: нет

Местоположение (квадрат карты): Не обозначено

Источник информации: Памятники природы Бурятии. Автор: Иметхенов А.Б.

Район Республики Бурятия: Баргузинский район

Можно по праву назвать жемчужиной Баргузинской долины. Ее размеры внушительны: длина 300-400 м, высота 40-50 м. Местные жители рассказывают о том, что эти скалы служили последним форпостом баргутов. Действительно, они напоминают громадные башни с бойницами. Этот сказочный и одновременно реальный мир очаровывает, пробуждает желание узнать его получше и подняться на вершины, и проникнуть в недра.

Сравнительный анализ представленных информационных ресурсов позволяет сделать некоторые выводы:

– отсутствует четкая структура информационных ресурсов, а также единообразие в представлении объектов;

– на некоторых ресурсах не указывается наименование объекта, авторство фотографий объектов, источник информационного ресурса, топографическая привязка местности;

– отсутствие координации между разработчиками, как на региональном, так и на федеральном уровне;

– не определяется целевое назначение круга пользователей.

Следует отметить, названные электронные ресурсы в данное время находятся на стадии разработки.

Просмотр интернет-ресурсов показывает, что они имеют разное информационное наполнение, материал структурирован в основном в соответствии с профилем деятельности организации.

Кафедра видит необходимость и актуальность разработки основного направления по интеграции информационных ресурсов объектов природного, культурного наследия с целью формирования электронной коллекции «Памятники культурного, природного наследия» в которой будут представлены систематизированные собрания однородных предметов, представляющих научный, художественный, литературный и т. п. интерес (например, коллекция картин, предметов, образовательных ресурсов).

Проблематика организации и использование информационных ресурсов заключается в поиске перспективных подходов к формированию электронных научных информационных ресурсов. Одним из решений видится создание и сопровождение тематических электронных научных коллекций и электронных библиотек. В современном мире принято электронную научную коллекцию определять как совокупность электронных документов, представленных строго по единой структуре, имеющих одинаковую тематическую направленность [5].

Одним из возможных путей развития информационного контента таких сайтов является, на наш взгляд, создание и развитие электронных тематических коллекций, в первую очередь, по наиболее перспективному направлению социально-экономического развития республики. При создании коллекции «Памятники культурного и природного наследия Бурятии» возникает ряд вопросов и требует решения некоторых задач. Нам видится, в первую очередь, что необходимо определить социально значимую сферу, наиболее перспективную для привлечения в нее дополнительных вложений со стороны инвесторов, развития туристских потоков. Во-вторых, мы осознаем необходимость разработки структуры представления объекта как информационного ресурса, выбрать основные источники, определиться с целевой аудиторией – потенциальными потребителями, а также с тезаурусом, как системы описания научных знаний, привлечь группу специалистов – экспертов предметной области. В дальнейшем необходимо принять решение о продолжении собственных разработок или вести поиск готовой информационной технологии, ориентированной на создание и сопровождение подобных коллекций.

С нашей точки зрения, наиболее важной проблемой является выбор обоснованной структуры представления данных об объектах культурного и природного наследия, программного обеспечения и поддержки электронной коллекции. Мы осознаем сложность решения поставленной задачи.

В настоящее время в этом ключе определена цель – разработать пробный вариант описания объектов культурного и природного наследия для унифицированного представления данных по формированию коллекции «Памятники культурного и природного наследия Бурятии». В соответствии с целью сформулированы следующие задачи: выявление и изучение нормативно-документационного обеспечения описания объектов культурного и природного наследия; систематизация данных об объектах культурного и природного наследия; формулировка запросов; разработка структуры проекта ИС по созданию электронной коллекции.

Примечания

1. Большая советская энциклопедия : в 30 т. М. : Совет. энцикл., 1969 –1978.
2. Единый государственный реестр объектов культурного наследия РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://reestr.mkrf.ru> (дата обращения: 12.02.2013).
3. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федер. закон (с изм. на 23 июля 2013 г.).
4. Информационно-справочная система "Особо охраняемые природные территории Республики Бурятия" [Электронный ресурс]. URL: http://www.minpriroda-rb.ru/ias_oopt.php (дата обращения: 12.02.2013).

5. Когаловский М. Р. Систематика коллекций информационных ресурсов в электронных библиотеках // Программирование. 2000. № 3. С. 31-52.
6. Культура регионов России [Электронный ресурс]. URL: <http://culturemap.ru/> (дата обращения: 12.02.2013).
7. Памятники истории и культуры (объекты культурного наследия) народов РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://kulturnoe-nasledie.ru> (дата обращения: 12.02.2013).
8. Перечень уникальных природных объектов и комплексов, в том числе мест перспективных для организации особо охраняемых природных территории регионального или местного значения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.minpriroda-rb.ru/content/oopt/perechen_burchudo.php (дата обращения: 12.02.2013).
9. Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.heritage-institute.ru> (дата обращения: 12.02.2013).

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 008: 391.2 (=512.36)

Бальбарова Л. А.

СРАВНИТЕЛЬНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНСТРУИРОВАНИЯ БУРЯТСКОГО ЖЕНСКОГО КОСТЮМА COMPARATIVE ANALYSIS OF CULTURAL CONSTRUCTION OF THE BURYAT'S FEMALE COSTUME

В статье проведен сравнительно-культурологический анализ конструкции комплексов традиционного костюма предбайкальских и забайкальских бурят. Проанализировано восемь костюмных комплексов и выявлена принадлежность по современным географическим районам Бурятии. В процессе описания сравнивались: конструкция женских костюмных комплексов; покрой костюмных комплексов; особенности и виды одежды; структура костюмных комплексов.

In article the comparative and culturological analysis of a design of complexes of a traditional suit of the prebaikal is carried out and transbaikal drill. Eight costume complexes are analysed and accessory on modern geographical areas Buryatia is revealed. In the course of the description it was compared: design of female costume complexes; breed of costume complexes; features and types of clothes; structure of costume complexes.

Ключевые слова: костюм, костюмные комплексы, бурятский костюм, конструирование.

Key words: Suit, costume complexes, Buryat suit, designing.

Историко-географические условия, специфика хозяйственного уклада предбайкальских и забайкальских бурят повлияли на региональные особенности традиционного костюма, которые в целом развивались в едином русле. Бурятские роды Предбайкалья в силу сложившихся географических и исторических условий имели тесные связи с эвенками, тюрками Алтая и Якутии, в их культуре можно найти отголоски древних центральноазиатских народов. Начиная с середины XVII века, буряты, особенно западные, оказались под сильным влиянием русского этноса, что наложило глубокие отпечатки на их культуру и быт. Буряты Забайкалья были подвергнуты влиянию главным образом восточномонгольских племен (халха-монголов, даринга, мингатов и др.). Поэтому костюмы забайкальских и предбайкальских бурят имеют существенные различия.

На основании культурологического анализа мы сравним основы конструирования комплексов традиционного костюма предбайкальских и забайкальских бурят. Для чего необходимо в процессе описания сравнить: конструкцию женских костюмных комплексов; покрой костюмных комплексов; особенности и виды одежды; структуру костюмных комплексов.

Костюм является системой, что неоднократно отмечалось целым рядом исследователей: П.Г. Богатыревым [1, с. 358], И.В. Кузнецовым [2, с. 32] и др. Для понимания системы костюмного комплекса необходимо определить границы этого комплекса и его структурообразующие элементы. Границы системы – это собственно сама одежда (как наиболее полно выражающая вещевую и знаковую сущность комплекса) и «периферийные элементы культуры», тесно связанные и опирающиеся на это ядро (одежду). Как отмечает И.В. Кузнецов, к ним относятся: украшения (как наносимые на одежду, так и одеваемые отдельно), части тела субъекта (волосистой покров, лицо, зубы, ногти и т.п.), а также оружие и предметы личного обихода (гребни для волос, курительные трубки, кисеты и т.д.) [2].

Костюм как система состоит из структурных элементов, которые являются компонентами комплексов одежды: 1) сходство всех типов одного компонента всегда теснее, чем

сходство любых самых близких компонентов между собой; 2) компонент всегда единообразно локализован внутри любого костюма, т.е. важно, какую часть тела покрывает данная вещь и в каком слое костюма она находится [2, с. 27]. Сравнительно-культурологический анализ дает возможность раскрыть особенности формирования костюмных комплексов, проследить взаимовлияние и трансформацию отдельных компонентов, структурных элементов.

Женский костюм в большей степени, чем мужской, сохранил родоплеменные и территориально-локальные особенности, характерные для той или иной группы бурят. Как выявили Р.Д. Бадмаева, Д.А. Николаева, С.Б. Самбуева, Л.В. Санжеева и др., традиционный костюм бурят имеет сложную структуру, каждая из которых представляет определенную конструкцию, так костюм замужней женщины делится на несколько костюмных комплексов [1; 4; 5; 6]. Собранные материалы многообразны, поэтому описание конструкции могут совпадать по типам костюма, описанных исследователями бурятского костюма.

Первый комплекс женской одежды бурят состоял из нательной одежды, распашной рубахи (*мори самса*) и рубахи глухого типа (*самса*), штанов с широким шагом двух видов. Верхняя одежда (зимняя, *хамган дэгэл*, летняя – *тэрлиг*) была распашная, с запахом левой полы на правую, с характерным вырезом грудной части верхней полы, отрезная по талии. Лиф прямой, широкий и длинный, плотно стянут в густую сборку. Шов, соединяющий лиф и подол, оформляла рельефно сотканная цветными нитками декоративная полоска (*хуняахан*). По бокам и низу подола шла отделка из шелковой ткани (*хяаза*, ширина 7 см) и черного бархата или плиса (ширина 5 см). Составные, с буфами у основания (*булуубша*), рукава заканчивались обшлагами. Ворот-стойка был декоративно отделан бархатом и красного цвета шелком. Короткую безрукавку – *уужа* – надевали поверх *дэгэла* или *тэрлига*, а летом поверх платья. В степных районах бытовала еще длиннополая безрукавка (*ута уужа*). Головной убор (зимний – *хасабшатай малгай*, летний – *тойробишо малгай*) был островерхий с горизонтальной строчкой высокой тульи. Коронобразная *даруулга* с нашивками коралла дополняла головной убор. Обувь башмаковидная: *буряад гутал*, *эрмэг гутал*. Разнообразны украшения из серебра и коралла: наплечные *гуу*, височно-нагрудное *хишхэ-хээ* с массивной верхней частью, боковые *бэлэ-ханжуурга*, нагрудное *гуу*, *туйба* у основания кос, наспинно-накосное *гэ-зэгэбишэ* и др. Комплекс характерен для хоринских бурят Забайкалья (Хоринский, Кижингинский, Бичурский, Мухоршибирский районы Бурятии, Петровск-Забайкальский, Хилокский, Ононский районы и Агинский автономный округ Читинской области).

Второй комплекс женской одежды бурят составлен из распашной и глухой рубах, штанов второго вида (*монгол умдэн*). Распашная верхняя одежда (зимняя – *хамган дэгэл*, летняя – *тэрлиг*) с запахом левой полы на правую, с характерным вырезом грудной части. Отрезная в талии, но не по прямой линии, а мысиком (*тухэреон*, *табтартай*). Лиф прямой, широкий, подол стянут в густую сборку (*хуняас*). Грудную часть и низ подола украшала полоска ткани, а бока подола – узенькая тесьма или ткань. Шов, соединяющий лиф и подол, оформлен рельефной тканой опояской или шитьем цветными нитками (ширина 3-4 см). Рукава составные, с буфами у основания, заканчивались обшлагами. Ворот-стойка. Головной убор островерхий, с вертикальной строчкой тульи (зимний – *хасабч малгай*, летний – *шобхо малгай*). Украшала головной убор *татуурга* с кораллами. Обувь башмаковидная: *буряад гутал*, *эрмэг гутал*. Своеобразные украшения из серебра и коралла дополняли костюм: накосники (*шэбэргэл*), височные *боолто*, *туйба*, височно-нагрудные *сишхэ*, боковые *бэлэ-шэмхуур*, *ахалга* из цветных платочков, нагрудные *гуу* прямоугольной формы, *зуубишэ* из монет на ленточке. Безрукавка короткая (*уужа*). Комплекс характерен для Селенгинского, Кяхтинского районов, где были расселены цонголы, частично сартулы.

Третий комплекс женской одежды бурят состоял из рубахи глухого типа, штаны двух видов. Верхняя одежда с запахом левой полы на правую, отрезная в талии (по прямой линии). Лиф, расширяющийся к низу. Подол широкий, в верхней части заложен в складки, рукава составные, сужающиеся к низу. Свободные основания рукавов заложены в складки (в прошлом стягивались в сборки). Имелись обшлага (*нюдарга*). Широкие декоративные на-

шивки из тесьмы, простеганной полоски ткани располагались на лифе выше талии, что визуально укорачивало лиф. Укороченная безрукавка, доходящая только до декоративных полосок, усиливала впечатление одежды с завышенной талией, меняла соотношение одежды. Головной убор – островерхая шапка, с вертикальной строчкой высокой тульи. Под нарядную шапку надевали *даруулга*, составленное из коралловых бус, нашитых на узкую (3 см) полоску ткани. Часть бус отдельными низками свисала на лоб симметрично по обе стороны от пробора. Своеобразны богато декорированные украшения кос *хонгуул* и *боолто*, височно-нагрудное *хишэ-хонхо*, боковые *бэлэ-ханжуурга*, нагрудное *гуу*. Этот комплекс характерен для Джидинского, Закаменского районов, где большая часть населения относится к сартулам и другим выходцам из Монголии.

Четвертый комплекс женской одежды бурят составляли глухая рубаха, хотя в прошлом была распространена короткая распашная одежда тэрлиг, штаны первого вида. Верхняя одежда (*намган дэгэл*) с запахом левой полы на правую, с характерным вырезом. Эту одежду буряты называли монгольской (*тэбхэр монгол энгэр*). Лиф, расширяющийся к низу. Длинный подол в сборку (*хуняаһа-тан*). Рукава длинные, без буф у основания, с обшлагами. Ворот-стойка. Декоративная отделка: *хошоо* – узкая разноцветная тесьма вдоль шва на талии, *хубоо* – полоска ткани по краю подола, *энгэр* – декор на грудной части из сукна, меха выдры. Длиннополая безрукавка дэглээ. Носили короткую безрукавку (*сээжэбишэ*). Иногда делали *сээжэбишэ* с закругленными полами (*хумэгэр*). Головные уборы: *оройбиш* (колпачок из камусов соболя), *бортого халю малгай*, *тоорсог*. Зимняя шапка островерхая, с наушниками (*хасабишатай малгай*), летняя с околышем. Уборы украшались красными кистями и навершием из серебра и коралла (*залаа* и *дэжээ*). Обувь башмаковидная с носком с мысиком и башмаковидная с острым носком, которую здесь называли *туургэ*. Украшения: наспинно-накосное *гээзэгэ*, нагрудное украшение *гохшоо*, *гуу-хоолобиш*, боковое *шэмхуур* (*гулза*), шелковые платочки сондой. Комплекс характерен для женского костюма Тункинского и Окинского районов Забайкалья.

Пятый комплекс состоял из глухой рубахи, штанов первого вида. Распашная верхняя одежда с прямым лифом, подол в сборку. Рукава широкие у основания, сужающиеся к низу, с обшлагами (*урий*). Грудную часть одежды украшали нашивками из полос ткани, выдры (3-4 см), так же оформляли обшлага. Воротник стойка. Безрукавка была длиннополой и называлась *дэгэлэй дабхаса*, *дэглэй*, иногда она заменялась на короткую *уужа*, а при выполнении домашней работы – на платок. Зимняя шапка типа кубанки из выдры или соболя. Летняя нарядная *бортого* (*тоорсог*). *Хори малгай* (шапка хоринских бурят) – летняя с околышем и высокой тульей. Шапка *даралга*, или *дэрэбшэ*, надеваемая под нее, служила знаком замужества женщины. Обувь башмаковидная (*буряад гутал*) и с острым носком (*луушан* или *хори гутал*). Из украшений здесь бытовали: височно-нагрудное *сэртэбишэ*, *туйба*, нагрудное *гуу*, наплечное *гуу*, боковое *хантарга-ханжуурга*, *ахалга*, наспинно-накосное *саажса* трех видов. Комплекс характерен для Баргузинского района, где расселены буряты хоринских и эхиритских родов, выходцев из Предбайкалья.

Шестой комплекс состоял из рубахи глухого типа (*армааси*), штанов с широким шагом второго вида (*умдэн*). Верхняя одежда зимняя и летняя (*намган дэгэл*) с запахом левой полы на правую, с характерным вырезом грудной части верхней полы, но с неглубоким запахом. Лиф прямой, подол в складках. Рукава неотрезные, сужающиеся к низу, заканчивались обшлагами *туруу*, опущенными вниз. Концы рукавов перед обшлагами стягивались декоративными нашивками. Вырез грудной части был украшен широкой, занимавшей почти всю грудь нашивкой из пластины меха выдры (ширина 18-20 см), полосок тонкого сукна и шелка (6-7 см). Такая же декоративная нашивка проходила по низу и бокам подола. Длиннополая безрукавка *дэглээ*, отрезная в талии. Безрукавка по шву на талии, по краям пройм и подола украшалась нашивками полос сукна, перламутра и металлических пластин. Отдельно выделялась опояска на спине. Она имела металлические подвески и называлась *оноо*. Иногда использовали вышивку и аппликацию. Головной убор: *бортого малгай*, шаровка *малгай*, порш-

невидная обувь и башмаковидная с носком с широким мысиком. Костюм дополняли наспинно-накосные украшения: *уһэн саажжа*, *тумэр саажжа*, *һишхэ-мвер* с сердцевидным узором в основе, нагрудные *хоолобишо*, *алтан*, височное *һабига*. Комплекс был характерен для верхоленских бурят Предбайкалья.

Седьмой комплекс составлял костюм аларских бурят Предбайкалья – хонгодоров и др. Нательная одежда состояла из рубахи глухого типа (*армааси*), штанов первого вида (*умдэн*). Верхняя одежда распашная, с характерным вырезом и неглубоким запахом (*һамган дэгэл*). Ворот-стойка, рукава, сужающиеся к низу, с обшлагами, опущенными вниз. Подол широкий, заложен в редкие складки. Декор (выдра, сукно и шелк) расположен по конструктивным линиям. Характерна расклешенная безрукавка *хунаатхи*. Борты отделаны позументом или сукном черного цвета и нашивками монет, перламутра. Головной убор: *бортого*, зимний – *татар малгай*. Башмаковидная обувь, основу которой составлял черок. Украшения: нагрудные *алтан*, *шурэ*, *накосные боолто*, *мунгэ*.

Восьмой комплекс женской одежды состоял из глухой рубахи (*армааси*) и штаны первого вида. Верхняя одежда распашная с нашивками из выдры, бархата, шелка в нагрудной части и по подолу. Расклешенная безрукавка *хубайси* с нашивками монет (*хадалга*) или перламутра (*эрзин*). Зимние головные уборы: *халюу малгай*, *биизга малгай*. Башмаковидная обувь (*гутал*) с носком с узким мысиком. Носок и шов, соединяющий его с голенищем, расшивались. Украшения: *накосные боолто*, *һабига*, *мунгэ*, нагрудные *алтан*, *шурэ*. Комплекс распространен среди боханских, осинских бурят Предбайкалья – булагатов, ашебагатов. Глухая рубаха (*армааси*) и штаны первого вида. Верхняя одежда распашная с нашивками из выдры, бархата, шелка в нагрудной части и по подолу. Расклешенная безрукавка *хубайси* с нашивками монет (*хадалга*) или перламутра (*эрзин*). Зимние головные уборы: *халюу малгай*, *биизга малгай*. Башмаковидная обувь (*гутал*) с носком с узким мысиком. Носок и шов, соединяющий его с голенищем, расшивались. Украшения: *накосные боолто*, *һабига*, *мунгэ*, нагрудные *алтан*, *шурэ*. Комплекс распространен среди боханских, осинских бурят Предбайкалья, булагатов и ашебагатов.

На основе описания конструкции костюмных комплексов мы приходим к выводу, что конструирование костюма определяет его типологические характеристики, раскрывающие семантические особенности традиционного костюма бурят. Различия проявлялись в видах костюма, пропорциях, особенностях кроя одежды, подборе материалов, характере шитья, украшениях. Несмотря на то, что конструктивная основа бурятского костюма едина и по своему типу определяется как одежда, характерная для степных кочевников-скотоводов, костюм женщины предбайкальских бурят значительно отличался от женского костюма забайкальских бурят по конструктивным элементам.

Примечания

1. Бадмаева Р. Д. Бурятский народный костюм. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1987. 144 с.
2. Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971. С. 358.
3. Кузнецов И. В. Одежда армян Понта. Краснодар, 1995. С. 32.
4. Николаева Д. А. Отражение возрастного статуса в женской одежде восточных бурят // Мир Центральной Азии. Улан-Удэ, 2002. Т. 3 : Культурология. Философия. Источниковедение : материалы междунар. науч. конф. С. 52-58.
5. Самбуева С. Б. Символика традиционного бурятского женского костюма. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госун-та, 2004. 92 с.
6. Санжеева Л. В. Традиционная одежда как элемент этнической культуры бурят : проблемы исследования. Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2002. 113 с.

**КИТАЙСКИЕ И ИНДИЙСКИЕ МОТИВЫ В БУРЯТСКИХ ОРНАМЕНТАХ
THE CHINESE AND INDIAN MOTIVES IN THE BURYAT ORNAMENTS**

В статье дается описание китайских и индийских мотивов, распространенных в бурятских орнаментах. В качестве таких примеров рассматриваются «Инь-Ян», «Дракон», «Лев», «Слон», «Лотос» и др.

In article the description of the Chinese and Indian motives widespread in the Buryat ornaments is given. As such examples «Yin-Jan», «Dragon», «Lion», «Elephant», «Lotus» are considered.

Ключевые слова: традиционная культура, орнамент, орнаментальное искусство, буряты, Китай, Индия.

Key words: traditional culture, ornament, ornamental art, Buryats, China, India.

К культурным ценностям любого народа относятся орнаменты, которые широко распространены в быту, народном искусстве, архитектуре и т.д. Орнаменты мы видим везде, они – одно из древнейших проявлений народного творчества [2, с. 45].

Основы изучения орнамента в мировой науке были заложены во второй половине XIX века такими археологами как Арсисс де Комон (французский антиквар и археолог, основатель Французского археологического общества); Жорж Перро (французский археолог, профессор археологии); Рассине, Лоренц и др. Орнамент изучался в качестве стилиобразующего признака: греческий, романский, индийский, китайский, японский и т.д. Также было дано научное определение понятию «орнамент – узор, построенный на ритмическом чередовании и организованном расположении элементов» [6, с. 9].

Орнамент монголоязычных народов носит название «хээ угалз», по-бурятски слово звучит «угалза», что означает узор [3, с. 26].

Первые работы, посвященные непосредственно орнаментальному творчеству бурят, принадлежат перу Б.Э. Петри. Он был сотрудником Музея антропологии и этнографии при РГО и с 1915 г. работал в Комиссии по орнаменту. Б.Э. Петри в ходе экспедиции в Предбайкалье занимался вопросами сбора и изучения орнамента народов Сибири.

На современном этапе бурятский орнамент – это составная часть национальной культуры бурятского народа, сохранившая самобытный характер, преемственную связь с прошлым, отличающаяся особой устойчивостью традиционных образов, мотивов, форм.

Проблема изучения орнаментов была и остается одной из актуальных для понимания основ традиционной культуры разных народов, путей развития общественных историко-культурных процессов в целом. Орнаменты бурят имеют многовековую историю, претерпевшую различные изменения, заимствования элементов из других культур, утраты и новообразования.

Байкальский регион долгое время находился в арене образования и распада различных государств (Сяньби, Тоба-Вей, Жужане и т.д.). Бурятский орнамент в системе орнаментов монголоязычных народов отражает тесные связи древних монгольских «лесных» и «степных» племен с народами Сибири и Средней Азии, в нем также запечатлелось богатое культурное наследие, оставленное далекими предшественниками бурятского народа – хуннами, енисейскими кыргызами, мохэсцами, чжурчжэнами.

Контакты с Китаем и Ближним Востоком (согдийцы, парфяне) оказали огромное влияние на культуру протобурят. Под их контролем находился знаменитый Великий шелковый путь из Китая в страны Средиземного моря. О связях с Китаем свидетельствуют многочисленные находки китайских изделий – палочки для приема пищи, фрагменты шелковых тканей, лаковых чашечек, резной кости, монет.

Таким образом, в культуру бурят проникли элементы китайского и индийского орнаментов, где они получили новые формы и интерпретации. Самыми яркими примерами подобных элементов являются «Свастика», «Инь-Ян», «Дракон», «Лев», «Шоу», «Слон», «Лотос».

«Свастика» была известна в разных частях света как символ четырех основных сил, четырех сторон света, стихий, времен года. В Индии свастика традиционно рассматривалась как солярный знак – символ жизни, света, щедрости и изобилия. В форме свастики бытовал деревянный инструмент для добывания священного огня. Встречается везде, где есть следы буддийской культуры, она была высечена во многих храмах, на скалах, ступах, на статуях Будды. С распространением буддизма из Индии проникает в Китай, там свастика используется как знак всех божеств, которым поклонялись в школе Лотоса. Известны в форме свастики две изогнутые взаимоусеченные фрагменты двойной спирали, выражающей символику взаимоотношения Инь-Ян [4, с. 78].

Чингисхан носил на правой руке перстень с изображением свастики, в который был вправлен великолепный рубин – солнечный камень. В настоящее время этот магический символ известен главным образом в Индии, Центральной и Восточной Азии [5, с. 49].

«Инь-Ян» – символ двойственности мира. В древней китайской философии – взаимодополняющие друг друга элементы, несут в себе: Инь – холодное, пассивное, влажное женское начало, Ян – горячее, активное, сухое мужское. Каждый из элементов содержит в себе зародыш противоположного: светлое Ян содержит в себе темную точку Инь и, наоборот, темное Инь несет в себе светлую точку Ян. Инь и Ян – это два уравнивающих друг друга принципа, связанных с мужским и женским началами мироздания [3, с. 49].

Дракон – гибрид нескольких животных, включая змею, ящерицу, птицу и даже льва – мифический персонаж, используемый во многих культурах. Известен на Востоке и Западе как земноводное животное, имеет положительную и отрицательную атрибутику. Древнейшая символика дракона как варианта змеи ассоциируется с ритмической жизнью, иногда как ипостась змеи – символ мудрости, бессмертия и вечного возрождения [5, с. 54].

В языческие времена многие традиции Востока концентрировались на положительных аспектах энергии дракона. В Китае дракон символизирует не отрицательные, а положительные качества, являясь символом величия, силы, мощи. Будучи связанным с водой, он ассоциируется с плодородием, поэтому становится связующим звеном между «верхними водами» и землей [3, с. 133]. Изображение дракона было эмблемой императорской власти, в орнаментах и украшениях предметов императора использовался дракон с пятью когтями. Придворные имели право изображать на своих предметах драконов только с четырьмя и меньшим количеством когтей. Дракон также изображается на эмблеме Тибета. Дракон, восстающий из моря, был положительным знаком и ассоциировался с ученостью и творческим умом.

Одним из популярных мотивов зооморфной группы является фигура льва. Его изображение встречается на росписи мебели – сундуков, божниц, на изделиях бурятских мастеров-чеканщиков – на ножнах мужских ножей, на огнивах, на женских поясных украшениях – ханжуурга. Но больше всего фигурами льва украшаются предметы культа. При входе в любой дацан Китая, Монголии, Тибета, Бурятии устанавливается каменное изваяние льва как символ силы и оберег, мимо которого не пройдет зло, враждебные веры силы. Небольшие фигурки львов из дерева ставили на божницу [7, с. 143].

Орнамент в виде круга, разделенного на симметричные сегменты – «шоу» связан с образом черепахи. В монгольских мифах золотая черепаха держит священную гору Сумеру. В древней столице чингизидов – Каро-Коруме – в XII веке была установлена фигура одной из самых крупных каменных черепах, найденных на территории Монголии.

Черепаха – важный мифологический символ Китая. В китайских захоронениях долгоживущая черепаха используется для украшения, также как символ бессмертия. В других мифологиях она известна как трон неба, первичные воды или острова бессмертных. Арочный панцирь черепахи рассматривается как свод неба, возникший над плоской землей, поэтому

она воспринимается как посредник между небом и землей. Рельефы и сегменты на панцире – своеобразные лабиринты, воспринимались как письма, поэтому черепаха является также символом мудрости [3, с. 134].

Слон – символ власти и силы, олицетворяет элемент земли. Индийская традиция видит слонов как несущих на себе мир. В процессиях на них восседают цари и царицы. Эмблемы мудрости, спокойствия, вечности, сострадания. Слон Ганеша в индуизме – символ мудрости, неуязвимости и осмотрительности, он – покровитель учености. Белый слон священен в буддизме, он олицетворяет терпение, мудрость и опыт Будды. У китайцев слон символизирует космическую энергию [1, с. 117].

Цветок лотоса пришел в искусство бурят, монголов вместе с буддизмом. Изображение этого растения и его цветка, нередко стилизованное, с древнейших времен в странах Азии и Северной Африки символизирует собой жизнь и процветание. Лотос – растение из семейства кувшинковых, обычно растет в стоячей или медленно текущей воде, распускается крупными красивыми цветами на высоком стебле. Распространен в обширном географическом регионе от Китая до Египта. Символизируя жизнь и процветание, в некоторых странах Азии и Африки лотосы составляют основу для национальных эмблем и орнаментов [1, с. 117].

Лотос в большинстве религий Китая, Индии, Японии считается религиозным символом, вобравшим в себя чистоту духовной реальности. Особенно это характерно для буддизма. Цветок лотоса – обязательный элемент буддийской иконографии: многие божества изображаются либо восседающими, либо стоящими на троне, образуемом лепестками лотоса. «Воссесть на лotosовом троне или в позе лотоса это символ возрождения после смерти в буддийском рае, обретения там желанного для каждого верующего буддиста состояния духовной медитации – Нирваны».

Радуга символизирует связь между небом и Землей – как мост между ними. Символизм радуги зависит от количества цветов в ней. В бурятском декоративном искусстве радужным орнаментом расписывается лицевая сторона мебели, из шелковых тканей с изображением такого орнамента шьется нарядная одежда для мужчин и женщин. Символизирует чистоту, красоту и радость, ибо радуга появляется на небе после дождя, радуя своими красками глаза и душу человека [3, с. 124]. Так, в Китае в ней различают пять цветов, соединение которых олицетворяет единство Инь и Ян.

Таким образом, тесные связи протобурятских племен с азиатскими странами оставили значительный след в традиционном творчестве бурят, которые ярко отображаются именно в орнаментальном искусстве.

Примечания

1. Бабуева В. Д. Материальная и духовная культура бурят. Улан-Удэ, 2004. 228 с.
2. Баирова Л. К. Истоки и тайны бурятских улигеров. Улан-Удэ, 2004. Кн. 1. 192 с.
3. Баторова Е. А. Бурятский орнамент XVIII-XX веков. Улан-Удэ, 2007. 163 с.
4. Бороноева Т. А. Графика Бурятии. Улан-Удэ, 1997. 128 с.
5. Иванов С. В. Орнамент // Историко-этнографический атлас народов Сибири. М., 1961.
6. Петри Б. Э. Народное искусство в Сибири: вопросы собирания и изучения. Иркутск, 1923.
7. Соктоева И. И. Изобразительное и декоративное искусство Бурятии. Новосибирск, 1988. 106 с.

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИИ
REGULATORY AND LEGAL FOUNDATION FOR THE PROTECTION AND USE OF
CULTURAL HERITAGE IN RUSSIA**

В данной статье предпринят анализ современного законодательства в области сохранения и использования объектов культурного наследия. Дается оценка системе нормативно-правовых актов России и ее регионов, которые регулируют данную сферу.

This article taken analyze the current legislation in the field of preservation and use of cultural heritage. Given evaluation the system of legal acts of Russia and its regions that regulate this area.

Ключевые слова: законодательство, конвенция, положение, Россия, объекты культурного наследия, охрана, использование.

Key words: legislation, convection, regulation, Russia, cultural heritage, protection, use.

В настоящее время сохранение и использование объектов культурного и природного наследия рассматривается как одно из важнейших направлений государственной политики России. Это связано с изменениями социокультурной ситуации в стране, которая характеризуется трансформацией мировоззренческих установок, наступлением массовой культуры, с ее стремлением к унификации духовных потребностей человека и др. При этом оптимальное и эффективное использование объектов наследия позволит сохранить национально-культурную самобытность регионов и обеспечить общественную стабильность, а также будет способствовать социальному и экономическому развитию территорий. Обязательным условием в этом процессе является строгое соблюдение законодательных норм.

Сегодня действует система международно-правовых норм в области охраны наследия. Российская Федерация является участником основных конвенций по вопросам охраны культурного наследия в рамках ЮНЕСКО и Европейского содружества.

Первым международным соглашением, в котором объединены нормы по охране культурных ценностей, является Гагская конвенция 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. В ней отмечается, что ущерб, наносимый культурным ценностям каждого народа, является ущербом для всего человечества. В 1970 году была принята Парижская конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности. Она призвана предотвращать хищения и незаконную торговлю культурными ценностями. В 1972 году на Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята конвенция о защите всемирного культурного и природного наследия. В исполнение данной конвенции был создан Межправительственный комитет по охране Всемирного природного и культурного наследия. В задачи Комитета входят составление, обновление и публикация списка ценностей культурного и природного наследия, имеющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства, науки, эстетики, консервации или природной красоты – «Список Всемирного наследия» и составление «Списка Всемирного наследия, находящегося под угрозой».

В конце 2012 года в Списке Всемирного наследия ЮНЕСКО числилось 962 объекта, которые располагались на территории 157 стран, в том числе: 745 объектов культурного наследия, 188 – природного, 29 – культурно-природного. Россия представлена в этом Списке 25 объектами, включая 15 культурных и 10 природных (девятое место по суммарному числу объектов Всемирного наследия) [2].

Наряду с использованием международных норм в Российской Федерации действует система нормативно-правовых актов, регулирующих охрану наследия. Базовым отраслевым законом в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объ-

ектов культурного наследия является Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Данный закон учел европейский опыт и реалии экономической и социальной ситуации в стране. В нем подчеркивается ценность объектов культурного наследия России как символа национально-культурной самобытности, важнейших элементов истории, культурной среды обитания и информативных исторических источников.

В соответствии с законом объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации представляют собой уникальную ценность для всего многонационального народа Российской Федерации и являются неотъемлемой частью всемирного культурного наследия. При этом государственная охрана объектов культурного наследия является одной из приоритетных задач органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления [5].

Основные отношения в области объектов культурного наследия регулируются также гражданским, земельным, градостроительным законодательством, законодательством об архитектурной деятельности, законодательством об охране окружающей среды, административным и уголовным законодательством и др. Это подтверждает сложный и многообразный характер межведомственных отношений в области культурного наследия, а также их влияние практически на все сферы социально-экономической деятельности.

В целях полноценной реализации основных положений Федерального закона №73-ФЗ был принят ряд отдельных подзаконных актов, утвержденных Правительством Российской Федерации и раскрывающих те или иные базовые положения закона.

Так, в 2008 году было принято «Положение о зонах охраны объектов культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Разработка и установление зон охраны объекта культурного наследия в настоящее время необходимы для обеспечения сохранности объекта культурного наследия в его исторической среде, на сопряженной с ним территории. В отсутствие этих зон памятник, даже при его формальной сохранности, может быть стеснен, «морально уничтожен» новым строительством, любой застройкой, также ему может быть нанесен непоправимый ущерб в результате изменения экологических условий его существования (подтопление, размывка грунтов, вибрация и пр.) Нередким являются случаи сознательного затягивания процесса утверждения зон охраны, вплоть до десятилетий, чтобы за это время начать новое строительство на прилегающей к памятнику или ансамблю территории, согласовать планы чуждого и вредного для памятника землепользования.

«Положение о государственной историко-культурной экспертизе» (2009) направлено на поддержание высокого профессионального уровня проведения экспертизы, обеспечение её объективности и, на основании её заключений, обеспечения обоснованности принимаемых государственных решений. Это необходимо для принятия Правительством РФ решений о включении и исключении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации объекта культурного наследия федерального значения, об отнесении объекта культурного наследия федерального значения к особо ценным объектам культурного наследия, о воссоздании утраченного объекта культурного наследия за счет средств федерального бюджета и т.д. Озабоченность вызывает обстоятельство, что историко-культурная экспертиза превращается в целую производственную отрасль, в гигантскую надстройку над объектом наследия, само право на отнесение которого к наследию зависит от готовности заказчика экспертизы оплатить расходы по несомерно разрастающемуся документированию и проведению многочисленных процедур [1].

В 2009 году было принято положение «О едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации». Сведения, содержащиеся в реестре, являются основными источниками информации об объектах культурного наследия и их территориях. В положении были установлены общие прин-

ципы формирования и ведения реестра, зафиксировано, что «соответствующие органы охраны объектов культурного наследия бесплатно предоставляют физическим и юридическим лицам информацию из единого реестра» [3].

В 2011 году приказом Министерства культуры РФ была утверждена единая форма паспорта объекта культурного наследия и разработаны методические указания по её заполнению. Методика заполнения формы паспорта прописана достаточно тщательно, содержательные позиции посвящены преимущественно имущественному составу объекта и характеру правообладания им. Фактически это хорошая инструкция к составлению учетного дела, которое вкупе с учетной формой составляет сведения реестра, который по отношению к паспорту в соответствии с законом является первичным документом [1].

С 7 августа 2013 года вступили в силу изменения в Кодекс РФ об административных правонарушениях, предусматривающие существенное увеличение штрафов за нарушения законодательства об объектах культурного наследия. Так, предусмотрены самые крупные штрафы за нарушение законодательства об охране объектов культурного наследия. За нарушения требований сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия, нарушение режима использования земель в границах территорий объектов культурного наследия, либо несоблюдение ограничений, установленных в границах зон охраны объектов культурного наследия предусматривается административная ответственность в виде штрафов в размере: для граждан – от 15 тысяч до 200 тысяч рублей; для должностных лиц – от 20 тысяч до 400 тысяч рублей; для юридических лиц – от 200 тысяч до 5 миллионов рублей.

Кроме того, законом ужесточается ответственность за организацию или проведение работ без разрешения государственного органа охраны объектов культурного наследия (штраф до 1 миллиона рублей) и вводится ответственность за неисполнение требований предписаний органов охраны объектов культурного наследия о приостановлении работ в случае обнаружения объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, или работ, проведение которых может ухудшить состояние объекта культурного наследия (штраф до 5 миллионов рублей) [4].

Состояние нормативно-правовой базы в сфере охраны и использования объектов культурного наследия в субъектах Российской Федерации может быть оценено по ее достаточности (т.е. наличию необходимого пакета документов), тематическим приоритетам и эффективности правоприменения. Перечни законодательных и нормативно-правовых актов субъектов РФ по вопросам охраны и использования культурного наследия дают общее представление об актуальном содержании правового регулирования и его региональных особенностях. Развитость нормативно-правового аппарата по различным регионам существенно отличается, в ряде случаев это обычное повторение базовых федеральных законов и подзаконных актов.

С 2002 года в регионах проводилась работа по приведению местных нормативно-правовых актов в соответствие с федеральным законодательством. В большинстве субъектов были приняты законы об объектах культурного наследия на соответствующих территориях либо постановления регионального правительства об особенностях правового регулирования в этой сфере. Стоит отметить, что большинство региональных законов было принято в 2005-2008 годах. Законодательные акты ряда субъектов содержат элементы, отражающие региональную (национальную) специфику.

Также в качестве стратегических документов можно рассматривать региональные целевые программы или концепции по культуре, в целом, либо по культурному наследию, в частности. Данные программы представляют собой перечень мероприятий и направлены на решение проблем сохранения, использования и популяризации наследия. Во многих регионах работают научно-методические советы по наследию. В то же время наличие объемного пакета правовых документов совсем не гарантирует сохранность наследия и может не отражать реального положения дел. Наблюдаются нарушения законодательства, игнорирование уста-

новленных норм права, либо завуалированное содействие со стороны государственных или муниципальных органов противоправным действиям хозяйствующих субъектов.

В целом ряде регионов отмечается изобилие нормативных актов, касающихся проведения проверок работы подотчетных организаций и инструктажа по изобретению форм отчетности. Не исключая необходимости в проведении подобных мероприятий, тем не менее, отметим, что жесткая формализация отчетности и проверки подотчетных лиц при определенных условиях (т.е. при отсутствии угрозы наследию) дезорганизуют работу и являются бессмысленной тратой времени и человеческих ресурсов. В то же время многие контрольные функции по наследию берёт на себя сегодня общественность, тогда как государственные структуры начинают работать по проблеме только после широкой общественной огласки.

Несмотря на то, что большинство регионов, выполняя указания вышестоящих инстанций, включают в свои правовые базы типовые нормативные документы, наблюдается разобщённость уровней властной вертикали. Имеется рассогласованность и между разными сферами законодательства. Единственная регулярно регистрируемая связь – по административным правонарушениям. С градостроительным и земельным сферами законодательства взаимодействие пока недостаточно и регистрируется в правовых базах регионов эпизодически. Практически отсутствует связь с природоохранным, водным, лесным, туристским и др. законодательными отраслями. Вместе с тем необходимо отметить, что именно региональное законодательство об объектах культурного наследия в значительной мере восполняет существующие пробелы в федеральном законодательстве.

Таким образом, можно говорить о сложившейся многоуровневой системе правового регулирования отношений в сфере охраны и использования объектов культурного наследия в России. Однако нормативно-правовая база развивается, и изменения в ней являются закономерным процессом, но их количество и частота, на наш взгляд, должны быть сведены к минимуму.

Примечания

1. Официальный сайт «Министерство культуры Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://mkrf.ru/dokumenty> (дата обращения: 29.01.2014).

2. Официальный сайт ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. URL: <http://whc.unesco.org/> (дата обращения: 02.02.2014).

3. Сайт «Центральный совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voorik.ru> (дата обращения: 09.02.2014).

4. Российская Федерация. Законы. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.09.2013). М. :Victori : Стаун-Кантри, 2013. С. 54.

5. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ // Рос. газ. 2002. № 29.

УДК 334

Целовальникова Е. В.

ПУТИ АВТОМАТИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ВУЗОВ WAYS OF AUTOMATION OF BUSINESS PROCESSES OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

В статье рассматриваются вопросы автоматизации бизнес-процессов, характеристики моделей организационного управления, результаты автоматизации бизнес-процессов в вузах.

The article discusses the problems of business process automation, characteristics of organizational management models, results of business process automation in the universities.

Ключевые слова: реинжиниринг бизнес-процессов, бизнес-процесс, планирование потребностей в материалах, планирование ресурсов предприятия, корпоративная информационная система.

Key words: Business Process Reengineering (BPR), Business Process, Material Requirements Planning (MRP), Enterprise Resource Planning (ERP), Corporate Information System.

В настоящее время, когда все более обостряется конкурентная борьба в различных секторах экономики, руководители предприятий и организаций все больше задумываются об оптимизации (а в некоторых случаях и о реинжиниринге) бизнес-процессов. Современные условия деятельности обязывают предприятия и организации быстро и адекватно реагировать на изменяющиеся условия внешней среды и вынуждают искать новые резервы повышения эффективности их деятельности, одним из которых можно назвать оптимизацию/реинжиниринг бизнес-процессов. Согласно определению стандарта ISO бизнес-процесс – это устойчивая, целенаправленная совокупность взаимосвязанных видов деятельности, которая по определенной технологии преобразует входы в выходы, представляющие ценность для потребителя. По определению М.Хаммера и Дж.Чампи, реинжиниринг бизнес-процессов – фундаментальное переосмысление и радикальная реконструкция бизнес-процессов с целью достижения коренных улучшений в критически важных в современных условиях критериях производительности, таких, как стоимость, качество, услуги, скорость. Реинжиниринг зачастую подразумевает автоматизацию бизнес-процессов на базе создания собственной или внедрения готовой информационной системы. Результатом подобного реинжиниринга является приведение бизнес-процессов к существующим моделям (MRP, ERP).

Если рассматривать данные организационные модели управления предприятием в хронологическом аспекте, то первой появилась модель Material Requirements Planning (Планирование потребностей в материалах) – MRP (конец 60-х гг.). Данная модель была предложена О.Уайтом, который в условиях автоматизации промышленных предприятий предлагал рассматривать производственные, снабженческие и сбытовые подразделения в комплексе. Такой подход и применение вычислительной техники впервые позволили оперативно корректировать плановые задания в процессе производства (при изменении потребностей, корректировке заказов, недостатке ресурсов, отказах оборудования).

В дальнейшем развитие концепции MRP шло по пути расширения функциональных возможностей предприятия в сторону более полного удовлетворения потребностей клиентов и снижения производственных издержек. Затем появилась концепция MRP II, суть которой сводится к тому, что прогнозирование, планирование и контроль производства осуществляются по всему циклу, от закупки сырья до отгрузки товара потребителю.

Дальнейшее развитие систем MRP II связано с преобразованием в системы нового класса – Enterprise Resource Planning (Планирование ресурсов предприятия ERP). Системы этого класса ориентированы на работу с финансовой информацией для решения задач управления большими корпорациями. Сюда включается все, что необходимо для получения ресурсов, изготовления продукции, ее транспортировки и расчетов по заказам клиентов.

В современных условиях именно корпоративные системы класса ERP являются оптимальными для внедрения в вузы. При этом можно выделить следующие основные подходы [2], в рамках которых осуществляется комплексная автоматизация вуза:

1. Первый подход основан на внедрении коммерческих ERP-систем. Среди них можно выделить систему «Университет» (компания «Редлаб»), «Tandem University», «Галактика Управление Вузом», «Комплексная автоматизация вузов» (РАМЭК), решения для комплексного управления вузом на платформе 1С, Информационно-аналитическая система для вуза (ЛАНИТ).

2. Второй подход предполагает построение КИС собственными силами вуза. При этом, в течение, как правило, многих лет создается эволюционирующая система, адаптиро-

ванная к особенностям вуза и обеспечивающая автоматизацию всех основных его подразделений.

3. Третий подход заключается в смешанном применении коммерческих систем и собственных программных решений. При этом применяются решения, зарекомендовавшие себя на ИТ-рынке. Собственные разработки образуют второй контур автоматизации – управление учебным процессом, куда включаются кафедры, деканаты, научные, учебные, и учебно-методические отделы, а также ректорат.

Эффект от внедрения КИС в вузе можно рассмотреть на примере ИС «Электронный университет», разработанной МГТУ им. Баумана [3].

Система позволяет реализовать следующие функции и сервисы.

- Сервисы для абитуриентов: онлайн-регистрация для поступления в ВУЗ, назначение времени сдачи вступительных экзаменов, рассылка электронных писем с информацией о поступлении.

- Сервисы для студента: информация об академической успеваемости за весь срок обучения, учебный план, уведомления о необходимости выплат, возможность оплаты с помощью кредитных карт.

- Сервисы для преподавателя: возможность просмотра преподавателями списка студентов и листа ожидания своего курса, академической успеваемости студентов курса, онлайн выставление оценки в электронную зачетку студента, составления индивидуального расписания преподавателя в матричной форме.

- Управление взаимоотношениями со студентами и абитуриентами за счет использования CRM-системы.

- Сотрудничество с компаниями-работодателями, организация взаимодействия компаний и студентов-выпускников соответствующих специальностей.

- Планирование и отслеживание бюджета: управление активами, контроль выплат, приобретение товаров и сервисов.

- Управление финансовой деятельностью, генерация отчетов по финансовой деятельности, управление сопровождающей финансовой документацией.

- Управление персоналом, учет трудовой деятельности каждого сотрудника, расчет заработной платы, система штрафов и поощрений, ведение истории сотрудников.

- Формирование отчетов по преподавателям, студентам, финансовому положению Университета.

Внедрение ERP-систем в вузах является крайне сложным процессом, который требует систематического планирования и структурированного подхода. Вследствие широкого охвата автоматизируемых бизнес-процессов на внедрение подобных систем могут понадобиться годы. Кроме того, внедрение подобных систем сдерживает их высокая стоимость. Согласно [5], «нормальным объемом ежегодных расходов на создание, развитие и поддержку интегрированных информационных систем считается сумма, составляющая 5-10% годового бюджета организации» (250-500 тысяч долларов). В современных условиях общий усредненный уровень автоматизации вузов равен примерно 40% [4].

Примечания

1. Абдикеев Н. М., Данько Т. П., Ильдеменов С. В., Киселев А. Д. Реинжиниринг бизнес-процессов. М. : Эксмо, 2005. 592 с.

2. Глухих И. Н. Корпоративная информационная система университета на базе интернет/интранет-портала // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 5. С. 68-76.

3. Об электронном университете [Электронный ресурс]. URL: <http://eun.bmstu.ru/> (дата обращения: 12.02.2013).

4. Столяров Д. Ю. Использование автоматизированных систем управления в деятельности учреждений высшего профессионального образования в Российской Федерации (аналитический обзор) / под ред. Тихонова А. Н. М. : ФГУ ГНИИ ИТТ «Информика», 2009. 96 с.

5. Терехов И. В. Нужна ли вузу ERP-система? [Электронный ресурс]. URL: <http://gcon.pstu.ac.ru/pedsovet/fair/cat/obsh/konf/Tezis/razd2/53.htm> (дата обращения: 12.02.2013).

УДК 069:004.738.5

Добрынин Д. С.

**СЕТЕВЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ОБЪЕКТОВ
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ
NETWORK ELECTRONIC PUBLICATIONS OF OBJECTS OF THE NON-MATERIAL
CULTURAL HERITAGE OF RUSSIA**

В статье рассмотрена одна из форм культурного наследия – не материальное культурное наследие и особенности его публикации в сети Интернет на примере российских объектов списка ЮНЕСКО.

In the article is considered one of forms of a cultural heritage – not a material cultural heritage and features of its publication on the Internet on the example of the Russian objects of the list of UNESCO

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, конвенция ЮНЕСКО, список нематериального культурного наследия, электронный каталог, сайт, информационная система

Key words: the non-material cultural heritage, UNESCO convention, list of a non-material cultural heritage, electronic catalog, site, information system

Традиционное представление о сохранении культурного наследия предполагает сохранение исторических зданий, памятников и произведений искусства. В последние десятилетия, благодаря растущему пониманию ценности разнообразных культур и способов культурного самовыражения рамки сохранения культурного наследия расширились, охватив так называемые «нематериальные» формы культурного самовыражения, такие как музыка, язык и танец.

Благодаря новому инструментарию, разработанному ЮНЕСКО, данное понятие включает в себя в современные проявления или традиции, унаследованные от предков и переданные потомкам, такие как «устные традиции, исполнительское искусство, обычаи, обряды, праздничные мероприятия, знания и обычаи, касающиеся природы и вселенной или знаний и навыков традиционных ремесел» [1].

Многолетние исследования ЮНЕСКО о функциях и значениях культурного самовыражения и практики позволили по новому подойти к пониманию, сохранению и уважению культурного наследия человечества. Результатом этого стала Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия, принятая на 32-й сессии ЮНЕСКО в 2003 году [2].

В соответствии со 2 статьей Конвенции к нематериальному культурному наследию относятся обычаи, формы выражения, формы представления, проявляющиеся в устной традиции; традиционной музыке, танцах, театре; обычаях, обрядах, праздниках; знаниях и обычаях, относящихся в природе и вселенной; традиционных ремёслах, и связанные с ними знания и навыки, а также предметы и культурные пространства, которые признаются сообществами частью культурного наследия, передаются из поколения в поколение, постоянно воссоздаются, формируют у сообществ чувство самобытности и преемственности, а также согласуются с международно-правовыми актами по правам человека.

Статьи 16 и 17 Конвенции предусматривают создание 2-х перечней. Один из них – Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества, аналог Списка всемирного культурного наследия. Этот список обеспечивает наглядность и известность нематериального культурного наследия всему миру. Второй – Список нематериального куль-

турного наследия, нуждающегося в срочной охране – устанавливает приоритетность принятия мер по сохранению нематериального наследия.

В 2008 г. в Репрезентативный список нематериального культурного наследия занесены два объекта из России: культурное пространство и устная культура семейских и якутский героический эпос Олонхо (провозглашение объектами НКН* произошло в 2001 и в 2005 гг. соответственно) [3].

Создатели Конвенции исходили из того, что сохранение «неосязаемого» культурного наследия требует создания особых условий для обеспечения его жизнеспособности, при которых «живые культурные проявления» могут обретать материальную форму, в т.ч., в виде нот, аудиовизуальных материалов, что и позволяет их сохранить как культурное достояние. Развитие новых информационных технологий привело к тому, что в сфере изучения и сохранения нематериального культурного наследия все активнее используются новые способы обработки и представления информации, такие как электронные базы данных.

Термин «нематериальное культурное наследие» нашло свое отражение и в Российской музейной энциклопедии, где объекты не вещественного наследия – «это обычаи, знания и навыки, язык, устный эпос, музыка, танец, игры, мифология, ритуалы, ремесла, традиционные формы коммуникации и экологические представления, знаки и символы и т.п.» [4].

Примером реализации новых подходов в процессе предъявления сведений о «невещественных» памятниках в России выступает проект, выполненный в рамках «Программы мероприятий по реализации «Концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 годы» [5]. Речь идет о работах по созданию опытного (пилотного) варианта электронного Реестра объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. Реестр представляет собой информационную систему, включающую в себя базу данных объектов НКН (аннотация, описание, исследование, документирование, реферат, примечания, цифровое отображение – графика, фото, видео и звук). Электронный каталог объектов НКН народов России включает в себя три основных раздела: «Устное народное творчество», «Исполнительские искусства», «Празднично-обрядовая культура», «Техники и технологии».

После включения памятника в единый реестр нематериального культурного наследия отдельной территории (субъекта РФ), он при соответствии критериям и качественном оформлении может быть включен в электронный каталог объектов нематериального культурного наследия народов России.

Еще одним любопытным проектом является сетевая версия мультимедийной информационной системы «Фольклор и народная культура России», работы над которой были начаты в 1998 г. под руководством С. Б. Адоньевой, профессора кафедры истории русской литературы факультета филологии и искусств СПбГУ. Одним из итогов работы над проектом служит интернет-сайт «Русский фольклор в современных записях» [6]. Информационная система, включающая обширный мультимедийный фольклорный архив, предполагает три уровня доступа с ориентацией на разную целевую аудиторию – студентов, сотрудников кабинета фольклора и теории литературы при кафедре русской литературы и широкую аудиторию – людей, заинтересованных в сохранении фольклора.

В проведенном О. В. Галковой [7] анализе интернет-ресурсов (российского сегмента сети) был сделан вывод об отсутствии специализированных сайтов, содержательно посвященных сохранению российского нематериального культурного наследия. По ее мнению, существует определенное количество фольклорных баз данных, «которые можно разделить на три типа: 1) ориентированные на фольклорные тексты; 2) ориентированные на музыкальную культуру; 3) ориентированные на традиционную культуру той или иной территории».

* НКН – нематериальное культурное наследие

Значительный интерес представляет веб-ресурс «Культура.рф» [8], созданный для популяризации культурного наследия России. Доступ к контенту возможен как со стационарных ПК, так и с мобильных устройств. Разработана специальная версия для слабовидящих. Здесь в разделе «Атлас» мы можем найти информацию об объектах НКН списка Юнеско в России в виде материалов разнообразных форматов — тексты, инфографика, фотографии, видео.

Что касается глобальных (Интернет) публикаций российских объектов НКН списка ЮНЕСКО, то мы можем говорить о ряде сайтов, призванных их популяризировать.

Объект «Олонхо» (общее название многочисленных якутских героических сказаний, художественно неповторимое и органичное сочетание возвышенно-поэтической речи и выразительного разнохарактерного пения):

- портал информационной системы «Олонхо»_ <http://olonkho.info/ru/>

- «Якутский героический эпос Олонхо. Нюргун Боотур стремительный». _ <http://www.jakut.ru/>

- проект «Земля Олонхо»_ <http://olonkholand.ru/>

Объект «Культурное пространство и песенное творчество семейских Забайкалья»

- «Семейские_староверы_Забайкалья»_ <http://www.semeyskie.ru/>

- раздел Забайкалье_ <http://staroverie.ho.com.ua/semeyskie.htm>

- «Этнокультура семейских Забайкалья»_ <http://old.imbt.ru/buraeva/folklor.htm>

- «В гостях у семейских»_ <http://starovery.narod.ru/folclor.htm>

- раздел «Семейские – староверы Забайкалья» <http://www.predistoria.org/index.php?name=News&file=article&sid=35>

По состоянию на конец 2012 г. в Списке Всемирного наследия ЮНЕСКО числилось 962 объекта, которые располагались на разных континентах на территории 157 стран. В том числе это были: объекты культурного наследия – 745, природного – 188, культурно-природного – 29 [9]. В списках нематериального культурного наследия ЮНЕСКО представлено 327 памятников [10]. Статус объекта Всемирного наследия даёт значительные преимущества так же и для объекта нематериального культурного наследия, являясь дополнительной гарантией его сохранности и целостности, способствует популяризации объекта и повышает престиж территорий и управляющих ими учреждений, повышает престиж страны.

Интернет – это универсальный канал передачи информации, обеспечивающий подключенным к нему пользователям возможность удаленного доступа к любому из объектов культурного наследия, представленному в мировой сети, независимо от его местоположения, круглосуточно и за вполне доступные деньги.

В данном контексте электронные публикации объектов НКН оптимизируют процесс провозглашения и освоения этой формы наследия. По мнению авторов отчета в рамках «Анализа существующего уровня доступности культурного наследия, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий, основные направления повышения информационной безопасности», доступность объекта культурного наследия в глобальной сети «определяется возможностью получения информации об объекте в интернет-пространстве, что возможно только при наличии информации об объекте культурного либо на собственном сайте объекта, либо путем получения информации об объекте на специализированных сайтах, посвященных культуре региона» [11].

Примечания

1. Что такое нематериальное культурное наследие? // Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс] : офиц. сайт. URL: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=00003> (дата обращения: 17.02.2013).

2. Конвенция «Об охране нематериального культурного наследия» [Электронный ресурс] : принята и провозглашена Генерал. конф. ЮНЕСКО в Париже, 17 окт. 2003 г. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf> (дата обращения: 17.02.2013).
3. Шедевры устного нематериального наследия человечества. Провозглашения 2001, 2003 и 2005 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rus-eu-culture.ru/publ/664/> (дата обращения: 17.02.2013) ; Нематериальное культурное наследие Азербайджана, Армении, Беларуси, Республики Молдова и Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002238/223870M.pdf> (дата обращения: 17.02.2013).
4. Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museum.ru/RME/dictionary.asp?31> (дата обращения: 17.02.2013).
5. Электронный реестр объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusfolknasledie.ru/ih.shtml?66823> (дата обращения: 17.02.2013).
6. Русский фольклор в современных записях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.folk.ru> (дата обращения: 17.02.2013).
7. Галкова О. В. Роль современных информационных технологий в сохранении нематериального культурного наследия // Теория и практика обществ. развития. 2011. № 3.
8. Культура.рф [Электронный ресурс]. URL: <http://culture.ru/> (дата обращения: 17.02.2013).
9. Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва [Электронный ресурс] : офиц. сайт. URL: <http://heritage-institute.ru/index.php/world-heritage> (дата обращения: 17.02.2013).
10. Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс] : офиц. сайт. URL: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?pg=00011>(дата обращения: 17.02.2013).
11. Отчет по научно-исследовательской работе «Анализ существующего уровня доступности культурного наследия, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий, основные направления повышения информационной безопасности» [Электронный ресурс]. URL: www.mkrf.ru/deyatelnost/scientific-work/deatail.php?Id=263263 (дата обращения: 17.12.2013).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Ажеева Раиса Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
2. Алексеева Федосья Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры информационно-коммуникационных технологий ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
3. Апанасенко Светлана Сергеевна – кандидат культурологии, преподаватель кафедры музейных технологий и охраны наследия ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
4. Арбатская Ольга Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационно-коммуникационных технологий ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
5. Аюшиева Екатерина Баясхалановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры информационно-коммуникационных технологий ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
6. Бальбарова Любовь Александровна – магистрант кафедры культурологии ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
7. Батуева Эвелина Батуевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационно-коммуникационных технологий ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
8. Боронова Людмила Вилльевна – магистрант кафедры музейных технологий и охраны наследия ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
9. Бутуханова Инна Матвеевна – заведующий Историко-краеведческим центром ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия»
10. Ваганова Екатерина Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры музейных технологий и охраны наследия ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
11. Гусейнова Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры музейных технологий и охраны наследия ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
12. Добрынин Даниил Сергеевич – старший преподаватель кафедры музейных технологий и охраны наследия ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
13. Езова Светлана Андреевна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
14. Козлова Татьяна Александровна – выпускница специальности «Библиотечно-информационная деятельность» ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
15. Кучмурукова Екатерина Александровна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
16. Манжуева Оксана Михайловна – кандидат философских наук, доцент кафедры информационно-коммуникационных технологий ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
17. Мишакова Оксана Эдуардовна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой музейных технологий и охраны наследия ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
18. Одорова Татьяна Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
19. Олзоева Галина Кирилловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
20. Ренчинова Светлана Ешинимаевна – кандидат культурологии, доцент кафедры информационно-коммуникационных технологий ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
21. Санникова Марина Иосифовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры музейных технологий и охраны наследия ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
22. Сартакова Анна Владимировна – студентка направления «Музеология и охрана объектов» ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
23. Семенов Евгений Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры музейных технологий и охраны наследия ФГБОУ ВПО ВСГАКИ

24. Урбаханов Александр Валерьевич – кандидат физико-математических наук, доцент, директор Института культурного наследия и информационных технологий в сфере культуры и искусства ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
25. Целовальникова Елена Валериановна – старший преподаватель кафедры информационно-коммуникационных технологий ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
26. Цыремпилова Ирина Семеновна – доктор исторических наук, профессор кафедры музейных технологий и охраны наследия ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
27. Цыренжапов Нима Булатович – кандидат физико-математических наук, доцент, проректор по учебной работе ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
28. Чижова Юлия Станиславовна – аспирант кафедры музейных технологий и охраны наследия ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
29. Шагжина Зоя Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры музейных технологий и охраны наследия ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
30. Шактамаева Людмила Валерьевна – старший преподаватель, заведующий кафедрой информационно-коммуникационных технологий ФГБОУ ВПО ВСГАКИ
31. Шаньгинова Галина Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВПО ВСГАКИ